

Рис СР II 1055/221

~~XXXI 630~~

212 D 30

cc.

KE

Lehrhardt sc. Pest

Мыоткане Кэгіе! какба е ово абетте!

Рл 9 Ср II 1055 / 2. 1
~~VI I / 1820~~

И II 491 / II

*
Алгебра и егане гане;

*
или

Криповедке Солимерине.

*
Друа свезка.

у.

Будиму

Листеви Краи. Свечиништа
Магварског.

1822

3330

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

са. бр. 421

0371 106

ТЫСУТЪА и ЄДАНЪ ДАНЪ ;

ИЛИ

ПРИПОВЕДКЕ

СОЛІМЕНІНЕ

ДРУГА СВЕЗКА.

ГОСПОДИ ПРЕНУМЕРАНТОМЪ

усрдно посвешъе кнѣгу ову

Преводитсль,

Budæ die 7. Junii 1822.

Admittitur ad typum.
per Georgium Petrovics m. p.
Librorum Censorem.

ПРЕДГОВОРЪ.

У объявленію о изданію прве свезке кнѣиге ове ошкрыо самъ явно надежду мою, да тѣесе кнѣига ова *Сонародникомъ* и *Сонародницыма* мойма допасши, рекавши, да се, шо потврдьюшьи, не осланямъ само на мой вкусъ, него и на млоги други, коима самъ рукописъ превода овогъ чипао. И на велико труда могъ ушешенъ нисамъ се у надежди шой преварао. О шоме имамъ довольне сведочбе; особито шу, што су Млоги, и не гледаюшьи, што имъ имена печатана медьу Пренумераншы нема, кнѣиге искали, шако, да ми е врло мало ексемплара (ошъ 1000.) не продашы заостало.

Само у шоме нисамъ се гдекоіой нѣжной Чипашельки допао, што самъ имена, ньой са свымъ непознаша и нечувена помешао. Но молимъ Почипаеме Чипашельке мое, нека се изволе сепиши, да су: *Фаррукнаца, Абулъ — Каземъ,*

Дар-

Дардана, Харунъ, Абу лфаша, Руцваншадъ
Шехерістана и ш. д. обычна имена кодъ
испочны народа, и шако нѣма мила,
и драга, као нама наша: Милошь, Ла-
заръ, Любѣца, Дафѣна. — —

Друга ова свезка много каснѣе до-
лази Почитаемой Господи Пренуме-
раншомъ у руке, него што є и моя и
нѣова (по увереню писама сѣ многи
спрана говоримъ) желя была. Томе
су обспояшелспва крива, коя бы дуго
было овде споминяши, а може быши и
излишно. Текъ по кажемъ: Кадъ бы
изданіе само опъ мене завысило, по
бы свака свезка за три месеца, цела
дакле кнѣига за подругу годину, на
свешъ изишла.

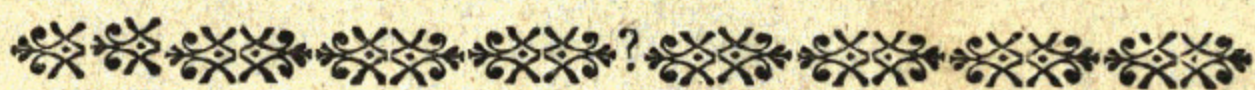
На последакъ благодаримъ явно и
срдечно ГГ. Скулишелъмъ и Пренумеран-
томъ на ревности нѣовой, и овомъ
приликомъ указаной ми. Любви и
ревности Нѣовой шрудъ мой и у на-
предакъ препоручуюшѣи пребывамъ

Сонародника и Сонародница мои

У Бачкой 1 Іуніа 1822.

истинный почиташель

Преводитель.

ПОГРЕШКЕ ТУПОГРАФІЧЕСКЕ.

		Место:	Чишай
Стран.	Строк:		
2	8	милосшь	милосшь *)
2	20	чи	чи. **
3	8	по чемъ	почемъ
6	31	сретьнїй	сретьнїя
8	2	Кашмири	Кашміре
9	12	най шаньимъ	найшаньимъ
9	15	чисто,	чисто
11	10	драгоценномъ	драгоценомъ***)
12	12	допуеши	допусти
12	27	очаячїе	очаянїе
18	30	сасвымъ	са свымъ
22	14	за свира	засвира
28	24	венчаня	венчаня,
28	28	му,	му
30	16	ми	ми,
36	28	ошшъ	іошшъ
43	20	Запыша	запыша
45	25	шврдо,	шврдо
46	4	ошиде,	ошиде
46	14	остао!	остао;
48	24	Заръ	заръ

Стра:

*) И на выше места.

**) Такодьє на выше места у пренашаню речїй у другу строку.

***) И іошшъ гдигди, а ни не чуесе.

Место :

Читай

Стран. Строк :

49	24	избавиши сс	избавиши сс
50	3	свавій	свакій
52	26	Нѣжніи	Нѣжни
52	31	беде,	беде
54	14	Несрешны	Несрешны
55	22	Та и т. д.	не треба съ по- чешка.
—	—		
58	7	Масудѣ треба	
60		на страни да	
—	—	стои, као што	
—	—	се обычно писма	
—	—	подписую	
60	22	часѣ,	часѣ
62	25	Кулуфу;	Кулуфу:
63	11	рекне!	рекне:
64	16	корачаи	корачаї
65	8	Чиновника могѣ	Чиновника мои
68	6	Ногаїски	Ногаїски
72	16	;	.
72	30	пошью	подью
74	29	Дрго	Дуго
77	9	Обадвое	Обадвое,
78	19	Трговино	Трговине
81	21	допусти	допусти ми
82	4	сокровишнице	сокровишнице
86	15	у нушра	унушра
86	31	Наместникѣ	Наместникѣ
95	18	срдца.	срдца

Страна.

Место :

Читай

Стран. Строк :

102	1	своіой —	своіой ;
102	14	са	са
102	21	добро	добра
104	14	рекне.	рекне
110	5	Судія	Судія —
110	22	у кори	укори
113	7	сви	сва
114	21	луломъ	вруломъ
115	8	коіой	коій
116	14	почиша.	почишо.
119	30	и у палашу	у палашу
124	10	ме страшно	ме тако страшно
125	4	усхишьава !	усхишьавала !
129	8	є о	єво
129	19	срешніи	срешьніи
137	12	быле	были
139	20	заповеди	и заповеди
140	29	случаве	случаеве
142	6	далъ	далъ.
159	17	са	са
159	25	допрѣмъ.	допремъ.
160	25	кой	кои

КУЛУФЪ

И

ЛЕПА ДІЛАРА,

ИЛИ

ХУЛЛА ИЗЪ САМАРКАНДА.

Како Принцеца *Фаррукнаца* сушраданъ у купѣль удѣе, почне *Солімена* обещану приповедку свою овако:

У Дамасу живіо є некій старый Трговацъ, по имену *Абдалла*. У целоме граду нїе было богашіегъ Човека ошъ нѣга. Найпосле у старости жао му буде, што є по свыма часшима свеша одіо и бродіо, и у неброене опасности живошъ бацао, кадъ никако порода имаши нїе могао. Но опешъ ништа пропуштао нїе, чимъ бы се благословъ шай съ неба испросити дао. Купья му є Сирошама свагда отворена была; Дервіше є благодарїяма прешоварывао, да му Сына ошъ Бога измоле. Зидао є Болнице, Монашyre и Мошее, и о свомъ ій шрошку придржавао; алъ све шо не испуни му желъ. *Абдалла* не може никако Опцемъ посшапи; найпосле изгуби гошова са свымъ и надежду къ шоме.

А

Еда.

Едаредѣ зовне некогѣ Індіскогѣ Лекара кѣ себи, когѣ є вештина яко чувена была. Угосшивши га найпре славно, рекне му после обѣда: О Лекару! одавна имамѣ шу найвешѣю желю, Сына добыши; шша ми валя чиниши, да ми се желя та испуни?

Господару! — отговори Індіанацѣ — шо є милоспѣ, коя отѣ Бога завыси; медѣу шымѣ и Людма є долушпено, начине кѣ умложеною свое испраживаши.

Казуй, молимѣ те, — викне *Абдалла* — шша ми радиши валя, да Ошацѣ поспанемѣ; уверавамѣ те, да шѣу све чиниши, шпогодѣ ми заповедіо будешѣ.

Пре свега — рекне Лекарѣ — купи младу Робкиню, високу и вышку, као ела, лица лепогѣ, шела пуногѣ, гласа умилногѣ, нарави увекѣ благе, разговора ошпроумногѣ. Покрай шога желіо бы, да єдно друго любите. Пре, него шшо Робкиню шу видишь, проводи чешрдесешѣ дана у чишпоти, ни о чему другомѣ не мыслешѣ, него само о жельи швоіой. За шо време нишша друго не єди, него шекѣ месо отѣ црны овнова, и пи старо вїно. Ако се по совету овомѣ моме шочно узвладашѣ, шо се слободно надаши можешѣ, да шѣешь Сына добыши.

Абдалла не буде ленѣ купиши лепу Робкиню, и, учинивши шочно све оно, шшо му є Лекарѣ заповедіо, добые заиспа отѣ нѣ Сына. Родьенѣ Дешеша, *Кулуфѣ* наименованогѣ, буде саяно прославлѣно. Све свое Прїяшелѣ господски

почасши Спарацѣ, и заповеди много новаца ме-
дѣу Сироте поделиши, благодаретьи Богу, шшо
му є желю испуніо.

Са великимѣ спаранѣмѣ буде *Кулуфѣ* вос-
пишанѣ. Као шшо є у годинама напредовао,
тако є све у вышшимѣ и вышшимѣ наукама обу-
чаванѣ быо. Много є имао Учишеля. Свыма
овыма врло є лагко было учиши га, по чемѣ є
на свашшо дивну способность имао. Учіо є пи-
саши Еврейски, Грчки, Турски и Индіски, и све
те єзыке и говорити такодѣ. Опцу му не буде
доста, шшо му є Сынѣ знао Алкоранѣ, него
наложи Учительма іоштѣ и по, да га и сѣ
шолкованьма кнѣиге те упознаду. *Кулуфѣ* про-
никне и у самый пошайный смысао шолкованя
овы. Особито є науку ону, коя о шоме, шшо
є скакомѣ Човеку судьено, дѣйствує, радо имао.
О унишшоженомѣ и унишшожимомѣ ишо є тако
быстре мысли имао, као и о основы сумнишел-
ногѣ и извешногѣ. И по є Опчина воля была,
да научи Повешницу обшшу, а особито Арапску
и Персіску. Преко шого изучіо є Філозофію, нау-
ку Лекаршва и Астрономію. У осамнайшой
своіой години осимѣ шшо є све те науке, кое
самѣ споменуо, добро и основно извыкао, имао
є іоштѣ и друга такодѣ преимутьства. Быо є
ошпроуманѣ Пешмотворацѣ и нечувено вештѣ у
свираню. Ни єдна ишрость, коя се текѣ ошѣ
човечіегѣ шела искаши може, нїє му была шудѣа.
Никадѣ шрелу ишко удесніє одапєо, никадѣ ко-
плѣ управляо нїє згодніє ошѣ нѣга. На крашко:

Кулуфъ е было совершеный Младись. — Каква е то сласть Опцу, такогъ имати Сына! *Абдалла* га е любіо выше, него живощъ свой. Ни едногъ пренуша ока безъ нѣга нїе живиши могао. Ахъ, алъ опешъ додье смршъ — коя по вешьой части Срепъныма завиди — додье, ахъ, опвешъ брзо, да дане старогъ Трговца оконча! Видивши *Абдалла*, да му се смршъ приближуе, заповеди *Кулуфу*, на смршну постелю нѣгову сести, и употреби последнѣ дысанѣ свое на то, да Сыну мудре совете даде. Умре и саранѣнѣ буде Спарацъ, а *Кулуфъ* постане свію иманя нѣговы незавысимый Пришежашель. Текъ шшо се овай Господаромъ неброеногъ блага надье, почне ій шаки распочавати. Сазида нову саяну палашу, покупуе найлешше Робкинѣ, и сдружи си выше Младисьа у сладострастномъ живоша свогъ начину. Съ овыма е у непреспанымъ частима проводіо време; излишештво владало е у кушьи нѣговой, гди си шекъ звуке веселя чуши могао. Неколко година прошече тако, као да се изворъ увеселенія исцрпши не може. *Кулуфъ* распочи цело Опчино иманѣ; найпосле принудьенѣ буде, и палашу и леше Робкинѣ продаши. Непрїятельи му едва дочекаю падежь нѣговѣ. Ово га найвешьма ожалоспи. Едногъ по едногъ опъ оны Младисьа, кои су му помогли у сиропыню пасши, пооди, и овако му рекне: Друже мой! знашь, како самъ славнѣ живіо, а садъ ме у невольи видишь; помози ми, да се мало опоравимъ; опоменисе, како си ми

често при прѣзѣ моѣй обѣщававо, свагда и у свако доба на руцѣ ми быши; уверенѣ самъ, да те спанѣ мое садашнѣ у сердце дѣра, и да тѣбѣ све, што ти ѣ можно, чиниши, да ми судьбу мою олагшашь.

Тако се надао *Кулуфѣ* благодарность Прѣшеля свои пробудити; алѣ главе су га уши слушале. Некима ѣ врло жао было, што ѣ сиромма у шаку несрѣтѣ нао, и шо имѣ довольно буде, Богу се молиши, да се смилуе на нѣга. Други сасшавѣ сѣ неблагодарностью и спрогоспѣ, окренувши му ледѣа, и не удостоивши жалосшиву бесѣду нѣгову ни речѣе утешне.

О прѣшворени, о лажливѣ Прѣшельи! — узданѣ *Кулуфѣ* — како ме яко казни неблагодаранѣ и немилосрданѣ поступакѣ вашѣ за мою безазлену веру шу, да сте ме заиста любили!

Сынѣ Абдаллинѣ, вѣтъма искусвомѣ, да ѣ отѣ свѣю сластолюбивы Другова свои прѣваранѣ, него сиропыньомѣ своѣомѣ убѣенѣ, науми уклонилисе изѣ Дамаса, гдѣ ѣ свакиѣ несрѣтѣе му Сведокѣ было, и подѣе у Кралѣвствѣ Керашско. Дошавши у Каракоромѣ, гдѣ ѣ у шо време *Кабалѣ Канѣ* владао, завучесе у последню гостѣоницу. За оно мало новца, што му ѣ юшпѣ заостало, купи альину и шурбанѣ отѣ Индѣскогѣ плашна. Време ѣ проводѣо, проодающѣе по граду, вршове и другѣ знанности града сматрающѣи. Како бы се смркнуло, шаки бы се у гостѣоницу свою врашѣао.

Едаредѣ чуетъ, да се Краль Керайтскій на бой спрема. Два соседна Краля, кои су му сваке године знанѣ данакѣ плащати морали, не опешѣи му шай выше издавати, сложесе, да га съ войскомѣ дочекаю, ако бы иѣи силомѣ къ покорности принудиши шео. Текѣ шпогласѣ шай Кулуфу до ушю допре, шай часѣ дадесе медѣу Войнике Кралѣве записати. За време рата тога опликуесе онѣ рабросшѣу своіомѣ, коя є удивленѣ своіу Войника на се привукла, почитаніе своіу Войвода и любовь Прінца *Миргехана*, Сына Краля Керайтскогѣ, придобыла. Керайтцы победе; алѣ опешѣ не буде рату край. Выше Кнезова, кои су Кралю данакѣ плащали, подигнусе прошивѣ *Кабалѣ Кана*. И на ове морао є оружѣ свое окренуши, кое иѣи брзо нашера, мира молебно искаши. И овомѣ приликомѣ покаже Сынѣ Абдаллинѣ толико мужества и рабросши, и сваку згоду, гди се опликовати могао, тако удесно упошреби, да Прінцѣ шврдо заключи, безѣ нѣга никудѣ се не машѣи. Брзо поштану ова двоица Пріятельи, у правомѣ смыслу ше речи. Прінцѣ, нова и нова преимущества у *Кулуфу* опкрываюшѣи, поклонни овоме цело свое поверенѣ. Мало за шымѣ умре *Кабалѣ Канѣ*. *Миргеханѣ* попнесе на престолѣ Опчинѣ. Прва му є брига на престолу была, нагомилаши благодаренія на Сына Абдаллиногѣ, и Любимцемѣ га своимѣ прогласиши.

Кулуфѣ, разсудивши, како му се яко судьба окренула, и да никадѣ срещнѣи быо нѣе него

него садъ што е, рекне самъ у себи: Безъ сваке сумнѣ догадѣи живоша людскогъ напредъ су на небу назначени. Кадъ самъ у Дамасу живіо, што бы и помыслиши могао, да шьу у сиротыню пасши? е кадъ у Каракоромъ додѣо, нисамъ заиста ни надежде имаши могао, получиши ово садашнѣ достоинство мое. Да, да, сви наши и сретъе и несретъе случаи мораю намъ се догодиши. Човекъ дакле треба да по желяма своимъ живи, и судби се своіой подвргне, ошъ кое се уклониши не може. — Тако е судіо Сынъ Абдаллинъ, и по шомъ разсудьеню почне свакой жельи своіой угадѣати, пустивши спрасхма своимъ узде на волю. Едаредъ, изишавши изъ палаше, сретне неку Баку, замошану у дугачко покрывало ошъ Индіскогъ плашна, свиленыма свезама скопчано. На врапу іой е было прекраснѣ низъ бисера; у руцы е имала шшаку. Пешъ Робкиня, исто тако покрывены, ишло е за нѣомъ. *Кулуфъ* се приближи Баки, и запышаю ю, есуль іой Робкинѣ на продаю.

Есу, ошговори Бака. На шо подигне *Кулуфъ* свакой покрывало съ лица, и надѣе, да су Робкинѣ ше младе и лепе, а особито една ошъ нѣи да е любви достойна. Продай ми, рекне *Кулуфъ* Баки, ову Девойку; ова ми се допада.

Нешьу я — ошговори Бака — шеби шу продаши; шы ми се особитый мужъ быши видишь, лепшу тыешь дакле добыши. Имамъ Робкиня кодъ кушье, каквы ошьешь. Нашьишьеш шу

Девоя-

Девояка изъ Турске, Грчке, Србіе, Славоніе, Іоніе, Еѳіопіе, Немачке, Хіне, Арменіе, Кашміри, и Георгіе. Све тѣу їй предаше извести, пакъ избери, коя ти се найболѣ допала буде. Айде за мноми, ако отъеши.

То рекне, пакъ се шаки упуши далѣ Бака. *Кулуфъ* узастопце за нѣомъ. Дошавши до Мошее едне, замоли га Бака, да е шу мало почека, докъ она изъ Мошее изидѣ. Гошово цо часъ чекао ю е *Кулуфъ*, и стане га вещь немирѣ нападаши. Алѣ ешо ти садѣ Баке съ Девойчеполѣ, кое е завежляй носило Бака одрешни овай, извади изъ нѣга покрывало и женску альину, и мешне на *Кулуфа* одело шо, говорешьи му: Мы смо високогѣ рода и несокаляне чесши; не пристои намѣ се дакле, Тудина, кодѣ себе дочекаши.

Майко моя! отговори Младись-заповедай само, я тѣу те у свему слушаши. Замотасе у покрывало, и подѣе за Бакомѣ, коя га у непознатый му рогаль града отведе. Подоспа шако ишавши удѣу найпосле у велику кушѣу, или, болѣ решьи, у палашу; ербо све, штогодѣ имѣ се очима представи, было е великолепно и славно. Прешавши преко широкогѣ дворишта, ящмовымѣ мраморомѣ поставлѣногѣ, додѣу у саалу за чудо велику. Насредѣ саале сшяло е отѣ порфуровогѣ камена корышо, водомѣ напунѣно. На зидовы у наоколо высіо е злашанѣ кавезѣ, у комѣ су се канарке шрляле и сиграле, и тѣсу-
тѣу

шью различни пшица свое умиляшо природно шумно поянѣ заводиле.

Докѣ е *Кулуфѣ* съ пазенѣмѣ пшице и све друге предмете смашрао, кои су слогомѣ своѣомѣ саалу шу єдномѣ отѣ найславнїи на свету чинили, удѣ медью шымѣ млада Госпа унушра, коя се съ веселымѣ и смешешымсе лицемѣ кѣ Младшью приближи, и дубоко му поклони. Кадѣ и онѣ ню поздрави, узме га она за руку, и понуди на подглавѣ, злашомѣ начичкано извезено, посадитисе. Како *Кулуфѣ* седне, почне му она най таньимѣ убрусомѣ лице и очи брисати, и чинешьи му шу сладку услугу, смешиласе тако умиляшо, и погледала га шако вапренно, да є чисто, ванѣ себе быо.

Допадне му се Девойка, и науми, купиши ю, кадѣ алѣ ешо ши му друге, кос є беложушъ-кашта коса у прекраснымѣ кврчама на гола рамена као пршенѣ попадала. Девойка є ова дражешнїя была отѣ прве оне. Приблизившасе кѣ Сыну Абдалиномѣ са обчиняваюшьюмѣ умиляшью, узме га за руку, полюби му ову, и сагнесе, да му ноге у злашномѣ корышанцу опере. *Кулуфѣ* не усте їой шо допустиши, и лепошомѣ нѣномѣ обчинѣнѣ, подигнесе, да предѣ ню на колена падне, и да їой заклетву любви зада; алѣ заустависе отѣ шога, и заблене, као Човекѣ, напраснымѣ волшебствомѣ свїю чувства свои лишены, видешьи, гди двадесетѣ Девойка, єдна лепша отѣ друге, у саалу удьоше. Ове су прашиле Госпу, лепшу отѣ свїю ньи, и богашисе

тіе обучену; чинилосе, као да є она Поглаварка ньїова. *Кулуфъ* помысли, да му є месецъ, звездама обколѣнъ, предъ очима, и при погледу таковогъ обчинявающьегъ предмета падне у несвеспицу.

На ма све Робкинъ полеше му у помощь, и онъ додѣе къ себи. Госпа, коя му є несвессть узроковала, видешьи га освесшьена, рекне му: Добро ми дошла, кукавна пшичице, у вигове увашьена! — *Кулуфъ* бацьсе предъ ньомъ на землю, полюби место, гди су їой ноге спаяле, и уздане изъ све снаге. Ошъ шежкогъ умора мораосе на софу посадити. Госпа узме злашну, драгимъ каменѣмъ извезену, чашу, шербетомъ напунѣну, напіесе мало сама найпре изъ нѣ, и за шымъ даде ю Младишью, пакъ онда седне узъ нѣга. Видешьи га тако забунѣна, да ни речце проговорити нїе могао, запыта га любезнымъ гласомъ: Опкуда те забуна та нападе? заръ ти є дуго време овде? илѣ ти се не допада дружтво наше?

О лепа Госпо! — ошговори *Кулуфъ*, нѣжнума ю очима гледаюшьи — немой ме шымъ подозренѣмъ вредьаши! Врло добро знашь шы, да ни єданъ Смршній очїю свой на те не подиже неказнѣнъ. Исповедамъ ши: Ванъ себе самъ; непосшижима забуна напала ме є, ошъ како самъ шебе видїо. Буди дакле добре волѣ, пресече му Госпа речь, и држи у глави, да си амо запо дошао, да Робкиню купишь. Оди, да идемо

сви за шрпезу; надамсе, да шъемо заишта кадре быши, развеселиши ше.

То рекне, пакъ спопадне *Кулуфа* за руку, и отведе у саалу, гди се за другу, драгоценны єлы посшавлѣну, шрпезу посаде. Кадъ после обѣда усшану, донешено имъ буде повелико златно корышанце съ ибрикомъ шакодье отъ злата. Найпре Госпа и *Кулуфъ*, пакъ после друге Госпе оперу уста и руке мирисавомъ водомъ врло драгоценномъ, отруссе убрусы отъ Персіске свиле црвене, као ружица што є, и удьбу у другу саалу, гди їй є пишьє очскивало. Насредъ саале ове было є корышо отъ мармора, быспромъ водомъ напунѣно, у којой се вїно ладило, и коя є воздухъ прїяшно свѣжимъ шворила. Около корыша шогъ свуда су помешъани спаяли лонцы, у којима су балсамове шипке и ружице съ кореномъ усадъене были. Госпе послуже *Кулуфа* вїномъ, и спану и саме пиши, шако, да се дружтво подобро угрїяно опешъ у прву саалу враши.

Госпе почну єдне играши, а друге свираши, кое у арфу, кое у гусле (кое се *Каноунъ* зову), кое у органе *Арганоунъ* и вїолїну *Барботъ*. Но, премда су оне све врло веште Свирачице были, опешъ вешшина ньїова нїє ни близу была вешшини Госпе, коя є Сына Абдалиногъ обчинявала. Несравиѣна Лепоша ова усше и способносшь свою шакодье показати, узме цїѳару, и, удесивши ю, стане свираши као Волшебница каква. После шого заповеди, да їой се арфа даде, и засвира *ноту Растову*; за шымъ донесу їой

віоліну, и опсвира *нопу Ілаханову*; узме фрулу любовну, и почне *нопу Ріхавоубву*; едномъ речю: Промене двадесетъ и чешыри інструмента у свы дванайсетъ ноша. Она є и певала шакодье, и гласъ нѣнѣ усхиши залюблѣногъ *Кулуфа* исто шако, као и вешшина, сѣ коіомъ є у сва інструмента свирала.

Преимутьства нѣна шако га обчине, да нїе могао дулѣ спрасъ свою подѣ уздомъ држаша. Кральце моя! — повикне — ошела си ми памешъ — не могу дулѣ узтезати чувствованѣ, кое си у мени запалила; допуеша, да єдну лепы швой руку полюбимъ, и главу мою кодѣ ногу швой мешнемъ.

То рекне, пакѣ се згрува сѣ брзиномъ мунѣ спраспный Младитъ кѣ ногама нѣнымъ, спопадне іой руку и приписне кѣ своимъ вашренымъ устнама. Алѣ Госпа, увредьена продрзливостью нѣговомъ, шури га гордо ошѣ себе, и рекне: Станя, Продрзливче, шко си да си, не прелази предела учшивости, и я самъ знашнога Рода; шрудѣ швой, мене добавиши, залуду є; нешьешъ до мене допрети, да, нешьешъ ме никадѣ више ни видиши.

Госпа изидье изѣ саале. Свѣ Другинѣ нѣне учине по примеру шоме.

Сына Абдалиногъ спопадне очаячїе, шшо є поступкомъ своимъ Любезну свою увредїо. Надьесе самѣ самцышѣ у саали, и преда шысущымъ мучешымъ га мыслима. Найпоследоявисе опешѣ Баба, коя га є у шу кутьбу довела,

Шта си учиніо? младый Човече! рекне му. Како си се могао тако са свымъ слепой жельи предаши? Та ако самъ ти и казала, да имамъ овде Робкиня изъ свію народа, опешъ те е могла саянность палаше ове, и начинъ, коимъ си дочеканъ и примлѣнъ, шаки увериши, да ниси кодъ Трговца Робкиня. Госпа, кою си увредіо, ешь Кшѣи едногъ отъ првы Дворяна, валяло бы, да си ю сѣ вешымъ почитаніемъ предусрео.

Речи Бабине іошпѣ вешьма подигну любовь Кулуфа и каянѣ, да е несмысленостью своіомъ Любезницу срѣца свога отъ себе отерао. Опчае са свымъ, и уверисе, да е заиста никадѣ выше видиши нешье. Све е вешьма у очаяніе шо понуо, кадѣ алѣ Госпа, у друге альине преобучена, и іошпѣ вешьма садѣ накисъена, удле опешъ сѣ прашномъ своіомъ у саалу. Мыслимъ, рекне она, да се каешъ, што си учиніо, и зашо ти прашшамъ, но подѣ шымъ уговоромъ, да се у напредакѣ отъ подобне погрешке добро чувашъ. Садѣ опъу, да ми шаки приповедишь, шко си.

Будушѣи да Сынѣ Абдаллинѣ ништа тако яко желіо нїе, као сѣ Госпомъ, кою е обожавао, помирнисе; зашо іой шаки исповеди, да се Кулуфѣ зове, и да е Любимацѣ Кралѣвѣ.

Господине! — отговори му она — одавно вешъ славу твою слушамъ, и често самъ желила, видиши те; усхишъена самъ, да самъ срешьу шу данасъ добыла. Айдеше — продужи далѣ.

далѣ, кѣ другима се Госпама окренувши — да игре и свирке наше наспавимо, и све силе употребимо, за учинити забаву и веселѣ тако драгоме Госпу.

Све Госпе почну опетѣ играти и свирати. Ветѣ се и мракѣ почне вашати, а забава ова јоштѣ еднако трајаше. Како се сумрачакѣ покаже, шаки буду силне светѣе упалѣне. Пре, него што вечера буде готѣва, имао е *Кулуфѣ* разговорѣ са Владашелькомѣ срдца свога. Она га упыша о новинама Краля *Миргехана*, и имали Кнезѣ шай лепы Жена у свомѣ серајлу.

О има, опговори *Кулуфѣ*, има онѣ отличны Лепота у свомѣ Харему. Едну најветѣма любви, ша се зове *Гулендама* Млада е, лепа е, и я бы рекао, да е она најлепша Жена на свету, да тебе никадѣ видѣо ни самѣ; алѣ швое дражестни шако су надѣ нѣныма узвышене, да се она сѣ тобомѣ ни сравнити не може.

Ове умиляте речи допаднусе лепой *Дѣлари*, (шако се звала ша млада Госпа) особито, и све е любезнѣя бывала спростѣу лепогѣ Любимца Краљвогѣ. *Дѣлара* е была Единица *Бойрука*, знатногѣ Керайтца, кой у овај ма не быаше у Каракорому. *Миргеханѣ*, опправѣо га е као Посланика у Самаркандѣ, да у име нѣгово честитша Узбек - Кану добышакѣ круне Ташарске. За време опсуштства нѣвогѣ имала е *Дѣлара* у томе радостѣ, Младитѣе у својой палаши кадкадѣ дочекивати; но, кадѣ бы ови почишанѣе погазити шели, умела бы јѣ она у запшу држа-

држати. Што є выше о томъ *Кулуфа* увереню мыслила, да є дражестнїя отъ *Любезнице* нѣговогъ Господара, сѣ шымъ є вещьма шо ласкало суеши нѣной, и подизало їой добру волю. Прїятна и оштроумна разговорность нѣна за вечеромъ победи совершенно нѣногъ обчинѣногъ Госпа, кой є опешъ са свое спране шакодье врело се корыстно опликовао. Одушевлѣнъ погледомъ и живосшью свое *Любезнице* пунъ є быо оштроумны досета, шако, да су све Госпе *Діларине* усхишьене быле забавомъ нѣговомъ.

Додье време, да се разилазе. *Кулуфъ* клеке предъ *Діларомъ*, говорешы: Кадъ бы сто година овде остао, опешъ бы ми се све еднако чинило, као да самъ овай часъ къ теби дошао. Но, колико самъ покрай тебе усхишьенъ, опешъ мсрамъ те оставиши, и времена ти къ почиваню даши. Сушра, ако ми допушташь, дошьишьу опешъ.

Мени є шо повольно, — опговори *Ділара*. буди шекъ сушра предъ вече кодъ *Мошее*, опкудъ су те юче амо довели; а моя є брига, како шьешь догде дошьи.

То рекне, пакъ заповеди, да їой донесу кесу, кою є сама отъ злапа и шарене свиле оплела, и у коїой су неке скупощености быле, кое су много важиле. Узми, *Кулуфе!* — рекне му — немой опбацыши овогъ малогъ поклоня; другчіе нешьешь ме никадъ выше видити.

Сынъ *Абдаллинъ* узме кесу, благодари *Ділари* и изидье изъ саале. У дворишшу надье
Бабу,

Бабу, коя му врата дворишна отвори. Текъ шпо у Кралъву палашу додъе, опиде шаки у свою собу, у коіой є обычно спавао, бацьсе на поспелю, и проведе оспашакъ ношњи у споминяню свега, шпо му се прекоданъ догодило. *Діла-ра* му се шако яко по глави вршила, да му дремежъ очію зашворити нїе могао. У юшпру успане зоромъ, и опиде къ Кралю, кой га целый ючерашњи данъ видіо нїе, и кой є, будущьм да є често и залудъ за нѣга разбирао, у бриги за нымъ быо.

Откудъ шы? *Кулуфѣ!* — повикне *Міргеханъ*, опазивши га — шпа си юче радіо, те къ мени ни єдаредъ не додъе?

Господине! отговори *Любимацъ*, кадъ Величество Твое дозна чудо, съ коимъ самъ се юче забавляо, нешьешсе дивити, шпо ме видіо ниси. На то приповеди му све, шпо му се у палаші Бойруковой догодило, и, кадъ сврши, повикне *Міргеханъ* зачудьенъ: Ели можно, да є млада Госпа ша, о коіой ми приповедашъ, заиспа шако лепа, као шпо кажешъ? Ты ми се видишь шако нѣомъ усхишьенъ, да се съ правомъ о непристраспїю швомъ сумняши могу. Господине! отговори *Кулуфъ* — не само да лепоши нѣной не ласкамъ, описываюшњи ю, не-го те іошшъ, шпа више, уверити могу, да є надъ свымъ шымъ, шпо ши реко, узвышена. Да, да, кадъ бы *Манг*, славанъ Хїнезкій Живописецъ, нѣнъ обликъ написаша тео, бояо бы
ос,

се, и съ правомъ бою бы се, да нешье мошьи кичицомъ своіомъ естество докучити.

То е сувыше, ошговори Краль. Ты будишь у мени желю, видиши шу Госпу. Првый пущъ, кадъ къ нбой подьешь, ишьишу и я съ шобомъ.

Пышолоубіе младогъ Краля Керайтскогъ узнемири *Кулуфа*, кой е изъ того зла следства изводіо. Господине! — рекне онъ — како шьу Тѣ предъ Госпу шу извести? како шьу іой казати, шко си?

Я шьу се обушьи тако, да ме нешье нишко мошьи познаши, ошговори *Міргеханъ*; а шы іой кажи, да самъ Робъ швой. Я шьу съ шобомъ ушьи унуфра, и сакрышьусе у рогляишь, ошкудъ шьу све видиши мошьи.

Сынъ Абдаллинъ не смеде више прошивъ намере Господара свога говорити. После подне обуче Краль альину Роба, и тако подье съ *Кулуфомъ* къ Мошеи. На врашы Мошее мало шекъ почекаю, и Баба вешь додье. Видешьи, да *Кулуфъ* ніе самъ, рекне му: Господине! ніе ти ни мало нужно было, Роба довести амо, и можешь га шаки ошпустиши, нека иде кушьи.

Речи ове уплаше Краля; но *Кулуфъ* таки проговори: Майко моя! допусти, молимъ те, да и овай Робъ са мною иде; врло е добаръ Деранъ, Веселякъ и лепы даровы украшенъ; спіхове прави съ меспа наизустъ, и пева за удивленіе. Госпа швоя нешьесе срдити, што га къ нбой водимъ,

Баба не рекне ни речи выше. Све шрос по-
дбу далъ, *Кулуфъ*, као и юче, у широку жен-
ску альину замошанъ, а Краль, као Робъ, обу-
ченъ. Додбу у двориште, а одавде у саалу, кою
су неброене мирисаве свешье осветлявале, и най-
сладшимъ дымомъ испунявале.

Дилара запыта Сына Абдаллиногъ, за-
што е Роба съ собомъ довео. Моя красна *Ди-
ларо!* — отговори їой онъ — добро тье, мы-
слимъ быти, што самъ га довео, забаве швое
ради. Онъ ти е Шальвивчина, Спїхотворацъ,
Свирачь, и надамсе, да швешь задовольна бы-
ти съ нїме.

Ако е тако, отговори Кшњи Бойрукова, то
ми е добро дошао. Но ты, Прїяшелю мой,
буди смиранъ и покоранъ, и чувайсе добро, да
не сметнешь съ ума почитанїе къ моимъ Дру-
гняма; ербо швешсе каяти, ако продрзльивъ
будешь.]

Краль, видешьи, да нїе кудъ и камо, него
да мора Шальвивчина быти, почне шалу прово-
диши, и тако се у шой ролли своїой владао,
да *Дилара* Любимцу рекне: Зайста, *Кулуфе*,
Деранъ ти е овай врло ошпроуманъ веселякъ,
и мое очи виде у нїму нешто врло благородно
и повольно. Нека ми онъ за вечерасъ *Вїнаръ*
буде; ербо осетьамъ у себи, да самъ му врло
наклонїна. Кадъ е тако сретьянъ, отговори
Кулуфъ, теби се донасти, а онъ нека бу-
де отсадъ сасвымъ швой. *Калталане!* —

рекне

рекне *Кулуфъ* Кралою — я ти више нисамъ Господаръ; сво ти нове Поглаварице.

Краль приступи са страопочитаніемъ къ Госпи, узме їой руку, полюби ю, и рекне: Садъ самъ твой Робъ, Найлепша отъ свію Жена! Ошветъ велику волю у себи осешьамъ, съ найвешьомъ ти ревностью служиши

Ділара прими поклонъ шай. Господине! — рекне *Кулуфу* — Робъ е овай отсадъ мой, алъ допусти, да кодъ тебе пребыва; свагда, кадъ къ мени долазіо будешъ, доводитъешъ га са собомъ. Овде у палаши не могу га задржати; ербо цео га градъ као твогъ Роба познае. Кадъ бы дакле видели Люди, да е изъ швое службе у мою прешао, то бы могло то свакоякимъ гаднымъ плешкама поводъ дати; а я имамъ яке узроке, гласъ мой отъ сваке ляге чувати.

После дугогъ разговараня приспе доба вечери. *Кулуфъ* и *Ділара* седну за шрпезу, а Краль стане са страопочитаніемъ предъ ньима. Но будущи да е Госпу врло лепо забавляши умео; зашо га овой жао буде, коя рекне Любимцу: Господине! допусти, да Деранъ овай съ нама еде и піе.

Лепа *Діларо!* отговори *Кулуфъ* — онъ не еде никадъ са мнома за едномъ шрпезомъ.

Молимъ те, — рекне *Ділара* — не буди тако шрогъ, допусти му, некъ съ нама піе, да му шако їошпъ миліи будемо.

Седи овде, *Калталане*, рекне *Кулуфъ* — еди и пи съ нама, кадъ башъ тако ошье наша добра Домашьница.

Претвореный Робъ не дадесе двапушъ понудити; но седне шаки медьу *Кулуфомъ* и любви досшойномъ Кшьерю Байруковомъ, и почне ешти. Кадъ буде вино донешено, напуни Госпа чашу, и даде ю нѣму, говоретьи: *Калталане!* узми и изпразни чашу ову у моездравлѣ. Онъ узме чашу, и, полюбивши са спраопочитаніемъ руку, коя му е чашу пружила, испуни желю лепе Домашьнице съ наибольшомъ пристойностью. Чаша подье на округъ, и *Дилара* даваше примеромъ своимъ волю къ веселю. Юштъ едаредъ узме она пуну чашу, окренесе къ Сыну Абдалиномъ, и рекне: *Кулуфе!* ову чашу напямъ любви твоіой, сретъи лепе Кралѣве Фаворішке *Гулендаме*.

Опроси — отговори Любимацъ задрвенившисе — грешись яко! Сачувай боже, да бы я у толико безобразанъ было, да ме умъ на Любезницу Краля мога поведе; ветьма я нѣга спраопочитуемъ, него да бы — — —

Ты ошьешъ данась — пресече му речъ *Дилара* смеютьисе — Тьушалица да будешъ; алъ я нисамъ заборавила, да си юче о *Гулендами* на онай начинъ говоріо, кой врло ясно показуе, колико ши е она на срдуу. Я самъ уверена, да ю милуешъ; запо исповеди намъ слободно, да ниси башъ равнодушанъ спрамъ нѣ, и да си често поредъ нѣ сретъанъ бывао.

Ку-

Кулуфъ се ужасне при овима речма, којѣ е следства предвидію. Молимъ те, повикне онъ, престани шалитисе у такой ствари! — Уверавамъ те, да никадъ другчіе, него у присутствіи Краля, съ Фаворішкомъ говорію нисамъ.

Забуна, коя *Кулуфа* снадѣе, умложи неспашность лепе *Діларе*. Место што шу важность лица узимашъ, отговори му она, болѣ бы учинію, да намъ любовне швое чудне догадѣе приповедашъ. *Калпалане!* — рекне прешвореномъ Робу — кажи Господару швомъ, нека ми више повереня поклони.

Да, да, Господине, — отговори Краль — испуни, молимъ те, молбу наше лепе Домашнице и мое Поглаварице, кадъ те шако красно моли. Сообши іой, како е постала и растла [любовь швоя; приповеди іой, како си се съ *Гулендамомъ* саспао, и каквымъ начиномъ оба двое Краля вараше. Лепа моя Поглаварице! продужи далѣ, окренувшице къ *Ділари* — и я самъ исто шако, као и ты, желянъ, шо приповеданъ чуши; ербо, премда шо казаши могу, да Господинъ мой велико поверенъ къ мени свагда има, и да добро зна, да е свака тайна нѣгова у мени саранѣна; опетъ ти се заклинѣмъ, да е Господинъ *Кулуфъ* страсть свою къ Фаворішки отъ мене ушаю.

Беседа ова отме *Кулуфу* и оно мало присутства духа, што му е заостало было; почемъ е врло добро приметію, да е шала *Діларина*

рина Краля неповольно у сердце дирнула. Ничимъ манѣ шо їй у напїяню не заустави. Мало по мало вїномъ угрїянѣ заборави Краля роллу, кою є на се узео было. Лєпа *Дїларо!* — рекне Домашьицы — дедѣ да ши чуемѣ красный гласѣ. Разумео самѣ, да за узхишьенѣ певашь.

Речи ове, премда дружєвно изречєне, не буду опетѣ Кшьєри Бойруковой неповольне. Мєшо да їй кѣ сердцу прими, насмеєє она. Сѣ драге волѣ, любєзный *Калталанє*, — опговори му — шога нєма, што я шеби за любовь учинила не бы.

Таки занште удешєну фрулу, и за свира нопу *Гракову*. Узѣ свиранѣ пєвала є своимѣ прєсладкимѣ гласомѣ. За шымѣ узмє бубньишь сѣ прапорцы, и оппєва другу пєсму по нопи *Бузелїковой*.

Краля, кой никадѣ тако изредно пєванѣ и тако вєшто свиранѣ чуо нїє, будє тако усхишьєнѣ, да са свымѣ вєшь заборави, да му шрєба Робомѣ быши. Ты мє обчинявашь, лєпа *Дїларо* — повикнє онѣ — колико ми є Ангєлски описао *Кулуфѣ* прєимутьсшва швоя, опетѣ садѣ налазимѣ, да ми нїє ни полакѣ казао.

Залудѣ сє Сынѣ Абдаллинѣ шрудїо, лицємѣ и очима Краля опоменути, да сє не издає. *Мїргєханѣ* ниши види ниши чує шша. Тако ми Пророка — повикнє — *Исаакѣ Музелї*, мой првый Свирачь, когѣ є гласѣ по целомѣ истоку

ку прославлѣнѣ, не заслужуе, швой ученикѣ быши.

Ділара позна по овѣма речма, да *Младись*, когѣ е као *Роба* на поклонѣ примила, естѣ *Краль* самѣ, скочи уплашено са седишта, и полети по покрывало, да сакрые лице. Про-палесмо — рекне своимѣ *Другиняма* — шо нѣе *Робѣ*, што е сѣ *Кулуфомѣ* дошао, него *Краль*!

Текѣ шо имѣ мимогредѣ рекне, пакѣ се шаки враши кѣ *Міргехану*; но не усудисе вы-ше у присушству нѣговома сести.

Та седи, лепа *Діларо* — рекне їой *Краль* — моя е дужность у присушству швомѣ стаяши. Нисамли я швой *Робѣ*? Никадѣ се я посадіо не бы, да ми *Поглаварица* моя заповедила нѣе.

Кшѣри *Бойруковой* полете при овѣма речма потокомѣ сузе. Великій *Кралю*! — повикне она, предѣ нѣга клекнувши — буди милосшивѣ, и поклони ми сажаленѣ швое! *Млада* самѣ и не-искусна *Девойка*! Ты си *Сведокѣ* погрешке мое! *Свешла Круно*! поклони ми опроштенѣ!

Міргеханѣ подигне *Кшѣрь* *Бойрукову*, тешешѣ ю са уверенѣмѣ, да се ничега бояши нема, и молешѣ ю, да му каже, чѣя е. *Діла-ра* задовољи пышолобіе нѣгово, пакѣ онда, оставивши и *Міргехана* и *Любимца* му, шаки се у собу свою враши.

Врло се брзо яве следства неспашности *Діларине*. *Міргеханѣ* е за цело веровао, да *Кулуфѣ* и *Гулендама* измежду себе любовь и-маю, и да се шо двое, не сматраюшѣ, шта

су Кралою своѣ дужни, у нѣговой собственной палати пошайно споразумеваю. Да е текъ шочнымъ примечаванѣмъ постарасе быо, ствари той у прагъ утѣи, лагко и брзо бы се уверити быо могао, да му е подозренѣ празно и неосновано. Алъ га е ревнивостъ тако яко заслепила была, да нѣ кадаръ быо покрай нѣ и гласъ такодѣ разума послушати. Текъ гласъ ове опустошне и луде страсти слепо слушающѣи, таки супраданъ зоромъ пошлѣ *Кулуфу* заповестъ, никадъ выше предъ Кралѣве очи не изитѣи, и шай часъ се изъ Каракорома уклониши.

Любимацъ, премда е узрокъ те брзе немилости знао, а у совести своѣй правъ и невинъ быо, следователно надашисе могао, да бы се лагко оправдао, кадъ бы само къ Кралою допрео, при свемъ томъ манесе свега, што бы къ оправданю своѣ учиниши могао, и преда драговольно судьбини. Покорисе заповести Кралѣвой, сдружи съ великимъ карваномъ, кой е у Ташарию ишао, и приспе съ овымъ у Самаркандъ.

Нижко болѣ отъ *Кулуфа* умео нѣ, несрешу сносиши; новыи дакле ударацъ оваи не бацѣи га у очаянѣе. Вѣшь е едаредъ у тако свиреломъ станю быо; нѣ му дакле садашнѣ необычно быши могло. Покрай свега шога веровао е, да свештогодъ се Човеку догадѣа, догодишисе мора, и да се ни еданъ отъ случаѣа живоша човечѣгъ избешѣи не да, но да свыма шыма постоянство и шврдостъ духа противоположиши валя.

Кулуфъ остане у Самарканду, и спокійно предасе судби, небомъ си определенной. Живо є задовольно и у свакомъ веселю, докѣ му є новца праяло. Кадѣ овога са свымъ неспане, онда ши нашъ *Кулуфъ* посадисе у рогльишь едне Мошее. Свешпеницы, испытавши га о предметы закона, и нашавши га врло ученымъ, давали су му свакій данъ два леба и ссудъ воде, чимъ се онъ са свымъ задовольно живошарио.

Едаредъ додѣ некій знашанъ Трговацъ, по имену *Муцафферъ*, у Мошеу, да се Богу помоли. Опазивши *Кулуфа* у рогльишьу, зовне га къ себи.

Младый Човече! — рекне му — откуда си? и какавъ те случай доведе у овай градъ?

Господару! — отговори Сынъ Абдаллинъ — я самъ Дете отъ добре кушье у Дамасу; имао самъ велику желю пушовати; додемъ до Ташаріе, и на неколко миля отъ Самарканда паднемъ Разбойникама у руке, кои ми слуге поубіяю, а отъ мене све, што самъ имао, отму.

Муцафферъ, верующи Кулуфовымъ речма, отговори: Ушешисе, Сыне мой! Сретъа є съ несретъомъ скопчана. Успай, и оди за мноми; ушешенъ те кодъ мене чека.

Сынъ Абдаллинъ учини, што му є заповѣдено. Дошавши у *Муцафферову* кушьу, уверисе, да га є врло богашъ Човекъ подъ крыло свое узео. Намештаи найбогатіи штофома, найкрасніе покушьство, и мложина Слугу и Рובהа увере

га о шоме. А и не преварасе; *Муцаффаръ* е заисша пришежавао силно благо.

Трговацъ посади *Кулуфа* узасе, понуди га найпре са шербешомъ, пакъ онда заповеди, изнеши предъ нѣга найскупоценія ела. После обѣда и дугогъ разговора, обдари га Домашьинъ, и ошпусти ошъ себе.

Сутраданъ ошиде Трговацъ опетъ у Мошеу, зовре Сына Абдаллиногъ, поведе га са собомъ кушья, и угосши, као и юче. Данась буде при обѣду юшшъ и Докшоръ некій, по имену *Данішвенда*. Овай зовне после обѣда *Кулуфа* на страну, и овако му проговори: Младый Спраноземче! *Муцафферъ*, Господаръ кушье ове, велику има сѣ побомъ намеру, у којой му е поузданъ човекъ нужданъ. У спаню шомъ, у комъ се садъ налазишь, врло се обрадоваши морашь, докъ ти кажемъ, шта е. Знай, да *Муцафферъ* шекъ едногъ единогогъ Сына има, комъ е *Тахеръ* име. Младись шай ешъ прекомерно жестоке нарави, Пре неколко дана довео му е Ошациъ Девойку, Кшьеръ знашногъ Човека са спране. Алъ, жалосши Ошчине, по обычномъ свомъ беснилу изгреди му Сынъ и испусе Младу свою ома шрешьи данъ после свашова. Ова прошивоположи грдни нѣговой гордостъ и презреніе. Тахерова бесношья чрезъ то до шога додье, да ошпусти ошъ себе Жену свою. *Тахеръ* се, истина, после шаки каяо, да е шо учинію, ербо му е Жена была особите лепоте, кою е преко свега на свету любіо. Радъ

и весео примію бы ю садъ опешъ; алъ законъ шо пре не допушта, докъ се другій съ Опшпшеницомъ не венча, пакъ онда ю и овай опешъ не оппусти. Зато жели *Муцафферъ*, да се ты са Снаомъ нѣговомъ данась венчашь, а сутра у юспру да ю и ты оппустишь. Онъ ши зато пешдесетъ дукаша обешвава. Опъешь му учиниши по вольи?

Съ драге волѣ, опговори *Кулуфъ*. *Муцафферъ* є мене драговольно и милостиво у свою кушью примію и угоспю; шога дакле нема што я не бы нѣму за любовь учинію. А и осимъ шога нѣ ми ни мало противна или неповольна стварь, коя ми се налаже.

То ши веруемъ, опговори *Данішвенда*. Млого има Людій у граду овомъ, кои ѣнишпъ на свешу вешьма желили не бы, него да їй *Муцафферъ* за *Хуллу* узме, ма и не было у новцу наплаше; почемъ є Жена *Тахерова* за удивленіе лепа. Тело є нѣно правіе отъ еле, лице їой є округло, обрвама, црномъ дрвешу подобныма, осенѣно; погледи су їой опроване стреле; снегъ нѣ белыи отъ шела нѣногъ; успа су їой подобна ружичномъ пупольку. Лагко ми дакле веровати можешь, да бы се у Самарканду шолико *Хулла* нашьи могло, колико бы годъ шео; но много є болѣ, да Спраноземацъ шо буде, єрбо се посао тай у особитой шайности држати мора. Зато є *Муцафферъ* на шебе очи бацію. Я самъ *Нагбъ*; по званію дакле момъ венчашью яє съ томъ любви достойномъ Госпомъ,

спомѣ, у коіой су се сва заиспа совршенства сасшавила. На теби спон, овай часѣ Мужѣ нѣнѣ посташи.

Сѣ драге волѣ, ошговори Сынѣ Абдаллинѣ. По шоме, што ми садѣ ты о нѣой каза, лако веровати можешѣ, да бы желію, да самѣ іой вещь коіомѣ сретѣомѣ Мужѣ.

Добро, рекне Навѣѣ, алѣ найпре обещати морашѣ, да шѣешь ю сутра опешѣ оппустиши, и онай часѣ сѣ новцы, кои шѣе ти се даши, изѣ Самарканда опитши. Муцафферовѣ Родѣ, као што и самѣ помыслиши можешѣ, не бы те после догадѣая шѣга овде у граду шрпнши могао.

Нимало се овде задржавати нешѣу, ошговори *Кулуфѣ*, и, ако вамѣ обещанѣ мое нѣе довольно, шѣо заклинѣмсе, да шѣу сутра у юшру опешѣ оппустиши Госпу, сѣ коіомѣ ме ты данасѣ венчао будешѣ.

Текѣ што се *Кулуфѣ* закуне, таки яви Навѣѣ *Муцафферу*, да е странный Младншѣ гошовѣ, Хулломѣ быши, да на све предложене му уговоре пристает, и да ништа друго, кромѣ венчаня не заостает.

Муцафферѣ сазове савѣ Родѣ свой и Сынѣ на свогѣ *Тажера*. У присуству свію венча Навѣѣ *Кулуфа* са Снаомѣ Муцафферовомѣ. *Тажерѣ* уредіо е тако, да *Кулуфѣ* лица Женѣ му, видити нѣе могао, и шѣо зашѣо, да ю шѣкѣ лагше сутраданѣ оппусти.

Наштане ношь, и *Кулуфъ* буде у собу къ Жени своіой отведенъ. Лагко помыслиши можете, да овой ніе до спаваня было. Познашо є нъой было, да се за Хулле ужимаю Несрешъницы, кое люша неволя на шо нашеруе. — *Кулуфъ* речма *Данішвенде*, веруюшьи, и по шыма Жену свою за совршену лепоту заисша држаюшьи, проговори іой овако: Лепото! камъ сретъа, да се нисамъ наговорити дао, Хулломъ быти! Кажу ми, да ти у красоти пара нема. Случай ми є шако милоспивъ быо, да ми Жена будешъ: но супра те опешъ усшупити морамъ — ахъ, зашъ се дадо наговорити на шако крашку радосъ, изъ кое тъе ми нишьи жалосъ, коя тъе ме до гроба пратити! —

На шо плашльивымъ гласомъ отговори она: О Младшбу! когъ є *Тахеръ* на шо употребіо, да узао, бесношьомъ нъговомъ раскинушый, опешъ свеже — Младшбу! шко си, да си, кажи ми управо, шко си, гласъ ми твой ніе непознашъ.

Кулуфъ се савъ уздркшье при овыма речма. — А шы? — отговори онъ — кажи ми право, кой є коренъ, изъ кога си израсла. Мени се чини, да слушамъ гласъ младе Керайткинъ, кою врло добро познаемъ, — Праведно Небо! елъ можно, да си шы — алъ нема шога, продужи далъ, промыслившисе — ніе можно, да си шы Кшьи Бойрукова — —

Кулуфе! повикне Госпа — есилъ шы, што са мноми говоришь? — Я самъ, Царице моя —

ошго.

отговори онъ — *Кулуфъ* е, кой едва веровати може, да е *Дилара*, кою слуша.

Уверисе — отговори она — да самъ я несретьна *Дилара*, коя самъ те съ *Кралѣмъ Миргеханомъ* у кущи моѣй дочекала, и несмысленомъ шаломъ у подозрѣніе кодъ *Краля* довела; я самъ она истъ *Дилара*, кою за найвѣштъу *Душманку* твою држати морашъ; ербо самъ я узрокъ цѣле несретье швое.

Престани, любезна *Диларо* — повикне *Сынъ Абдаллинъ* — престани на себе се шужиши! Тако е само *Небо* шело. Я, не само што судьбу мою спрогомъ не зовемъ, него іоштъ благодаранъ милость *Небесну* признаемъ, коя овако сретьнымъ догадъаемъ спрадана моя крунише. Но кажи ми лепа *Диларо*, како е могла *Кшья Бойрукова* постати *Жена Тахерова*?

Таки шъу ти то изясниши, отговори *Дилара*. — Отацъ мой за време оно, за кое е *Посланикомъ* овде у *Самарканду* быо, пребывао е у кущи *Муцафферовой*. Приликомъ томъ заключе нъи *Двоица*, да се я и *Тахеръ* узмемо *Бойружъ*, врашившисе опетъ у *Каракоромъ*, пошлѣ ме таки съ присшойномъ пратньомъ у *Самаркандъ*. Нерадо, но опетъ покоримсе *Отцу* моме; а шоме си ты узрокъ быо. Исповедамъ ти, драгій мой *Кулуфе*, да самъ те милувала, премда ти то показала нисамъ. Само *Небо* *Сведокъ* ми е, да ме е изгнаніе швое силу суза спало. Удамба за *Тахера* нѣ была кадра тебе изъ памѣши мое истерати. *Бесно*
шъа

шья и ругоба Тахерова іоштѣ вешьма ше у срдцу момѣ укорени , и , башь као да самь предвидила , да шье насѣ сретья и любовь опешѣ кадгодѣ сасшавиши , све еднако самь у души надежду имала , опешѣ ше видиши . Алѣ никадѣ се шолико ни надаши нисамь могла , колико ми сретья даде ево садѣ , кадѣ у намешнушомѣ ми Мужу Любимца душе мое грлимѣ . О чудо ! нечувено ! Едва истину догадая шогѣ веровати могу !

По шьма речма нїе могао *Кулуфѣ* выше сумняшисе , да е Кшьи Бойрукова покрай нѣга . Лепа *Дїларо* ! — рекне любовомѣ и радоспью одушевлѣнѣ — каква е шо сретьяна сѣ нама промена ! Како е особито попела ме судба на вршакѣ желѣ мое ! Ты , шь си заиста , сѣ коїомѣ су ме венчали , шь , кое е небесный обликѣ неизгладимыма чершама у срдце ми урезанѣ ! О Любезнице моя ! ако си заиста бедногѣ Сына Абдаллиногѣ ожалила , ако ти е несретья моя сузе изѣ красны очїю исцедила ; а шь и садѣ шакодье дели са мношѣ сладко усхишьенѣ , когѣ ме сретья моя сподоблява ! Тко бы се онда , кадѣ ме е Краль Кераїтскїй изѣ Двора свогѣ исперао , надаши могао , да ме е Небо зашешекѣ спраданю подвргло , да ми изѣ шога найвешья сретья изникне и процвеша ?

Сѣ нѣжнымѣ чувствованїяма Любимца свогѣ сасшави *Дїлара* и своя шакодье , и тако проведу обое нощь у непресечномѣ увераваню любви свое и радости , да су се опешѣ нашли . Іоштѣ

су едно друго о вечной верности уверавали, кадѣ алѣ на едаредѣ Робѣ Муцафферовѣ у врата груне, и спрашно повикне: Хей море чуешь! ако ти є повольно, Господару Хулло, а шы се подигни изѣ брачне постелѣ; сунце є вещь ошскочило!

Сынѣ Абдаллинѣ не отговори на речи Роба ништа, него продужи, *Дилару* свою сладко забавляши. Алѣ радость му почне се умалявати, и справивша жалость наступи брзо на место чисте радости те, коіомѣ се наслаждавао. Кралице моя! — рекне — чулѣ я добро? опетѣ насѣ оше да разспаве! *Муцафферѣ*, нестрпеливѣ, опетѣ те у семею свою примиши, брои свако шренуше ока до распанка, кое шье те ошѣ мене опети, а бесный му Сынѣ, не могуши превелике сретше мое шрпиши, едва чека, да ми престане ша; шта выше, и самѣ данѣ, сѣ Непрїятели мои у созу, чини ми се, да є поврашакѣ свой преко обычая ускорїо! — Ахѣ, текѣ што те надѣо, и вещь те опетѣ ошѣ мене опимаю, не пазешы на свешню брака, кой насѣ веже! — Ахѣ обешѣо самѣ, заклео самѣ се, да шѣу те опетѣ — опетѣ оппустиши! —

Шта? — пресече му *Дилара* речь — и шы бы могао гадну заклетву ту држати? Зарѣ си шы онда знао, кадѣ су ме ошѣ тебе искали, да самѣ башѣ я ша, кою си опетѣ оппустиши обешѣо? Ниси шы обвезанѣ, речь држати, кою си, не знавши напредѣ, шта шье те сретши, задао.

задао. А кадъ бы и было обвезанъ, држаша ю — заръ Діларина рука ніе достойна єдногъ кле- швопреступленя? — О *Кулуфѣ!* — продужи сѣ плачемъ далѣ — не любишь ты мене, кадъ си іошпѣ избирати кадаръ медьу любовомъ моіомъ и лажномъ чєсшью, да одржишь рєчь, коя лю- бовь и разумъ вредѣа! —

Та за Бога, Любезна моя — ошговори онѣ — завьсилѣ опѣ мене задржаша ше? — Ако бы и нарушіо заклетву, можєшли помьслиши, да шьусє я, Тудьинѣ, безѣ обране, безѣ иманя, знапности богашогъ *Муцаффера* противиши мопьи?

Мопьишьєшь — ошговори Кшѣи Бойрукова — мопьишьєшь, и можєшь заиспа. Презри прєпнѣ нѣгове, отбацы му поклоне; закони су на швоіой страни, и, ако шєкѣ постояншва доспа имао будєшь, лагко шьєшь сєє шрудове унишпожиши, кое шьє *Муцафферѣ* упошрєби- ти, да насѣ опєтѣ расшави.

Нєкѣ будє шако, Любезна моя — повикнє *Кулуфѣ*, любовомъ своіомъ раздражєнѣ — нєка будє воля швоя. Видимѣ и самѣ, да ми є за- клєшва нєсмыслєна была, и да ю испуниши нє могу безѣ унишпожєнєя срєшьє живота могѣ. Нє- шьє *Кулуфѣ* *Ділару* свою оппусшиши, ма сє и *Муцафферѣ* и цєо свєтѣ прошивѣ насѣ и лю- бови нашє слєжіо! —

Овако є *Кулуфѣ* Жєну свою шєшіо, и са- момѣ сє сєби заклинєа, у намери своіой шврдѣ и постоянѣ ошпати, кадѣ алѣ на єдарєдѣ *Та-*

жерѣ, комѣ нѣе тако, као нашимѣ Двома, брзо ношъ прошекла, на враша яко груваши снаше, овако викаюшъи:

Устай вещь едаредѣ, Хулло; одавно е свануло. Вещъ си на устаянѣ опоменушѣ быо; алѣ се ты врло зашежешъ, и дуго молиши даешъ. Одавно те вещь чекамо, да ти благодаримо, и обещъане новце исплашимо. Обуцысе брже болѣ, да стваръ прекинемо; овай часѣ бышъе и Навѣ вещь овде.

Кулуфѣ устане шаки, обучесе, и ошвори *Тахеру* враша. Овай заповеди ошвести га у купашило, гди га е Грчкѣй Робѣ послуживао. Кадѣ Сынѣ Абдаллинѣ изѣ купашила изидѣе, даде му Робѣ шанке нове кошулѣ и врло лепе альине. Тако чисто обученѣ буде у сааду ошведенѣ, гди су га *Муцафферѣ*, *Тахерѣ* и *Данѣшвенда* вещь очекивали. Ови поздраве Хуллу, кой имѣ поклономѣ до землѣ благодарн. За шымѣ понуде га покрай нѣи сеспи, и почасте га на ново найизабранѣима посласпицама.

После ручка *) овогѣ ошведе *Данѣшвенда* Хуллу мало на страну, и — пружаюшъи му обещъаны пешдесетѣ дукаша и прекрасанѣ златомѣ извезенѣ шурбанѣ — рекне: Прими, Младяшъу, поклонѣ овай ошѣ Господара *Муцаффера*, кой ти благодарн на послуги, шобомѣ му учинѣной, и моли те, да се дуго у Самарканду не бавишъ. Ошпусти дакле Жену швою, ош-

ди

---

*) Das Frühstück.

ди изъ града, и, ако те шко за тайну шу у-
пыша, добро се чувай, изъ уста ю твои не-
пустиши.

Навбъ е мѣсло за цело, да тѣе Хулла,
Муцафферовомъ шщедрошомъ обузетъ, Богъ
зна како лепо на милости благодарити. Алъ
каколи се заблене, кадъ *Кулуфъ* новце и шур-
банъ отъ себе описне, и повикне: Я самъ швр-
до држао, да правда, честность и права вера
у Самарканду владаю, особито отъ како *Уз-
бекжанъ* круну Ташарску носи; алъ садъ ви-
димъ, да самъ се варао, или болъ ретъи, да
Краля вараю. Онъ не зна, да у самомъ пре-
столномъ граду Нѣговомъ Спраноземцы злоспа-
влѣни бываю. Я додѣсемъ у Самаркандъ, Трго-
вацъ ме овдашњи предусрешне учшиво, позове
на обѣдъ, улагуе ми се, венча ме по закону
са красномъ младомъ Гэспомъ, пакъ онда, кадъ
самъ вещь венчанъ, иште, да законну Жену свою
опетъ отерамъ! Престани, Навбе, престани,
оно ми советоваши, што є чесногъ Човека не-
достойно; пошпеди ме отъ шога, другчѣе по-
сущу главу земльомъ, кѣ ногама *Узбек-Кана*
припасъу, пакъ онда чекай судъ Нѣговъ!

Како *Кулуфъ* говорити престане, узме
Навбъ *Муцаффера* на спрану, и рекне му:
Ты изабра Тудьина овогъ за Хуллу, алъ горегъ
избора учинити ниси могао. Онъ нешѣе Жену
свою да оппусти. — Медьу шымъ чини ми се,
да є онъ Човекъ, кой нема, на што бы главу на-
слонію, и зашто радъ є вещь поклонъ измамиши.

О, ако нѣ ништа друго, — ошговори *Муцафферъ* — шоме е лагко помомъ. Обешъай му сто дукаша, ако шѣ само шаки изъ града ошишъи, и шайну у себи сараниши.

Не бы шога, не, — ошговори *Кулуфъ*, чувши разговоръ шай — удвоявао шы, Господару *Муцаффере*, поклоне швое, колико ши драго, и ма десетъ тысушъа ми дукаша дао, и найбогатіе шшофове изъ продавнице швое ко шоме — іошшъ шы шо не дочека, да я свешый союзъ брака раздеремъ.

Младый Човече! — рекне *Данішвенда* — зло радишъ. Прима совешъ мой, узми сто дукаша, и оппусти безъ свакогъ запезаня Жену швою; еръ, ако насъ наперашъ, да парницу явно поведемо, шо ши даемъ речъ мою, да шьешсе яко каяши.

Прешнъ швое — ошговори *Кулуфъ* — ни мало ме не плаше. Ты ниси у спаню, союзъ распавиши, закономъ освешъеный.

А, шо е сувыше — пресече му речъ бесный *Тахеръ*, кой се едва уздржао, и шолико шьушю — айде да шу Несрешъу предъ Кадію вучемо, као шшо и заслужус. Айде да видимо, елъ у Самарканду слободно, законнике *) лажливымъ обешъанъмъ вараши.

Данішвенда и *Муцафферъ* пошрудесе оштъ едаредъ, Хулли наговориши, да имъ лепымъ начиномъ волю испуни. Найпосле, видешъи

---

*) Rechtsgelehrter, Consultus iure.

дешья, да се *Кулуфъ* ни осолити не да, оп-
вуку га предъ *Кадію*.

Кадъ саслуша *Кадіа* све, што се догодило,
онда узме *Кулуфа* предасе, и овако му изго-
вори:

Младый *Тудьине!* кога нишко у граду овомъ
не познае, и кой си се у *Мошеи* ошъ благода-
нія *Свешеника* наши живошарию, заръ си у шо-
лико сѣ памети сицао, да се надаши можешъ,
у миру живиши сѣ *Госпомъ*, коя е негда *Та-*
херова Жена была? Заръ тые *Сынъ* найбога-
тіегъ *Трговца* у *Самарканду* мошья гледаши
Жену, кою онъ люби, у наручію *Несрешни-*
ка, комъ е може быши низко подрекло найманя
оскудица. Опаметисе, *Човече*, пакъ буди и
спрамъ себе и спрамъ другогъ праведанъ. Не
можешъ се ты ни у чему са *Женомъ* швоіомъ
мериши. А мешьемъ и шай случай, да си бла-
городніегъ рода, него што е *Тахеръ*; то до-
спа е, да ти шекъ и збогъ шога, што ниси
семєю рааниши *кадаръ*, забранимъ са *Женомъ*
швоіомъ живиши. Опресисе дакле те луде на-
дежде, коя те е спопала; узми поклоне вели-
кодушногъ *Муцаффера*, оппусти лепу *Діла-*
ру, и вратисе у опечество швое. Ако се пакъ
суду овомъ моме іоштъ швртоглаво прошивишь;
а ты се на ма приправи, што дегенека при-
миши.

Беседа ова *Кадіна*, премда важнымъ гла-
сомъ *Судіе* изговорена, ніе могла поспоянства

Кулу-

Кулуфовогъ пошрести. Ладнокрвно безъ свакогъ яуканя претрпи бедный *Кулуфъ* стошину уда-раца.

Доста е за данась — рекне *Кадіа* — супра шьемо брой шай удвоиши; пакъ, ако му и шо шврдоглавостъ не излечи, онда шьемо къ снаж-німъ средствама прибешы. Пустите га, некъ иде садъ къ своіой *Ділари*, супра шье, на-дамсе, памешніи быши.

Тахеръ бы ошъ свегъ срдца желіо было, да, не чекаюшъи шопрвъ супрадшнѣга дана, садъ *Хулли* све еднако лемаю; ниши е заиста онъ зашо кривъ было, што тако ніе и было. Но *Кадіа* остане при своіой речи, и *Муцафферъ* вра-шисе са Сыномъ своимъ и *Кулуфомъ* купъи. Са свымъ испребіянъ сматрао е *Кулуфъ* надежду, *Ділару* свою опешъ видити, као найдрагоце-ніи балсамъ за боолу свою.

Муцафферъ и опешъ потрудисе *Кулуфа* благимъ начиномъ къ уступленю младе свое Жене склонити. Обешъа му нове поклоне; шео му е до шри стошине дуката даши, ако шаки *Кшьерь* *Бойрукову* ошпусти. Докъ е онъ сва-кояко извѣяо и савѣяо, да *Кулуфа* къ испу-нѣню желъ свое приволи, ошиде медъу шымъ *Тахеръ* у *Діларину* собу.

Лепа ова налазиласе у такомъ станю, кое никакво перо описати ніе кадро. Жельна чуши, шша се кодъ *Кадіе* случило, чекала е *Кулуфа* съ упалѣнымъ неспрпенѣмъ. Премда се она о любви нѣговой сумняла ніе; ничимъ манъ о-
петъ

пешъ се бояла, да му постоянство не бы чимъ шымъ Злошвори попрели. Стра іой се іощъ выше попне, кадъ іой првый Мужъ предъ очи садъ изиде. Сва се задркше при улазку нѣговомъ у собу, боешысе чуши ошъ нѣга пошврьденъ свогъ мучешегъ ю стараня. Мало што нѣе у несвестъ пала, кадъ га е опазила. Знацы ови страа и жалоси превараю *Тахера*. Овай е мысліо, да е *Ділара* преко кога годъ дочула, како се Хулла сишы, ошрешысе нѣ, и што е држао за узрокъ дубоке жалоси, коя се по красномѣ лицу нѣномъ разасула. *Діларо!* — проговори іой онъ — не предаисе жалосишой; іощъ нѣе башъ дошле дошерано, да очяши морамо. Несрешья она, што самъ га за Хуллу изабрао, неше заисша, да ше любви моіой уступи; но ты се зато ни мало не печали; данасъ е сто башина приміо, а сущра шье іощъ вешье муке прешриши, ако не усше речь испуниши, кою е Навбу задао; шша выше, ако башъ до живца доде, даше га Кадіа обесиши. Ушешисе дакле, Сулпанко моя! Іощъ за мало морашъ Хуллу шриши; сущра шью ши я опешъ Мужъ быши. Дошао самъ, да ты шотекъ кажемъ, и на шрпенъ ше опоменемъ; ербо се не сумнямъ, да е шо страшна мука за ше, Просяка шога покрай себе шриши.

Заисша, Господару — ошговори *Ділара* — Хулла е шай, исповедамъ ши, еданъ едишый узрокъ свега могъ шрадана и спокойства живо-

ша мога! Ахъ, боимсе, случай овай нешьесе по
жельи моіой доконаши!

Опроси, Краљице моя — упадне іой *Та-
херъ* у речъ — утишай немиръ шай, кой сре-
шьу любешьегъ *Тахера* сочинява — за цело се
надай, да шьемо сутра насъ двое опешъ Мужъ
и Жена быши.

Съ овима речма изидье *Тахеръ* изъ себе,
и мало за шымъ удье *Кулуфъ* унутра.

Кадъ *Ділара* Сына Абдаллиногъ опазн,
промене іой се жалостъ у веселъ. О Мужу мой
драгій! — повикне съ опворенымъ рукама — оди,
прими на срдцу момъ цену постоянства швога!
Ели можно, да си волео, шако страшно зло-
спавлѣнъ быши, него *Діларе* се отрешьи? *Та-
херъ* ми е самъ приповедіо, шша се кодъ Ка-
діе случило. Ахъ, премда ме постоянство швое
усхишье, опешъ ми нечовечно то поступанъ
съ тобомъ душу пробада! Жалосшници мени,
да каквели те сутра іошшъ муке очекую!

Любезна моя — ошговори *Кулуфъ* — былс
муке, кое ме очекую, какве и колике имъ дра-
го, нешье, веруй, ни една ій кадра быши, по-
стоянство ми надячати. Све шьу ньи я шако
презрети, као што самъ Муцафферова обешьяна
презрео. Не знамъ, какву ми е судьбу Творацъ
живоша могъ определіо; не знамъ, ели заклю-
чїо онъ, да ми за те или живиши или умрети
валя; алъ заиста знамъ, да шо на небу запи-
сано не спои, да тебе я опустимъ.

Небо насъ е — рекне Кшыи Бойрукова — чуднымъ начиномъ сасшавило, и зашо ніе ни помыслиши можно, да насъ тако брзо опешъ расшавити намерава. — *Кулуфе!* мени нешто на умъ паде, чимъ бы мы Непрїятелъ наше завараши могли. Есилъ казао Кадїи, да си Любимацъ Краля Кераїшскогъ быо?

Нисамъ, отговори *Кулуфъ* — ербо ми е Кадїа таки со шымъ усша зашворїо, да никоимъ начиномъ, ако бы я и високогъ рода быо, съ тобомъ ми живити допусшити нешье, почемъ нигди ништа немамъ.

Ако е шо, продужи *Дїлара* далъ — а шы се владай шочно по совету, кой ши сво даемъ. Сушра, кадъ предъ Кадїю изидьешь, кажи, да си Сынъ Массудовъ. *Массудъ* е Трговацъ изъ Когенде, кой неброено благо има. Само шврдъ при шой речи осшани, да ши е онъ Ошпацъ. Можешь и шо, ако опьешь, са свымъ слободно казати, да се скорымъ временемъ писму опъ Ошца надашь, кое шье истину речїи твои предъ целымъ светомъ засведочити.

Кулуфъ обешья Жени своїой, превару шу упошребити, да шекъ, ако е и како можно, муке, кое га очекую, избегне. Надежда, да шье шымъ начиномъ Кадїю навесши, да имъ заедно живити допусти, примири и разведри имъ душу. Ошпакъ дана и целу шопь задовольно проведу.

Алъ шекъ шшо зора заплави, престане имъ радость. Слуге Кадїие, кое е *Талеръ* предведїо,

водію, дошью на врата собе нѣове, и спрашно лупаюшы, повикну: Устай, Господару Хулло, устай! време є предъ Судію изишы.

Сынъ Абдаллинъ уздане изъ свегъ срдца, а Жена му заплачесе. Сирошо моя, *Кулуфѣ!* — рекне му она — како те скупю Жена швоя сташи мора!

Найлюбезнѣя моя! — отговори їой онъ — заклинѣмъ те, убриши и осуши очи; сузе ми швое цѣпаю срдце! Мѣсто да се очаянію предамо, шреба да се надеждомъ рабримо. Дай да све отъ Неба очекуемо; надамсе, да шье намъ Оно помошы. О вещь осетѣамъ дѣйшво благонаклоносши Нѣгове! Рабрость ми се удвоява! Те беде нема выше, коя бы ме уплашиши кадра была!

То рекне, скочи съ постелѣ, обучесе, отвори врата, и ошиде са Слугама Кадіе. *Муцафферъ* и Сынъ му прашили су га, несшрпенѣ свое єдва гушаюшы.

Кадіа, Сына Абдаллиногъ опазивши, повикне шаки: Но, Хулло! у каквой си мысли данасѣ? Есилѣ се опаметію отъ юче? Ошьелѣ быши опетѣ дегенецы нуждни, да ше Жену швою оппустиши нашерамо? Томе се не надамъ. Доста си времена имао, памешно се промыслиши и увериши, да Човеку, као што си шы, не валя шврдоглаво искаши Жену, коя ни подѣ кой начинѣ не може нѣгова быти.

Господару! — отговори *Кулуфѣ* — животѣ Судіе, као што си шы, шраю, да Богъ да, много

млого стошина година! Алѣ ты се варашь, ако веруешь, да самъ я Човекѣ низкогѣ рода и безѣ знашногѣ имена. Будущи да вещь не могу дулѣ спаня могѣ шапши; шо знай да се *Рук-неддѣнѣ* зовемѣ, и да самъ Единацѣ Трговца изѣ Когенде, комѣ е име *Массудѣ*. Ошацѣ ми е богашии отѣ *Муцаффера*. Да онѣ зна, у каквомѣ се станю садѣ я налазимѣ, послао бы онѣ мени шоико камила, злашомѣ нашоварены, да бы свака Госпа у Самарканду сретши, моя Жена быши, заиспа завидила, — Зарѣ зашо, шшо су ме Разбойницы на пушу напали и опустошили, шшо самъ се у Мошеу склонили, и изѣ милости Свешпеничке живили морао, мыслише, да самъ Протераница каква? О брзо шбу я васѣ уверили, како спе се яко сви вы прева-рали! Овай часѣ пишбу Ошцу моме, кой шбе ми заиспа, како писмо мое прими, небросно благо амо послаши.

Шша? — Запыта Кадѣа — шы си Сынѣ богашогѣ Трговца изѣ Когенде? и, ако ши реч-ма веровати смемѣ, случайно текѣ у несретбу пао?

Тако е — отговори Сынѣ Абдаллинѣ — ша-ко е заиспа. Садѣ дакле добро видишь, Госпо-дару Кадѣе, да нисамъ Протераница, ниши да самъ у прау илѣ на смету отраспао.

Но, за Бога, младый Човече! рекне Кадѣа — зашпѣ шо све юче юшпѣ не каза, те не бы те онако злоспавили дао? — Господару! — про-дужи Кадѣа далѣ, окренувшисе кѣ *Муцафферу*

— ове речи Хуллине даю спвари са свымъ другій правацъ. Као Еданца богатогъ Трговца, не допушшаю закони, нашерываши га, да Жену свою оппусти.

Господару Кадіе — повикне *Тахеръ* — ели можно, да Ты речма шога Лаже веруешь? Издаесе за Сына *Массудовогъ*, да шекъ не буде на ново леманъ, и да времена добые.

Я — опговори Кадіа — у овомъ случаю другчіе радиши не могу. Лагао онъ, или испи-ну говоріо; я далъ нишпа чиниши не могу, не-го Хулли шо заповедиши, да речи свое посве-дочи.

Выше намъ и не треба — рекне *Муцаф-феръ*. Я шьу о момъ прошку послаши Вестника у Когенду. Добро я *Массуда* познаемъ; неко-лко пушій видѣао самъ га. То е до душе испи-на, да е *Массудъ* врло богатъ Трговацъ. Ако е Хулла заиспа нѣговъ Сынъ, шо проспа му была *Ділара*.

Та добро, Ошче! — дода къ шоме *Тахеръ* — алъ добро шье, мыслимъ быши, да медьу шымъ, докъ се Вестникъ изъ Когенде напрагъ не врати, Хуллу и *Ділару* расправимо.

То е прошиву закона — рекне важнымъ гла-сомъ Кадіа. Жена мора кодъ Мужа живиши. Жену Мужу опети, шо е насиліе закономъ про-клето. Пошльише Вестника у Когенду, коя се-дамъ дана ода одавде лежи. За чешрнайстѣ дана знатъемо, шпа намъ валя о Хулли мысли-ши. Ако га *Массудъ* за свогъ Сына признао
буде;

буде; онда на частъ му лепа *Ділара*. Алъ за-
клинѣмсе црнымъ каменемъ у свешомъ храму у
Мекки, и свешомъ Шумарицомъ у Медіни, гдѣ
се гробъ Пророковъ налази, да тѣе, ако насъ
є преварао, подъ нечувенымъ и найспрашнѣимъ
мукама лажливу душу свою испустиши.

Како Кадіа судъ овай изрекне, шаки се Пар-
цы уклоне. *Муцафферъ* и Сынъ му пошлю шаки
Слугу свогъ у Когенду. Найбрже ишенъ буде Служ-
ги овомъ наложено. Алъ брже є іоштъ *Ку-*
луфъ ишѣо, да любезной Жени своіой яви, шта
се кодъ Кадіе догодило.

Ділара, чувши све по реду, буде ванъ се-
бе ошъ радости. О любезный мой Мужу! —
рекне *Кулуфу* — све по жельи намъ иде; ниче-
га се выше бояши немамо. Пре, негъ шпо се
Веспникъ изъ Когенде враши, да, пре іоштъ,
негъ шпо у Когенду приспе онъ, увребащемо
мы згоду побешѣи ношью изъ Самарканда, пакъ
онда гледаши, да, шпо брже можемо, у Бо-
кару допремо. Ту шѣемо ошъ пршѣе *) мое жи-
виши у миру, кога намъ выше Непрѣятели на-
ши узмушиши нешѣе мошѣи.

Кулуфъ одобри планъ Любезнице свое, и
обадвое шврдо, заключе, бежанѣмъ се спасши.
Алъ у кушѣи *Муцафферовой* о томъ ни мысли-
ши нѣе было; ербо є шу свашко особито на нѣи
пазіо. Зашо науме друго бывалиште спражиши.

Но

---

*) Овако мы Бачвани зовемо *die Mustener* —
миразъ. Ошъ пршиши пршѣя?

Но шо єу морали *Муцафферу* найпре казати, пакъ, ако имъ не допусти, отъ *Кадіе* помощь искаши. *Кадъ* шо све медьу собомъ заключе, опиде, *Кулуфъ* шаки, да *Муцаффера* и *Сына* му попражи. *Изишавши* предъ нѣи, каже имъ, да є изъ кушьє нѣове шаки изишьи нау-мїо, и да се нада, будущи да га є законъ *Господаромъ* *Жене* свое учинїо, да ю водиши може, кудъ му се допада. *Муцафферъ* и *Сынъ* му буду прошивни намери нѣговой. *Тахеръ* му овыма речма отговори: Никадъ я шо допустиши нешьу, да *Дїлара* изъ кушьє наше корачи. Будущи да є и *Кулуфъ* на своїой речи шврдъ остао! зато принудьени буду, опетъ къ *Кадїи* прибешы.

Судїя, саслушавши спваръ, запыша *Хулуу*, зашто є радъ изъ *Муцафферове* кушьє изишьи.

Господару! — отговори *Сынъ Абдаллинъ* — често самъ отъ *Ошца* могъ *Массуда* шо слушао: *Кадъ* *Човекъ* съ *Непрїятелья* свои жи-ви, шо му шреба свакояко гледати, да се брже болъ отъ нѣи расшави. По шой *Ошца* могъ нау-цы желимъ у другомъ бывалишшу гласъ изъ *Когенде* чекати. То исто и *Жена* моя жели ср-дечно.

Шша? Лажо! — пресече му *Тахеръ* речъ — *Дїлара* шо жели? Она сирота плаче и ядикує све еднако, откако їой є ова *Несрешья* *Мужъ*, а онъ има образа решы, да она не жели у моїой кушьи быши!

То самъ рекао — отговори *Кулуфъ* — и опешъ велимъ. Жена моя мене люби, и нишша шако срдечно не жели, као отъ тебе се уклониши. Ако ово истина нїе, ако *Дилара* другче мысли; то гошовъ самъ овай часъ ю отпуспиши.

Господару *Кадїе*! — повикне *Тахеръ* — чуо си, шша е садъ рекао; я га држимъ за речъ. Заповеди, да *Дилара* амо додѣе, и мысли свое о шоме изяви.

Тако намъ и валя радиши рекне *Кадїа*. *Накбе*! — рекне *Данїшвенди* — иди *Муцафферовой* кушїи, и кажи *Дилари*, да самъ радъ съ нбомъ говориши. Доведи е шаки овамо. Садъ шьемо вещь едаредъ видиши, шша она мысли. Но шо напредъ кажемъ: Ако *Дилара* *Хулли* наклонѣна не буде, шай часъ бышье отъ нѣга на веки расставѣна.

Наубъ приши заповестъ *Кадїну* испуниши, и доведе *Дилару* у судейску собу. Овде ю *Кадїа* отма запыша, желилъ изъ *Муцафферове* кушье изишїи, и елъ выше *Хулли*, него првомъ Мужу свомъ наклонѣна.

Тахеръ се ни сумняо нїе, да шье отговоръ нѣнъ по нѣга добаръ быши. У прекомерной радости, кою нїе заздаши могао, узме онъ речъ пре, негъ што е *Дилара* отговориши могла. Говори, *Лепото* моя! — рекне — не бойсе праву мысао швою изявиши, пакъ шьешъ данась юшшъ *Оногъ* ослободѣна быши, кой ши е мрзакъ!

Кадъ

Кадъ ми ты — ошговори Кшыи Бойрукова — то уверенъ дасшь; то нешьу вамъ ништа ушайши. Мой другій Мужъ, Сынъ Массудовъ, есть предметъ целе нѣжности мое. Господару Кадіе! молимъ те покорно, заповеди, да насъ *Муцафферъ* не задржава, и да таки у друго бывалиште прешьи можемо.

О хо! — ошговори Кадіа, къ *Тахеру* се окренувши — видишь, да Хулла нѣ брзоплешъ было, но да е добро знао, на што се осланя!

Издайницо! — викне *Тахеръ*, у чудо ба-ченъ овомъ искреномъ исповестъу *Ділариномъ* — ели можно, да си се ошъ юче дошле навеспи дала!

Врло ми те е жао, — ошговори му Кадіа — алъ шо имъ ошрешьи не могу, да живе, гдѣ ошье.

Допуститъешъ дакле, — удъе *Тахеръ* Кадіи у речъ — да Тудынъ овай надамномъ шріумфіра? Не знаюшьи, ели онъ заиспа Сынъ Массудовъ, шрпитъешъ, да съ *Діларомъ* живи?

То нешьу, ошговори Кадіа. Ако нѣ шай, за когъ се издае; шо шъе живошомъ плашиши, што се усудіо преварати насъ.

А Заръ мыслишь — продужи Сынъ *Муцафферовъ* далъ — да шъе, ако узрокъ има, казни, коіомъ му прешишь, бояшисе, шако лудъ быши, шолико у граду овомъ ошати, докъ гласъ изъ Когенде добыемо? Колика е шо слепота! Знай, Господару Кадіе, да е онъ шврдо науміо, изъ Самарканда побешьи, и Жену мою наговориши,

да

да сѣ нѣмѣ извѣстри. Да, да; шо є нѣова злоба на намера, и зашо желе бывалиште променуши, да имѣ намера ша лагше за рукомѣ изидѣе.

И шо може быши, рекне Кадіа. Алѣ я шѣу наредбу учиниши, да шѣе залудѣ о бежаню мыслиши. У комгодѣ роглю града они живили буду, я на се узимамаѣ, чуваши іѣ: Велика спража, кою шѣу кодѣ кушѣе, у коіой живили буду, поста- виши, морашѣе ми главомѣ за нѣи добра спояши.

Кулуфѣ и *Ділара* добыю дакле слободу, изѣ Муцафферове кушѣе изишѣи, коеѣшай испѣй данѣ и учине, преселившисе у єдну гостіоницу. Како се овде наместе, шаки купе и неколико Робова за послугу. У новцу и другимѣ драгоценшма нису шрпили оскудице; ербо є Діларина прѣшѣя была знатна, соспоявшасе изѣ млого драгогѣ каменя. Сѣ почешка ни о чему другомѣ мыслили нису, него о увеселенію. Слостѣ, коя имѣ є ошудѣ извирала, шшо су се [безѣ усило- вана любви своіой предати могли, не допусти имѣ прѣвы дана о жалости опаснога спаня свога мыслиши. Живили су, као да имѣ нѣе Кадіа спражу око гостіонице поставіо, и као да шекѣ на нѣима спои, избавиши се, или као дає *Ку- луфѣ* заиспа Массудовѣ Сынѣ, кой шекѣ весео гласѣ изѣ Когенде очекуе.

Чуданѣ догадѣай сѣ Тахеровымѣ Хулломѣ, колико су се *Муцафферѣ* и Сынѣ му ушайши га шрудили, пукне брзо по целоме граду, и шо- лико буке учини, да [су млоги велики Люди за- келили, видиши шо Двое, кое є любовь шако

тврдо скопчала. *Кулуфъ* и *Ділара*, као предмети обштегъ и явногъ пыполюбія, морали су свавій данъ све нова и нова посешьеня примаши.

Измедьбу млоги други додье едаредъ некій Младишь врло краснога и важнога спаса. Младишь овай рекне имъ: Я самъ Чиновникъ Краљвъ, и, чувши, шша се съ вама кодъ Кадіе догодило, додье ево, да васъ уверимъ о сердечномъ момъ соучастію у судби вашой. — Покрай шога обешья имъ услуге свое шако умиляшымъ начиномъ, да е ошедаредъ цело поверенъ ньюво добыю, шако, да му нису довольно благодарностъ свою показати умели. Замоле га, да съ нѣма обѣдье, и да бы му оплично почишаніе свое засведочили, скине *Ділара* покрывало съ лица. Зачудьенъ лепоши младе ове Госпе, не може се Чиновникъ задржати, да изъ свегъ гласа не повикне: Господару Хулло! не чудимее выше постоянству, кое си кодъ Кадіе показао!

Све шрое поседаю за едну шрпезу, коя е драгоме Госпу за любовь и чешть свакоякими пошласшицама пошшавлѣна была. Кадъ се обѣдъ сврши, узме *Ділара* бубньишь съ прапорцама и звонцама, и засвира нопу *Уццалову*, узъ свираиъ и певаюшѣи. После шога заиште оиъ Роба цѣару, удеси ю са шакомъ милиномъ, да е Чиновника у усхишьенъ бацѣла, и почне певаши нѣжну песму по нопи, *Нафа* прозваной, коя се шекъ у оплакиваню и жаленю за отсушствомъ Любезника упошреблява. Песму е ову са

Ма у Каракорому измыслила, кадѣ є *Кулуфѣ* прѣшеранѣ быо. Алѣ нїе ю могла ошпеваши, да споменѣ оны жалостны времена *Кулуфа* шако у срдце не дїрне, да є у шужно бунцанѣ пао, и найпосле горко плакаши започео.

Ово Чиновнику чудно падне, и запыша за узрокѣ суза *Кулуфовы*.

Ахѣ! — ошговори му Сынѣ Абдаллинѣ — не пышай ме шо, Любезный Госпе! Толико шебы мало ползуе, чуши шо, као и меня приповедиши. Прощаста спрадана моя прозуюше ми садѣ крозѣ душу, спрадана, ахѣ! кой се никадѣ сешити не могу, да ме жалость и шуга нама не спопадне.

Ошговорѣ оваї не бы Чиновнику доволянѣ. Младый Страноземче! — рекне онѣ — заклинѣмѣ ше великимѣ Пророкомѣ нашимѣ, приповеди ми догадѣе швое! Не гони ме пышолоубїе, шо ошѣ себе искаши; него савѣ ошѣ желѣ горимѣ, [полезанѣ ши быши. А може быши нешьешсе каяши, шшо шьеш ме Повереникомѣ своимѣ учиниши. Кажи ми, шко си! Та вещь видимѣ я, да си шы високога рода. Говори, и ништѣ ошѣ мене не ушай!

Господару! — ошговори *Кулуфѣ* — повестѣ є моя подуга, пакѣ бы ши стрпленѣ уморила.

Нешье, не бойсе, не, — рекне Чиновникѣ — молимѣ ше, само ништа ни найманѣ не изосташи!

Кулуфѣ почне приповеданѣ свой догадѣая, и сообшти Госпу свомѣ све безѣ найманѣгѣ у-

шаиваня. Исповеди му и то, да нїе Сынъ Мас-
судовъ, и да є кѢ превари шой зашто шекѢ при-
бегао, да времена добые, сѢ *ДіларомѢ* побе-
шья. АлѢ залудѢ — продужи далѢ — све самъ
шо чинію; лажь ми сво не изидьє за рукомѢ,
као шшо самъ се надао. Непрїяшельи мои не
повероваше речма мойма, него послаше Вєстни-
ка у Когенду, кой шьєє до три дана врашиши.
Кадїа, кой насѢ овде яко чува, скоро шьє до-
знаши, да самъ га преварао. Не сумнямѢ, но
за цело уверенѢ самъ, као шшо ми є и самѢ
напредѢ казао, да шьє ме безчєстномѢ смршью
погубиши. — АхѢ! алѢ смршѢ мене у жалостѢ
не погружава; приближиванѢ ужасногѢ магновєня
у комѢ шью мою предрагу Любезницю саму на све-
шу осшавиши, срдце ми цєпа! — ша єдна мы-
сао беснымѢ ме швори! —

ДокѢ є *КулуфѢ* бесєдіо, и бесєду свою че-
сто уздысанѢмѢ и сузама прєсєцао, и *Ділара*
є шакодьє прєгорко плакала, дубокомѢ жалостью
своїомѢ, кою є залудѢ уздржаши шрудиласє, яс-
но доказуюшья, да є и она исто тако Мужа
свогѢ обожавала, као и онѢ ню. — ЧиновникѢ є
гледєо позорїє ово са особишымѢ соучасшїя чув-
ствованѢмѢ.

НѢжнїи Мужу и Женo! — рекне имѢ — садѢ
видимѢ, колико сшрадаши морашє. О БогѢ бы
дао, да вамѢ помощья, и на пушѢ сшати мо-
гу, да ошровану расшанка чашу не попїєтє! О
БогѢ бы дао, младый Човєчє, да тє могу ошѢ
бєдє, уклониши, коя ши надѢ главомѢ выси!

АхѢ,

Ахъ, алъ шо ми се ошвешъ шежко види! Кадіа є строгъ и неумолимъ Судія, кой никадъ опрощиши нешье, да си га преварао. Све, шшо вамъ совешовати могу, шо є, да сву надежду на Бога ослоните, кой зашворена враша отворити, и непобедиме препоне уништожити може. Трудшесе срдечномъ молишвомъ Божію помощь добавиши, ниши очаше, да се случай шай срешньо окончати нешье, премда никакве надежде къ шоме не видите!

То изговоривши, опросшисе Чиновникъ съ *Кулуфомъ* и нѣговомъ Женомъ, и опиде.

Да чудны Людйй има на овоме свешу! рекне *Ділара*, кадъ Чиновникъ опиде. И овай Госпъ нашъ єсть єданъ отъ оны чрезвычайны Людйй, кои сами помощь свою намешью; наше-рую Човека, кадъ га виде невесела, да имъ спрадана своя приповеди, и обешъаваю, да тье спрадана ша ублажиши; а кадъ намешьюшьимсе улагиванѣмъ своимъ шайну намъ измаме, онда имъ се цело ушешенѣ у упушьиваню на шрпенѣ сешои. Тко не бы помысліо, да овай нашъ Госпъ, шако живо у наша спрадана мешаюшьисе, избавиши насъ, или баръ све силе свое на шо употребиши намерава? А онъ шша учини? Све чудне догадъае наше саслушавши, опиде, и ошави насъ помощи промысла Божіегъ! —

А да шша шы — ошговори Сынъ Абдаллинъ — *Діларо*, выше можешъ и искаши? Шша ошьешъ, да онъ насъ ради чини? Не валя, да мы є нѣму зао судимо. Чештно лице нѣгово,

кое заиста има, не заслужуе, да бы се по ѿ нѣму и помыслиши могло, да се шекъ изъ пышлюбїя у шайну мою онѣ упурао естъ. Нема шога; онѣ е заиста желїо, насѣ у беди нашой развеселиши; шо доказуе соучастїе нѣгово, кое намѣ е показао, и кое си у самомѣ тьушаню нѣговомѣ примешипи могла. Но, кадѣ е видїо, да намѣ се несрешїи помощи не може, шша е друго могао чинипи, него оно, шшо е чинїо? А да право рекнемо: Ошѣ кога се мы са основомѣ помощи надаши можемо? Еданѣ само Богѣ може ме изъ беде избавипи, коя ми надѣ главомѣ о длачицы выси.

Несрешны ово Двое разнѣже срдца своя свевешьма и вешьма, едно другомѣ страоте судьбине свое предшавляюшїи. Два пуна дана прошеку имѣ тако у непрестаномѣ уздысаню и шуженю. Истина, нису ни шо пропустили, за време шо кушаши, не были се какогодѣ избавипи могли. Спражу су подмышипи шели; алѣ ова на найвешїи мышѣ и не погледї! Найпосле осване и чешпрнайшый данѣ; но надежда имѣ никако свануши не шеде. Данасѣ су Вешника изъ Когенде очекивали, *Кулуфѣ* и *Дїлара* са неописанымѣ спраомѣ, а Сынѣ Муцафферовѣ са усхипьенѣмѣ и неспрпельливостьу.

Како првый сунчани зрацы спрашногѣ овогѣ дана собу имѣ осветле, ушпане *Кулуфѣ*, кой е мыслїо, да светлость шу последнїи пушѣ гледї, сѣ поешелѣ свое, да се кѣ смрши приправи. На Жену свою бацы погледѣ, у комѣ се жалостѣ,

лостѣ, шуга и очаяніе блисало. Гасешымсе гласомѣ рекне іой: Сѣ Богомѣ, моя лепа, моя прелюбима *Діларо!* Я ти идемѣ испуниши судьбу мою; идемѣ главу мою Кадїи опнеши. Ты ми буди сретѣна, Сладка моя! Сешисе кадкадѣ мене, Мужа швога, кой те е выше, него живошѣ свой любїо!

Ахѣ, *Кулуфе* — врисне *Ділара* плакати — ты на смршѣ идешѣ, а мене кѣ живошу рабришь! Та зарѣ помыслиши можешѣ, да ми живошѣ безѣ тебе мїо быши може? Зарѣ шо, свирѣпый човече, желишь, да се крозѣ живошѣ шепемѣ, и ошѣ лагане боолѣ увенемѣ? Нема шога, Прелюбимый мой! Идемѣ и я сѣ шобомѣ, да се на руцы швоїой у гробѣ спустимѣ! *Татерѣ*, мрзкій ми *Татерѣ*, видишье, како она, кою онѣ люби, заедно сѣ мрзкимѣ му Ревнїивцемѣ нѣговымѣ издыше. Нешѣ нѣга ша радостѣ обасяши, да насѣ е свирѣпо надячао! — Алѣ зашто бы ты погинуши морао? На мене нека се згрува цео казни шерешѣ.

Та я самѣ те навела, да заклетву погазишь; я самѣ шу превару измыслила, кою ты скупымѣ живошомѣ швоимѣ плашиши морашѣ: шребало бы дакле, да я сама будемѣ жертва ша; барѣ сѣ шобомѣ заедно казниѣна быши ошѣу. Айдемо онамо, гди те смршѣ очекуе; целомѣ шѣу свешу показати, да волимѣ сѣ шобомѣ погинуши, него тебе Мужа могѣ преживиши! —

Сынѣ Абдаллинѣ спане совешовати и молиши Любезницу свою, да избацы изѣ главе шу
на.

намеру, и да му не да тако жалостногъ знака любви свое. *Дилара*, непоколебима у жельи, съ нымъ погинуши, опешъ га замоли, да се не прошиви намери нѣной. Докъ су се нѣи двое овако сладко прекоравали, подигнесе буна нека на улицы. *Кулуфъ* полеша на прозоръ, да види, шша е. У шай ма удье *Кадіа* съ великомъ прашномъ, у коіой е и *Муцафферъ* са своимъ Сыномъ быо, у двориште гостіонице. Меду шымъ е и *Дилара* къ прозору дошрчала, Опазивши спроводъ шай, згрувасе онеспвествена на землю. Докъ су Робкинъ съ нымъ бавилесе, да ю къ себи поврате, употреби *Кулуфъ* шо магновенъ, и изидье *Кадіи* на сусрешъ. Алъ Судія овай, далеко ошъ шогъ удалѣнъ, Сына *Абдаллиногъ* на смршъ позвати, поздрави га смешешьсе, и говорешьи: Господару! Вешникъ кога смо у *Когенду* послали, вращіосе, допрашьеңъ Слугомъ Ошца швогъ *Массуда*, кой ши е чешрдесешъ камила, богашы шшофовы, шанкимъ плашномъ и другима Трговачкима робама обременѣны, послао. Не сумнямосе выше, да си зайста Сынъ шога богашогъ Трговца, и молимо те врло лепо, заборави ону срамошу и злоставленъ, кое си овде поднео.

Кадъ Судія беседу ову свою, коя е *Кулуфа* у найвешье удивленъ бацыла, сврши, онда му се приближе *Муцафферъ* и *Тахеръ*, и покажу *Хулли* сажаленъ свое о бывшемъ. Я се отричемъ — рекне *Тахеръ* — свега мога права на *Дилару*, пошврдьуемъ, да швоя буде, и у-

уступамъ ти ю са свымъ, но подъ шымъ единымъ уговоромъ, да, ако ю кадъ оппустиши, пакъ онъ опешъ примиши устешь, никогъ другогъ за Хуллу не изберешъ, него мене.

Кулуфъ нѣ знао, шта о свему шоме да мысли. Найпосле додѣе му шо у главу, да се *Кадѣа* и *Тахеръ* съ нымъ шипраю, и да шѣе кой часъ започеши, другимъ шомомъ беседиши. Но у шай ма, кадъ се шомъ колачу надао, прѣступи некѣй као *Слуга* къ нѣму, полюби га са шпраопочишанѣемъ у руку, и, предавши му писмо неко, рекне: *Господару!* и *Ошацъ* и маши здрави су ши, хвала *Пророку*; едѣа чекаю, да ше опешъ у *Родительска* недра своя загрле; и очи и уши нмъ су еднако на пушу!

Речи ове нашераю *Кулуфу* руменило на лице. Не знаюшѣи нишѣа опговориши, узме писмо, у комъ ове врше надѣе:

„ Хвала единому Богу! *Благодѣянѣя* *Нѣгова* нека се проспу надъ великимъ *Нѣговымъ* *Проркомъ*, и овога семеѣомъ и *Прѣшельи!*

Любезный мой Сыне!

Ошъ како ми шы предъ очима ниси, немамъ мира ни покоя. На шрю неизвѣстности лежимъ. Едъ опсушѣства швогъ напунѣо ми е сердце, и грызе ми лагано живошъ. Чуо самъ опъ *Вестника*, когъ ми е *Господаръ* *Муцафферъ* послао, чуданъ случай, кой се у *Самарканду* съ шобомъ догодѣо. *Шалъмъ* ши сво четрдесетъ

десетъ круглооки црне бое камила, съ различномъ робомъ нашоварены. Поверію самъ ій брига и спараню мога верногъ Слуге *Гіохера*. Яви ми шаки шанъ, у комъ се садъ налазишь, да ми се сердце утешни, и радость и спасеніе опешъ у се прими!

Массудъ.

Текъ што *Кулуфъ* писмо ово прочиша, алъ вещь свы чешрдесетъ камила удъу у двориште. *Гіохеръ* присшупи къ нѣму, и рекне: Господару мой и Владашелю! имаи, ако ти е повольно, милосшь, заповедиши, да се камиле опседлаю, и роба у какву велику саалу поуноси.

Шта то мора быти? — рекне медъу шымъ *Кулуфъ* самъ у себи. Свакояки самъ покора доживіо, алъ, шако ми Алле! овакогъ чуда іоштъ ни видіо, ни чуо нисамъ. Рекао бы Човекъ, да мѣ *Гіохеръ* оваи врло познае. *Кадіа* и *Муцафъ феръ*, чини ми се, верую му. — Премда што све поспитгнути не могу; опешъ, было како му драго, я шъу што на мою ползу упошребити. — Заиста намерава насъ срьшьа шъудльивости своеигромъ избавити, или е Небо мени за любовь чудо учинити наумило.

Ако се и есть *Кулуфъ* чудномъ догадъаю овомъ шако дивіо; опешъ сакрые удивленъ свое. Драгоценности, изъ Когенде си донешене, даде у саалу поуносити, и заповеди, да се камиле

на.

напое, и да имъ се сена даде. Шта выше, Юшпъ и Настойника почне коешна испышкивати. *Гюхере!* — рекне му — приповедай ми новине о Роду момъ; нѣмъ шко ошъ Родьака мой болестанъ?

Нѣе нипко, ошговори *Гюхеръ*. Сви Сродницы швои налазесе, хвала Богу, у совершеномъ здравлю, осимъ Опца швогъ, кой свако магновенъ ошсущства швогъ брои. Заповедіо ми є, казати ти, да є сердечна желя нѣгова, да, шпо брже можешъ, сѣ Госпомъ, сѣ коіомъ си се венчао, у Когенду поитишъ.

Како Настойникъ ове речи сврши, шаки се *Тахеръ* и Ошадъ му сѣ *Кулуфомъ* опросте, и враше кутъи своіой, шврдо уверени, да є *Ділара* замста за Единца Массудовогъ удаша, Кадіа пре, него шпо се удали распустити спражу, кою є кодъ Кулуфовогъ бывалишта поставіо быо. Кадъ се сви вещь разидьу, вратисе *Кулуфъ* у собу, гди є *Ділару* у несвестицы оставіо. Она є помощью Робкиня опешъ къ себи дошла была, *Кулуфъ* іой приповеди, шша се догодило, и покаже іой писмо Массудово. Юшпъ га она са свымъ ни прочишала нѣе, и вещь у усхишьеню повикне: О праведно Небо! Теби имамо на чудномъ избавленію благодарити. Ты си са сажаленѣмъ погледало на Двое верны Любовны, кое є свешый соузъ Твой саставіо.

О *Діларо!* — ошговори *Кулуфъ!* — юшпъ намъ нѣе време, радости се предавати. Юшпъ се нису спрадана наша са свымъ свршила; шша

велимъ, свршила? Никадъ нисамъ у вешемъ
спрау быо, него што самъ садъ. По несрешьи
узео самъ име, башъ онога Човека, кой се безъ
сумнъ у Самарканду налази. Сынъ е Массудовъ
заясша овде; Ошадъ му пише и шалъ четрде-
сешъ камила робомъ обременъны; *Гюхеръ* овай,
комъ е благо што поверено, по свой прилицы ни-
кадъ нѣ Сына Господара свога видіо; дошао е
заедно съ Муцафферовымъ Веспникомъ — све
друго се лако погодити може. Случай е овай,
истина, по насъ добаръ. Ако овако дуже ус-
шрас, лако шъемо побешьи мошьи. Алъ е
гласъ о камилама по свой прилицы по целомъ
Самарканду вещь разнеосе. То шъе и Сынъ Мас-
судовъ чуши, Кадіи опишьи, и изъ заблудьеня
га исчупаши. Тко зна, нѣлъ вещь досадъ Су-
дія а мо! пошао, да ме на губишше опшущи да-
де?

Тако е судіо *Кулуфъ*, кой е, медьу стра-
омъ и надеждомъ колебающьисе, садъ вещь са-
жаленъ заслуживао, него кадъ бы іоштъ безъ
сваке помощи быо. Свакій часъ, надаосе, да
шъе Кадіа и *Тахеръ* изкрнуши, и счепаши га.
У спрау овомъ нѣговомъ удъе Чиновникъ онай
у собу, кой имъ е пре при дана Госшъ быо.
Господару Хулло! — проговори овай — чуемъ,
да те е несрешья преспала гониши, и да е Ал-
ла милосшиво на те погледао. Я додъо ево, да
ши покажемъ радостъ мою, кою у срешьи швоіой
осешьямъ. Но и што ши морамъ исповедити,
да ми е врло жао, што ми ниси са свымъ ис-
кренъ

кренъ быо. Зашто си ми казао, да си се шекъ издао за Массудовогъ Сына, кадъ заиста и еси шай?

Господару! — отговори Сынъ Абдаллинъ — шшогодъ самъ ши казао, шо е све истина. Я нисамъ изъ Когенде родьенъ, него, као што самъ ши ономадне рекао, изъ Дамаса. Ошацъ е мой одавно умро, а благо, кое ми е оста- вѣо, распочено.

А да како се — рекне Чиновникъ — шай гласъ проноси, да те е *Массудъ* за Сына при- знао, писмо ши писао, и четрдесетъ камила, свакоякомъ робомъ обременѣны, послао?

То е истина, — отговори *Кулуфъ* — да самъ писмо и силну драгоцену робу отъ *Мас- суда* примѣо; алъ опетъ зато нисамъ му Сынъ.

Чиновникъ заиште, да му размрси шу стварь; ербо ю, веляше, постигнуши не могу изъ ши швой мало речѣй. Кадъ му Хулла яви, што е и нѣму самомъ познашо было, онда му Чинов- никъ рекне: И самъ налазимъ, да е шо нека забуна, и да е Сынъ Массудовъ заиста у Са- марканду. Алъ и шо задобро налазимъ, да се васъ двое забуномъ шомъ ползуете, пакъ изъ града овогъ умакнете, и шо іошшъ ове ношы.

То е — отговори *Кулуфъ* — нашъ планъ. Една намъ е само желя у шоме, да Кадѣа шекъ до сутра у шомъ заблудьеню пребуде.

То некъ васъ не узнемируе, — рекне Чи- новникъ — наиболѣмъ се надати треба. Нѣ

зайшла воля Божія, да вы пропадете, кадѣ е Небо случаемѣ, кое се правымѣ чудомѣ назваши може, *Кулуфа* ошѣ смрти, коя га е чекала, избавило.

Овыма речма дода Чиновникѣ іоштѣ и многе друге утешне, да разгони спра, кой е *Кулуфомѣ* и *Діларомѣ* обвладао быо. Найпоследне имѣ, сѣ Богомѣ! сретѣу имѣ сваку желешы.

Како ово Двое сами се у своіой соби надѣу, таки почну се свойски о бежаню договарати, и на шо спремати. Едва су чекали, да се смркнуе. Но іоштѣ сунце и не седне, кадѣ алѣ на едаредѣ выше Коняника у двориште гостіонице сѣ великомѣ укомѣ улете. И *Кулуфа* и *Ділару* спопадне на ново спра неописаный, кадѣ шо опазе. Мыслили су, да е безѣ сваке сумнѣ Кадіа дошао, да Сына Абдаллиногѣ на губиште отвушы даде. Алѣ брзо имѣ исчезне спра. Коняницы (ти были су ошѣ Краля послани. Поглаварѣ, кой ій е предводіо, сяши сѣ коня, и, носешы завежляй некій у руцы, удѣе у собу, гди су *Кулуфѣ* и *Ділара* были. Поздравивши обадвое са спрапочишаніемѣ, рекне *Кулуфу*; Господару! Я самѣ ошѣ великогѣ *Узбек-Кана* послашѣ, да те кѣ нѣму отведемѣ. Радѣ е познати Сына Массудовогѣ, когѣ су чудни догадѣа у уши му дошли. Све те догадѣае жели іоштѣ едаредѣ, и шо изѣ швои ушла чуши. Зато шалѣ ти сво по

честну

честну ову альину, да пристойно изидьешь предъ Нѣгово Величество.

Радъ и весело опрекао бы се Сынъ Абдалинъ ше велике чести; но Кралъвой заповести морао се покорити. Обуче дакле богату альину, кою му е Краль послао, и подье съ Посланикомъ Кралъвымъ. Овай га доведе къ прекрасной мазги, драгимъ каменѣмъ изкишьеной, кодъ кое е богато обученъ Пажъ са дубокимъ спрапопочишаніемъ спаяо, и зенгію држао. Овде му Посланикъ рекне! Господару! узяши ову Кралъву мазгу, и допусти, да те у Кралъву палашу опшведемъ.

Кадъ се *Кулуфъ* къ мазги приближи, полюби Пажъ зенгію, и поднесе му ю. Хулла мешне у ню ногу, скочи као пшица у седло, и подье съ Коняницы у Узбекову палашу. Овде га дочекаю Кралъви Служительи, приваше га съ мазге, и опведу до враша саале, у коіой е Краль Посланике спранны Дворова примати обычай имао. На врашы узме га великій Везіръ за руку, и уведе у саалу, гди е Краль, у найшоржественіе, діаманшы, рубіны и смарагды искишьене, альине обученъ, на престолу отъ слонове кости седіо. Около нѣга спаяли су Великаши Ташарски. *Кулуфу* засенусе очи отъ светлости, коя е *Узбек-Кана* окружавала. Мешпо да на престолъ погледъ свой управи, обори очи доле, клекнувши на найнижемъ шепену престола.

Сыне Массудовъ! — проговори Краль, видивши *Кулуфа* ниже ногу свои — донешено ми

є, да су ти се чудни случаи у Самарканду догодили; радъ самъ, отъ тебе їй самогъ чути. Говори дакле, и ничега не утай.

Гласъ Кралѣвъ *Кулуфу* се познатъ учини. Зачудьенъ дигне главу, и позна на прешолу оногъ Младитѣа, кой га є у гостіоницы дваредъ поодио, и за Чиновника Кралѣвогъ издаваосе. Као спрела продѣ му крозъ срдце, кадъ се сепи, да му све шайне Краль зна. Ничице на землю падне, горко плачущи. Везіръ га подигне, и рекне му: Не бойсе, Младитѣу, приближисе къ Кралю, и полюби му скушъ альине.

Дрктающи, и чувспвама своима не веруощи, приступи Сынъ Абдаллинъ къ Кралю. — Полюбивши му скушъ альине, општупи опешъ неколко корачаи наспрагъ, и погне главу доле. *Узбек-Канъ* не даде му дуго у томъ мучномъ станю спаяти. Сишавшисе съ престола, узме га за руку, и опведе у другу собу на спрану. *Кулуфе!* — рекне му шу — умири душу твою, и не бойсе выше шудльиве сретѣе. Нешѣ ши строгость судбине пркосиши выше. *Ділара* є навекъ твоя. Ты шѣшь съ ньомъ у двору момъ живиши — у ономъ испомъ достоинству, у комъ си негда кодъ *Миргехана* быо! — Чувши о твоей беспримерной верности, пышлюбивъ постанемъ, видиши те. Преобученъ поодимъ те. Ты ми се допаднешь, и поверенъ, когъ си ме удостои, понуди ме, животъ ши избавиши, и вечно га съ онымъ предметомъ скопчати, кой благородна душа твоя люби. Наме-

ру шу мою произвео самъ начиномъ, кой те е тако яко у чудо бацьо. Оны чешрдесетъ камла мое су; шшофове самъ купиши дао; *Гіохеръ* є Еунухъ, кой врло редко изъ Сераїла излази. Моме Тайнописцу заповедіо самъ писмо у име *Массуда* саставиши. А да не бы Веспникъ Муцафферовъ целу ми намеру покваріо, пошлѣмъ юче предъ нѣга єдногъ Чиновника могъ, и преко овогъ моимъ му именемъ заповедимъ, да Господару своме тако, као шшо самъ я желіо, известіе учини. Тео самъ радосшью томъ насладншисе, изненада те избавиши, и ето како ми све красно за рукомъ изидье.

Кадъ Краль беседу ову сврши, падне *Кулуфъ* предъ нѣмъ на колена, благодари му на великимъ благодарїяма нѣговымъ, и обешья, да шье благодарностъ нѣгова онда, кадъ и живошъ му, угасншисе. —

Тай истый данъ доведе *Кулуфъ Ділару* у Дворъ. *Узбек-Канъ* опреди имъ великолепне собе и врло знатанъ доодакъ. Повестъ любви нѣове даде преко найславнїегъ Песмотворца Самаркандскогъ у песму саставиши.

Дойкиня Фаррукнацына, свршивши повестъ *Кулуфа* и лепе *Діларе*, ушьюши, да чуе, шшашье Прїнцеза на то отговорити. Но ова, іошшѣ непрестано на Мужкарце мрзешья, не усте у похвалу пристати, кою су Дворянке нѣне Сыну Абдалиномъ, као образцу совршеногъ Любовника, плеле. А зашшѣ — повикне *Фарружнаца*

— заштѣ се *Кулуфѣ*, кадѣ е изѣ Двора Ке-
раішскогѣ прошеранѣ было, съ *Діларомѣ* най-
пре опростіо ніе, пакѣ онда изѣ Каракорома о-
пишао? Нека и шо допусшимѣ, да му е лю-
шостѣ Кралѣва, шшо брже уклонитисе запове-
дила; алѣ любовь е досепна, и заиста бы му
сшопину начина показала, како бы Кшьерѣ Бой-
рукову іоштѣ едаредѣ видиши могао. Но изѣ
шого се види, да му любовь ніе са свымѣ ошѣ
срдца ишла. А ніе ни у шоме све, шшо му не
валя. Да е онѣ Любовницу свою ошѣ свегѣ срд-
ца миловао, не бы се у Самарканду тако брзо
и тако лагко Хулломѣ учиниши дао. Шта вы-
ше; нїелѣ Любовницу свою, кадѣ ю е вещь по-
знао, іоштѣ и оппустиши шео? Нїелѣ гоповѣ
быо, обешанѣ свое испуниши? Зарѣ не бы шо
и учиніо быо, да ніе *Ділара* сву вешшину слад-
коречія и саме сузе употребила, да га ошѣ на-
мере те опвраши? О ніе, ніе заиста срдце,
любвомѣ упалѣно, тако строго, кадѣ до при-
тежанія любимогѣ предмета додѣе!

Истина; — опговори *Салїмена* — *Кулуфѣ*
е съ почешка само на честностѣ пазіо. Я га у
шомѣ прекоравати не могу. Редко е, алѣ заи-
ста и славно, кадѣ Младись у самой найвыше
срешѣе свое сласти грозисе ошѣ клешвопресшу-
плена, кое му срешѣу шу ушврдиши има. Я съ
мое стране шо држимѣ, да е Любовникѣ шакве
природе много вешѣе цене достоянѣ, него ика-
кавѣ другій, и да се закешви нѣговой шврдо ве-
роваши може. —

Кнегиньо моя! — продужи Дойкиня далѣ —
будушьи да си у шомѣ vrlo строга, шо допу-
сти; да ти другу повесть приповедемѣ, коя
шьє те заиста удовольши, а и милія ти по
свой прилицы быти, него догадыа *Кулуфа* и
Абуль Казема.

Дворянке све у гласѣ замоле Принцезу, да
допусти Дойкиньи приповедаши. *Фаррукнаца*;
да учини шекѣ пытолюбности ньовой по волѣи;
допусти, и *Солімена* почне овако:

П Р І Н Ц Ъ К А Л А Ф Ъ

и

Т У Р А Н Д О Т А ,

П Р І Н Ц Е З А Х І Н Е З К А .

Прїнцъ *Калафъ* было е Сынъ старогъ некогъ Владашеля Ногаїски Ташара. Повестница нѣговы времена споминѣ имѣ *Калафа* начиномъ особито славнымъ, говорешы, да е онъ све Прїнцеве оногъ века лепомъ, быстриномъ ума и рабростью надвысывао, и да е тако наученъ было, као ма кой Мудрацъ ондашњи времена; шша выше, да е и самый сакривеный смысао толкованя Алкорански разумевао, и науку Муамедову наизустъ знао. Изъ узрока ши иста Повестница называ га Юнакомъ Азіе и Феніксомъ Ишока.

То е права истина, да Прїнцъ шай у осамнайшой години своіой вѣшь себи Равногъ на свѣшу имао нїе. Онъ е было душа свїю совешованїя Отца свогъ *Тимуршаша*. Найискуснїи Државницы совѣшъ су нѣговъ не само свагда одобрили, него се іошшѣ мудрости нѣговой и држа-

во-

воискушву довольно начудиши нису могли. Кадъ бы нужда съ собомъ донела, на бой пошья, то бы свагда онъ предъ войскомъ яшю, Непрїяшеля шражю, нашао, и победъ. Млого е вещь лавровы венаца извоєвао, и Ногаїске Ташаре рабрымъ, своимъ предводьенѣмъ соседныма народма шако спрашне учиню, да се ови никадъ усудиши нису смели, увредиши їй.

Тако е сшяла Кралѣвина Старца *Тимурташа*, кадъ се Посланикъ Султана изъ Карїзма у двору нѣговомъ появи, и на првой аудїенциї ово Кану-рекне: Господаръ мой ишше годишньи данакъ отъ Ногаїски Ташара. Ако се шай плашьяши усшршиве; то шье онъ лично съ две шшопине шьсущья Войника дошья, и Кану круну и животъ узети, за казань, шшо му се своевольно покорю нїе.

Канъ скупш Советнике свое, да расуди, не былъ болъ было, данакъ шай плашьяши, него съ шако снажнымъ Непрїяшелѣмъ боршсе. *Калафъ* и вещь чашть Советника буду ше мысли, да се рашъ води, и шако се Посланикъ Султановъ съ неповольнымъ отшговоромъ враши. Кадъ оваї опиде, пошлѣ *Тимурташъ* къ соседныма народма Вешнике, и предшави имъ корышть, кою шье сви опудъ имаши, ако се съ нымъ прошивъ Султана изъ Карїзма сложе. Не заборави имъ и шшо казати, да е Султанъ преко мере властшлюбивъ, и да шье зашста и отъ ньи свю данакъ искаши, ако само догодисе, да Ногаїске Ташаре победи. Вешницы *Тимурташеви* бу-

ду свуда радостно дочекани. Сви соседни народи, између други и Ціркасы, обешаюсе съ Каномъ се сдружити, и педесетъ тысуша Войника у помощь му послаша. Покрай обешане помощи ове, окромъ войске, кою е Прінцъ *Калафъ* свагда приправну држао, буду іоштъ и сви, кои су оружъ носити могли, по целоме Кралѣвству повашани.

Докъ су се Ногајински Ташари овако на бой спремали, скупн Султанъ изъ Карізма две спешине тысуша Войника, и предъ кодъ Когенде прско реке Іоксета. Прошавши Іллакску и Саганакску земљу, гди е ужитка за войску сувыше нашао, продре до Іунда, пре, негъ што се войска Калафова съ места кренула. *Калафъ* се морао закасниши; ербо Ціркасы и други народи, ошъ кой е помощь очекивао, нису іоштъ приспели были. Но кадъ и ови сви додъу, и *Калафъ* сву войску свою уреди, онда подъе и онъ управо къ Іунду. Текъ што до Іенгікунша допре, яви му Предкрылица, *) да е Непрїяшель врло близу. Прінцъ заповеди войски своіой спаши, и учини наредбе къ бою.

Обадве войске были су по брою гошова еднаке, и изъ еднако рабры народа сасшавлѣне. Зато и буде боренъ врло мучно и крвопролитно. Почешо е было у юшру, и шрајало до мрклогъ мрака. Просни Войници и Оффіціри борили су се за чудо рабро. Султанъ изъ Карізма чиніо е у

бою

---

*) Der Vorposten.

бою томъ све, што се отъ Юнака, кой е подъ оружѣмъ оседіо, очекивати, а Принцъ *Калафъ* много выше, него што се отъ шако младогъ Войводе ишко надаши може. Часъ е срьща на страни Ногайски Ташара, часъ пакъ Карізмаца бывала, шако, да обадве стране, Победителъи и Победьени, предъ ношъ къ престаяню отъ боя затрубе, у шой шврдой намери, супраданъ у зору опешъ на ново бой започеши. Алъ Войвода Ціркасскій ошиде ношью къ Султану изъ Карізма, и обеша му се, Союзнике свое изневерши, ако му се онъ пиемено и свешо обвеже, никадъ и подъ никаквымъ изговоромъ отъ Ціркассаца данка не искаши. Султанъ се обвеже на шо, и Войвода врашисе у шаторъ свой. Кадъ зора заплави, Невера ова, место да се съ войскомъ Союзника свои сасшави, изненада ошиснесе отъ овы, и упуши у опечештво свое.

Неверештво ово опечали *Калафа* яко, съ шымъ вешьма, што е осешиши морао, да е садъ у толико слабїи, у колико е Султанъ снажїимъ постао. Радъ бы се садъ Сирома отъ боя уклонїо быо; но шо никоимъ начиномъ нїе можно было. Карізмацы нападну силно, и долиномъ, у коїой су се на све стране рашириши могли, ползуюшьисе, обколе Ногайску войску са свымъ. Алъ ова, премда отъ найячегъ Союзника изневерена и оспавлѣна, опешъ зашо не очает. Упалѣни примеромъ Войводе свога, сабіюсе Ногайцы у едно, и понесу дуго съ Карізмацы. Но найпосле не бы имъ вешъ спасенїя.

Калафъ, видешъи, да се никомъ начиномъ победи надаши не може, почне промашрати, како тье шекъ ушешъи. Султанъ, чувши, да се онъ кушъи врашю, пошлѣ за нымъ шестъ шысутьа Коняника у потеру. *Калафъ* е напредъ знао, да тье га Султанъ вѣяти; зашто ударн ешранпушицама, те тако безъ сваке беде приспе за неколко дана у дворъ Опца свогъ. Долазакъ нѣговъ изненада, и приповеданъ о несрешъи, коя му се догодила, подигне обшши ешра и жалость у Двору.

Кадъ е оваѣ првѣй гласъ несрешъногъ *Тѣмурташа* дубоко у срдце раню; шо га е морао другѣй, Оффѣцѣромъ му донешенѣй, са свымъ у очаянѣе бацъи. Оффѣцѣръ оваѣ, сѣ боишша побегавши; яви му, да е Султанъ гошово све Ташаре изсешъи дао, и да са особитомъ брзосшыу къ престолномъ граду иши, у шврдой намери, колено Тѣмурташево смршыу искорениши, и целу Кралѣвину себи покорити.

Канъ се садъ покае, што се нѣе на плашъанъ данка склоню; алъ пословица Арацска вели: Залудъ се каешъ, кадъ е Базра вешъ разорена.

Време е кратко было, и зато е Канова семя, да не бы у руке надувеногъ Победителя пала, на врашъ на носѣ бежати морала. Канъ, *Елмаца*, Жена нѣгова, и *Калафъ* понесу найвешъе скупощености изъ сокровишшнице свое, и пошыу изъ Ашракана, прашъени ошъ много вер-

ны Слугу свои, и ошѣ оны Войника, кои су се съ Принцемѣ крозѣ Непрїятелѣ пробили.

Несрешни Бегунцы ови упушесе кѣ великой Бугарской, гди су кодѣ когагодѣ Кнеза прибежише спражиши наумили. За неколико дана допру до Кауказа. Тысуща Разбойника на едAREDѣ ий овде обколи. Премда е *Калафѣ* само до чешри шотине Мемака имао; ничимѣ манѣ опешѣ се рабро съ Разбойницы подржи, и врло много ошѣ нѣи поубїя. Но наипосле изгуби све свое Войнике, и падне и самѣ у руке овы Злочинаца, кои сву Прашню Канову изсеку, и сва блага Тимуршашева поопимаю. Само су живошѣ несрешногѣ Кнеза овогѣ, Жене нѣгове и Принца пошпедили.

Тко е кадарѣ жалость исказати, коя е душу Тимуршашеву спопала, кадѣ га и ова крайня несреша постигне? Завидїо е судьбини оны, кои су кодѣ ногу нѣговы издысали. Очаянїю са свымѣ предашѣ, уште самѣ се убиши. Кнегиня, умацурана ошѣ суза, уздан и яукомѣ своимѣ воздухѣ испуни. Еданѣ само *Калафѣ* быо е шoliko снажанѣ, да е терешѣ шако велике несрешье подносити могао. Пунѣ мудросни Алкоранске и Пророкове, врло добро познашѣ съ определенѣмѣ Божїимѣ, имао е постоянство духа непоколебимо. Уздысанѣ и плачь Родителя свои пробуди и у нѣговомѣ срдцу найвешью жалость. Ахѣ, Отче мой! Мати моя! — повикне онѣ — будите ячи ошѣ несрешье ваше! Сешшесесе, да е Божїя воля, да сшрадани ша поднесе-

несете. Дай да се безъ ропшаня свешой волюи
шой подвергнемо. Та заръ смо мы први Кнезови,
кое е бычь суда Божіегъ постигао? Колико е
Кралѣва пре насъ изъ Држава свои прошерано,
кои су по пущыняма блудили, и у шудымъ
земляма за найпрезреніе Люде држани были,
пакъ опешѣ после того на престоле се свое по-
пели! Богъ има власть, круне узети, и опешѣ
ій по своіой волюи поклонити. Пустите дакле,
сладки Родителѣи мои, пустите у сердце ваше
шу надежду, да шѣе Преблагій Творацъ и на
насъ се смилуваши, и плачевно станѣ, у комъ
се садъ налазимо, у срещу и веселъ преокре-
нуши!

Овако е шешіо *Калафъ* свое печалне Ро-
дителѣ. Што е выше онѣ говоріо, то су се
вешьма образи Кана и Жене му ведрили. Са
великимъ пазенѣмъ слушали су они речи свога
мудрога Сына. Право ямашь, Сыне мой, — оп-
говори *Тимуршашъ* — на промысао Божій осло-
нити намъ се валя. Спраданя, коя су насъ
моснигла, спое у кнѣизи судьбине забележені;
дай дакле да ій безъ ропшаня, кое намъ и ша-
ко нишша помощи не може, подносимо!

После овы речій подьу Канъ, Жена нѣгова
и *Калафъ* пешке пушемъ далѣ, опважени, у
спраданоу свомъ рабрость душе никадѣ не изгу-
быши. Разбойницы имѣ ни едиогъ коня оспа-
вили ниоу. Дрго су шамо амо блудили, живе-
тъи отъ вошѣа, кое су по шумама налазили.
Найпосле наидьу на пущыню, гдѣ нишша ра-

дѣало.

двало ніе, чимъ бы се рааниши могли. При по-
гледу те жалостне пустынѣ почне іѣ очаянѣ
на ново нападаши. Канъ, кой е доста снарѣ
быо, осеши, да е вещь са свымъ ослабіо. *Ел-*
маца, необычномъ пушованя начину овомъ не-
навыкнуша, едва се іошпѣ на ногу држаши-мо-
гла. *Калафъ*, премда и самъ уморенъ, морао
іѣ е едно за другимъ на ледѣи носити. Едва се
вещь едаредѣ шако докошураю до края те ди-
віе пустынѣ, гладни, жедни и крайнѣ уморени.
Но какво іѣ утешенѣ и овде дочека? Найспраш-
ніе пропасти! Една едша узка спазица, коя се
медьу две и на лево и на десно ужасно зіяюше
пропасти пружила, водила е у долину, предѣ
очима имъ разаспршу. На све друге стране
быо е пределѣ шай шрнѣмъ тако начичканъ,
да ніе можно было шуда продреши. Кнегиня,
опазивши пропасти, узѣ кое е ишѣи морала,
дрекне отѣ спраа. Овай Кнегинѣ ужасѣ опше
Кану и оно мало, шшо му е іошпѣ заоспало
было, шрпельивосши са свымъ. Вещь видимъ,
— повикне бесно — каква е коцка живота могѣ.
Предашьу се судьбини моіой. Нешьу дулѣ сѣ
шодикима страшныма неволяма узалудѣ бори-
шисе. Свалишьусе у едну отѣ овы безѣ дна
пропастій; Небо ю е занста за мой гробѣ оп-
редило. Свалишьу са себе оковѣ несрешье;
смертѣ е славанѣ животѣ спрамѣ овога страш-
ногѣ бышїя!

Канъ шако се са свымъ очаянїю предао
быо, да е занста у пропастѣ скочити шес.

Но,

Но *Калафъ*, уваживши га за раме, рекне: Шша шо радишь, Ошче мой! Тако ли валя уредбама Неба покорнымъ быши? Додьи, молимъ те, къ себи! Шша ши помаже неспрпельвостъ? шша ли прошивленъ Божіой воли? Кой несрешу безъ рошаня на Бога шри, шай заслу- жус, да га милосшь Божія изъ несрешье изба- ви. Дай да ю и мы шако заслужимо! Испове- дамъ и признаемъ, да смо у прежалосшноиъ спаню. Безъ крайнѣ опасности не можемо пре- ко спазице ове на ону спрану пропаснѣй овы прешьи. Но има може быши другій какавъ пущѣ, коимъ шьемо до оне шамо долине до- преши. Допусти ми, Ошче, да пущѣ шай по- шражимъ; а шы умири душу швою, коя ши ша- ко лагко узавре, и ошани медьу шымъ овде съ Машеромъ моіомъ, докъ се я брже болъ о- петъ къ вама овамо врашимъ!

Иди, Сыне мой, — ошговори *Тѣмурташь* разнѣженъ — иди; мы шьемо те овде чекаши! Не бойсе очаянїя мога; ячи шьу занста ошъ нѣ- га быши, докъ ми се шы не вратишь!

Целу е планину унакрешъ *Калафъ* вешъ обишао быо, и нигди никаквогъ пуща не нашло. То га шако ожалосши, да е на колена пао, и са уздысанѣмъ и сузама ошъ Бога помощи про- сіо. Молишва га ова врло орабри. Са слуше- шьомъ надеждомъ почне опешъ по планини и- шьи, и надѣе занста брзо згодну пущаню, коя е у долину водила. Идушьи овомъ, благодары- вао е еднако Богу на срешьи шой. На краю пу- шайѣ

шанѣ те, а на медьн пожелане долине надъе велико разгранато дрво. Подъ овимъ у ладу жуборіо є умилно изворчипь. Вода му є шако чиста была, да си све шлюнке на дну му разликовати могао. Свудъ по долини овой спаяла су дрва, прекраснымъ дивне величине вошьемъ обременѣна. Усхишьенъ ошкровеніемъ овимъ поити *Калафъ*, да Отца свогъ и Матерь свою обрадує. Обадвое [чувши отъ Сына свога шай веселый гласъ, увересе, да Небо милосливо на нѣи глєдаши починѣ. *Калафъ* отвєде Родителѣ свое кѣ извору, гди све шрое лице и руке умью, и угасє жєдъ, коя имъ є ушробу палила. *Калафъ* набєре вошьа, кое имъ є садъ сладєе пало, негѣ у двѣру ма каква посласпица.

Родителю мой! — рекє *Калафъ* — садъ видишь самъ, да ни мало право имао ниси ропшани на судбину. Мыслію си, да те є Небо оставило, и зашо се предашь очаянію. Я самъ се Богу молію, да се смилує на насъ, и Онъ насъ є ево избавію. Чує Богъ гласъ свакогъ Нєсрєшьногъ, кой синовнѣ и совершенно поверєнѣ у Нѣму има.

Два дана остану Пупницы наши кодъ извѣра, да ошпочину, и нову снагу кѣ продужєню пушованя добыю. После овогъ времена обременєє вошьемъ, и подьу долиномъ у напредакъ, надаюшьєє, вєшь єдарєдъ у какавгодъ градъ или село дошьи. Надежда ій ова не превара. Великій, лєпо сазиданый, градъ укажєє очима нѣювымъ. Упушившиєє кѣ нѣму, и до врата град-

Градски дошавши, спану овде, да почекаю, докѣ се смркне; ербо су се спыдили на дану зноявни, прашни и полунаги у градѣ ушыи. Седну у ладѣ подѣ едно велико дрво, да мало ошпочину на шравицы. Мало за шымѣ, како су се они шу посадили, додѣ Спарацѣ некій изѣ града, и едне подѣ шо исто дрво, да се шымѣ пріятнымѣ ладомѣ наслади. Дубоко се Пущникомѣ нашимѣ поклонивши, посадисе башѣ покрай ньи: *Тимурташъ* и иѣгови поздраве га учшиво, пакѣ онда запышаю, како се градѣ шай зове.

Име е граду овоме *Іаікѣ*, ошговори *Спарацѣ*. То е престолный градѣ землѣ, у коіой рѣка *Іаікѣ* исшиче. Краль *Іленгѣ Канѣ* седи овде. Но — продужи далѣ — вы ми се врло издадека быши видите, кадѣ ме шо пышаше.

Мы смо — ошговори *Канѣ* — доста издадека. Родѣни смо у *Кралѣвспву Карізамскомѣ*, а живили смо у приморю *Каспійскомѣ*. Трговине ради, отѣ кое живимо, сѣ млоги други Трговцы подѣмо у *Капшакѣ*; на пушу шоме нападне насѣ велика чеша *Разбойника*, и поошима намѣ све, шшогодѣ смо имали. Живошѣ, као што самѣ видишь, есть едно едишо, што су намѣ Нелюди ши ошавляли. Прешли смо *Кауказѣ* и дошли амо, ни сами не знаюшьи, кудѣ насѣ ноге наше носе.

Спарацѣ, кой е сажаленѣ у несрешьи *Ближнѣгѣ* свога осешвао, увери ій о најживлѣмѣ соучастію свомѣ, кое сѣ шымѣ посведочи, што имѣ е кушыу свою за прибежиште поднео. По-

нудѣенѣ

нудьенѣ ово шако е лепымѣ начинномѣ и ошѣ
срдца было, да, ако имѣ шо и не бы шако вр-
ло потребно было, опешѣ га они ошбацъши не
бы могли. Како се сумракѣ уваши, ошведе Сша-
рацѣ Пушнике наше у малу кушьу, у коіой е по-
судье врло просшо было; но чиешѣта и добарѣ
вкусѣ свуда е владао. У улазку у собу пришап-
тше Сшарацѣ едномѣ свой Робова нешто на уво,
кой се уклони, мало зашымѣ враши, и два Тр-
говачка Момка сѣ собомѣ доведе. Еданѣ ошѣ
ове двоице донео е различни и мужки и женски
альина, а Другій свакояки поясева и шурбана.
Прінцѣ *Калафѣ* и Ошаци му, учшиво ошѣ Сшар-
ца нашерани, узму свакій по едну альину чояну,
прслукѣ извезенѣ и шурбанѣ ошѣ Индіскогѣ плаш-
на. Прінцеца добые шакодье цело руво женско.
Све, што су ешвари ше у цени износиле, плаш-
ши Сшарацѣ Трговцемѣ, ошпусти ове, и запо-
веди вечеру донеши, коя е славнїя была, него
што бы се Човекѣ у овако малой кушьицы на-
даши могао. Найредье посласшице и найболѣ
віно Истока зачинявала су вечеру шу.

Домашьинѣ се поднаше, развесели врло,
и упошреби све, да му и Гости добре волѣ бу-
ду. Но найпосле, видешьи, да му шо никако
за рукомѣ неше да додье, и да се они све
вешьма и вешьма снуждаваю, рекне имѣ: Вешь
видимѣ, да се залудѣ шрудимѣ, несрешьу вамѣ
вашу изѣ главе исперати, несрешьу, коя вамѣ
се на пушу догодила. Вы све еднако о ньой ше
о ньой мыслише. Но допуешите ми, шо вамѣ

каза-

казаши, да бы вамъ много болѣ было, мещо што сердце свое шымъ жалоснымъ опоминанѣмъ мучите, споменъ шай са свымъ изъ главе избацыши. Не шужите за благомъ, кое су Разбойницы отъ васъ опели. Догадбай шай съ вама нѣ ништа ново; съ Пупницы и Трговцы бываю свакий данъ. И самъ самъ у младости моіой на пушу изъ Музела у Багдадъ поробленъ быо. Много самъ новаца кодъ себе имао; Разбойницы опму ми све, и я помыслимъ, да шью отъ глади погинуши. Спанѣ мое ондашнѣ было е исто тако, као и ваше садашнѣ. Алъ при свемъ шомъ опетъ самъ се рабрю и шешю, премда Човеку отъ таквогъ рода, као што самъ я, ништа шеже пасши не може, као то, кадъ доштаке и шорбе дотера. Приповедишью вамъ житіе мое; ербо вамъ може полезно быти. Кадъ чуете, какву самъ я несретью претрпю, лагше шье вамъ може быти пасши, вашу шрпельиво сносити.

То рекне Спарацъ, заповеди Робовомъ своимъ уклонишисе, и почне Госшима житіе свое приповедати.

Ж И Т І Е

П Р І Н Ц А Ф А Д Л А Л Л Е ,

СЫНА БІН — ОРТОКА, КРАЛЯ МУЗЕЛСКОГЪ.

Я самъ — рекне Старацъ — Сынъ покойногъ Краля Музелскогъ; *Бин — Ортока* Великогъ. Кадъ ми буде двадесетъ година, усше ме Отацъ ожениши. Врло много Робкиня буде ми предста- влѣно, медьу койма е неколико заиста лепы Де- вояка было. Я самъ їй све ладнокрвно смашрао. Ни една їй у срдце ме дирнуши нїе могла. Оне шо примеше, заруменесе и уклоне срдише, да ми срдце раниши нису могли. И Ошцу момъ чудно падне ова нечувствителностъ моя, съ шымъ вешьма, што їой се ни надао нїе; него е, шша выше, бояосе, да шье ми измежду шо- лики дражестїй izborъ шежакъ быши. Я му исповедимъ, да їоштъ волъ къ женишби немамъ; а шо е може быши ошуда, — додамъ къ шоме — што непобедиму желю у себи осешьамъ, пу- шоваши, и што выше свеша видиши. Зато те молимъ и приклинѣмъ, Ошче мой, допусти баръ у Багдадъ ошїшьи. Кадъ се врашимъ, он- да шьусе ожениши.

Ошацѣ ми приволисе испуниши по прошенѣ мое, и, да бы у Багдаду као Кралѣвишь появишисе могао, заповеди, да се уредбе за найславнѣе пушованѣ учине. Ошвори сокровиштинице свое, и даде шoliko злата изѣ нѣи изнеши, колико су чепри камиле носити могле. Врло много Слугу свои даде ми на подворенѣ, и спотину Момака свое дворске Чеше за обрану.

Са многобройномѣ прашньомѣ томѣ подьемѣ изѣ Музела и упушимсе кѣ Багдаду. За првы дана пушованя мога ништа ми се особитѣ случилось нѣе. Едаредѣ ношью полежемо на прекрасной ливади, да шу проспавамо. Око поношья нападну на насѣ Арапски Разбойници, койѣ е много выше ошѣ насѣ было, и нагну тако силно, да е вещь часшь Людѣй мой вещь поубѣяна, была, пре негѣ што опасность познамѣ, у койой самѣ се наодѣю. Са ошпашкомѣ Войника мой и са дворскомѣ Чешомѣ Ошца могѣ ударимѣ тако силно на Бедуѣне *), да ѣй е выше ошѣ при спотине мршвы пало. Медьу шымѣ и сване. Разбойници, кои су насѣ обколѣне држали, осрамотѣени и расрдѣени, да имѣ се тако мала гомила Людѣй шврдоглаво прошивити сме, употребе последню счастью свою, надячаю насѣ, узму намѣ оружѣ и альине, и, место да насѣ заробе, или, као Люде са свымѣ несрешѣне, судбини насѣ нашей предаду,

---

*) le bédouins, die Beduinen, herumstreifende Araber.

даду, колико су Нелюди были, да су изъ освѣ-
те, што су имъ колики Другови погинули, о-
безоружане Момке мое све поубіяли. После свію
додѣе и на ме редѣ. Кадѣ су вещь мачеве поди-
зали были, да ми живошѣ угасе, викнемѣ я:
Станише, Продрзльвицы! чествуйше кровь Кра-
лѣвску! Я самъ Принцѣ Фадлалла, Сынѣ Бін
— Оршока, Краля Музелскогѣ, и Наследникѣ
нѣговы земаля!

Врло ми є драго — отговори Поглаварѣ Бе-
дуіна — разумети, што си. Одавно на швогѣ
Ошца смршно мрзимѣ. Млого є онѣ Другова
мои, кои су му у руке пали, повешаши дао; ша-
ко шѣмо и мы сѣ побомѣ поступаши.

Свезана отвуку ме Разбойницы на подножѣ
великогѣ брда медьу две шуме, гди ми се пре-
млого шавны шатора разапешы очима появи.
Ту є было шанѣ ши Злочинаца. Я будемѣ у
шаторѣ Арамбашинѣ отведенѣ. Шаторѣ є овай
усредѣ среде медьу другима было, млого вещь
отѣ свію други. Ту самъ было подѣ спражомѣ
чишавѣ данѣ. Супраданѣ свежу ме за дрво.
Чему самъ се другомѣ надаши могао, него шо-
ме, да су Злошвори мои заключили, гладьу и
жедьу полагаано ме умориши. Очекивао самъ
смршѣ, коя шѣе ми дане мое у самомѣ почешку
нѣовомѣ свирѣпо пресешы. Но шо ме нѣе шо-
лико мучило, као погледѣ окружавающыи ме
Злочинаца, кои су ме непрестано грдили, прко-
сили ми, и едшту радостѣ свою у злосшавленю
момѣ налазили.

Дуго самъ о дрвешу свезанъ было, и вѣтъ на себи осетимъ, да ми смрътъ нѣ далеко, кадъ алъ на едаредъ яви Увода *) Поглавару, да е великій карванъ на меспу седамъ часова далеко полегао. Господару! — дода Увода къ шоме — пойши брже болъ, ако желишь приликомъ овомъ задобыти, што никадъ ниси. Арамбаша Бедуински разда нуждне заповести. За шилый часакъ буду сви Разбойницы са свымъ гошови, поуседаю на конъ, и оставе мене у шомъ шврдомъ увереню свомъ, да тье ме, кадъ се враше, мршва нашы. Алъ Небо, кое намере Людске уништожиши може, кадъ се те съ Нѣговомъ светомъ вольомъ не согласую, не усше, да тако брзо пропаднемъ. Жена Арамбашина смилуесе на мою младость. Нощу додье къ дрвешу, о кое самъ свезанъ было, и рекне ми: Младишью! жао ми те е, да толико спрадашь. Радо бы те отъ опасности, коя ти надъ главомъ выси, избавила; алъ, ако те отъ ужеша ти и опросшимъ, нешьешь, боимсе, снаге имаши, побешы одавде.

О имашью! — отговоримъ їой я. Какогодъ што е Богъ сажаленъ то шеби у срдце уліо, тако тье заиста и мени снагу даши одавде побешы!

Жена ова отрешы ужеша, коима самъ свезанъ было, даде ми шару альину Мужа свогъ и ко шоме їошшъ два леба. За шымъ изведе ме на сшазу, и рекне ми: Држисе само свагда спа-

---

*) Шпіонъ.

де ове; она тѣе те заисша у село едно опवेशпи.

Благодаривши Избавительницы моей сердечно, подъемъ спазомъ шомъ. Целу самъ нощъ ишао. Предъ зору спигнемъ Пушкика едногъ, кой е узъ коня, яко нашовареногъ, пешачіо. Спигнувши га, кажемъ му, да самъ Сшраноземацъ, кой самъ несрешу имао, у непознашой ми земљи овой заблудиши, и запышамъ га, куда онъ иде.

Я идемъ — отговори ми онъ — у Багдадъ, да шамо овай еспапъ мой продамъ. Іоштъ за два дана надамсе у Багдаду быши.

Сдруживши се съ Пушкикомъ овымъ, ишао самъ съ нымъ башъ до Багдада. Ту се растанемо; онъ опиде за свои пословы, а я се прикршемъ у одной Мошеи. Два дана и две нощи шу самъ седіо. Изишъи зашо нисамъ смео; ербо самъ се бояо, да не найдьемъ на кога изъ Музела, кой бы ме познаши могао. Толико самъ се шога спыдїо, да ме шкогодъ не позна у спаню овоме, да самъ желїо, самъ забораविши, шко самъ, а камоли шо Другомъ коме явиши. Найпосле надяча гладъ неку часть гордосши мое, или, болъ ретъи, морао самъ се пошреби телесной покорити. Изидьемъ дакле изъ Мошес, да гдигодъ комадишь леба испросимъ. Ахъ, како ли самъ при шомъ жалостномъ корачаю изъ свегъ срдца повикао: Боже мой! докле самъ дошао!

Изишавши изъ Мошес, спанемъ подъ найнижій прозоръ неке велике кушье, и высокимъ

гла-

гласомъ замолимъ, да ми уделе. На гласъ мой, или, болъ рещи, на вику мою появисе стара една Робкиня съ лебомъ у руцы, кой ми е даши шела. Но у шай ма, кадъ самъ се къ вращма приближиши шео, да изъ руку нѣны лебъ примимъ, дигне случайно вешаръ завесу съ прозора, и я опазимъ Девойку, кое лепота обчини ме. Ошъ дражесши нѣне засену ми се очи, као ошъ мунъ. Сва ме чувства изневеру. Не знамъ, како ми е Баба лебацъ у руке мешнула. Укоченъ бленуо самъ у ню, место да іой на милоспыньи благодаримъ. Тако самъ яви онесвешъенъ быо, да ме е по свой прилицы за съ ума Сишавшегъ држаши морала. Баба опиде у нупра, а я останемъ на улицы, све еднако у прозоръ забленушъ. Алъ залудъ самъ очи на прозоръ укочио быо; вешаръ ми не шеде и по другій пушъ шу милосшь учиниши, да завесу опешъ подигне. Но опешъ цео шай данъ чекао самъ срьбу шу. Кадъ се смркне, онда попрвъ сешимсе, да ми се у Мошеу врашиши шреба. Но пре, него што се съ места кренемъ, запышамъ Сшарца некогъ, кой е покрай мене шуда прощао, знали, шко е Господаръ кушье ове?

То е — ошгогори ми онъ — кушьа Господара *Муаффака*, Сына Адбановогъ. *Муаффака* е — дода къ шоме — Човекъ врло знанъ у граду овомъ, а покрай шога преко мере богатъ и срдца предоброгъ. До скоро е быо Намешникъ Багдадскій; но свадисе съ Кадіомъ, кой

кой е прилику нашао, кодъ Каліфе га оцрниши, и овай га збауы сѣ Наместничества.

О шоме, шшо ме е шай данѣ снашло, мыслешы, изидѣмѣ, и самѣ не знамѣ, како, изѣ града, и нагазимѣ на гроблѣ. Овде наумимѣ преношѣши. Безѣ сваке волѣ, као да ни мало гладанѣ быо нисамѣ, поемѣ мало леба, пакѣ онда легнемѣ на еданѣ гробѣ, наслонивши главу на каменѣ. Едва самѣ могао задремаши. Кшѣи Муаффакова непрестано ми се врзла по глави. Дражешно лице нѣно упалило ми е мошѣ уображеня; сувыще пакѣ нѣе ми ни вечера башѣ тако снажна была, да бы ме лако шако успаваши могла. Най-после мысли, кое су ми душу забавляле, клону, и лакѣ дремежѣ сведе ми очи. Алѣ, шекѣ шшо задремамѣ, пробуди ме опетѣ спрашна нека лупа, коя изѣ гроба зазвони.

Не знаюшѣи, шша е, скочимѣ, да бежимѣ изѣ гробля. Но у шай ма счепаю ме Двоица, и запышаю, шко самѣ, и шша у то доба на гроблю радимѣ.

Я самѣ — ошговоримѣ имѣ — Сшраноземацѣ, кога е сретѣа на шо проклела, да ошѣ кушѣ до кушѣ кору леба просимѣ. Амо самѣ пакѣ дошао, да преношѣимѣ; ербо у граду нигди конака немамѣ.

Кадѣ си Просякѣ, — ошговори еданѣ ошѣ те Двоице — а шы благодари Богу, шшо си насѣ нашао. Оди амо, да те почасшимо.

То рекнувши, шуре ме у гробницу, гди е юшшѣ чешри Друга нѣова было, кой су пресне ре.

репе, и фїниковы шльива єли, и медене ракіє пили.

Напераю и мене, да покрай ньи кодъ каменеце плоче, коя имъ є место шрпезе служила, седнемъ, и сь ньима едемъ и пїемъ. Нисамъ могао кудъ ни камо; морао самъ имъ по вољи учиниши. Таки сь почешка помыслїо самъ, да су зли Люди. У шоме їоштъ вешма ушврди ме разговоръ нїовъ, кой о корыстной крадьи, изъ кое су мало пре дошли, поведу. У той мысли, да вешу срьбу желиши не могу, него у нїово дружшво примлѣнъ быши, учине ми шо чести пуно предложєне. Шша шьу садъ? помыслимъ у себи. Можше вероваши, да ме предложєне шо нїе ни найманъ увело у искушенїе; но бояо самъ се, да не бы, ако га не примимъ, яросшь нїову прошивъ мене раздражїо. Нисамъ знао, шша да имъ отговоримъ. Случайно и изненада будемъ мукє ше мое опрошшенъ. Намєстникъ Кадїнъ сь двадєсетъ до шридєсетъ Момака упадне у гробницу, поваша Рсузе и мене, и отвуче насъ у шамницу, гди оштакъ ношьи проведемо.

Сушраданъ изведу насъ на судъ предъ Кадїю. Рсузи, видєшьи, да имъ лажь нишша помощи не може, исповеде злочинїя своя. Я приповедимъ Судїи, како самъ се сь ньима сасшао. Речи мое и Злочинцы потврде, ше тако мене отведу на спрану. Кадїа їоштъ єдаредъ узме
ме

ме на испытѣ пре, негѣ што ме оппусти. Приступивши кѣ мени запыта ме, шта самъ радіо на гроблю, и отѣ чега живимѣ у Багдаду. Млого ме е и друго іоштѣ коешта пытао. Я самъ му на свако пытанѣ са свымѣ искрено отгово-рїо; само самъ шо зашаіо, каквогѣ самъ рода. Чистосердечно исповедимѣ предѣ нымѣ, како се кукавно живошаримѣ, и найпосле додамѣ и шо, да самъ юче, кадѣ самъ предѣ Муаффаковомѣ кушьомѣ милостыню просїо, Девойку опазїо, коя ме е чрезѣ дражести свѣе обчинила.

Очи Кадїне засвешлесе, кадѣ Муаффаково име изговоримѣ. Потѣупивши и промысливши-се мало, весело ми Судїя проговори: Младїшью! на шеби стои, Мужѣ Девойке быши, кою си юче видїо. То е Кшыи Муаффакова, коїой, као што ми е отѣ Млоги донешено, у целомѣ Багдаду пара у лепоти нема. Просякѣ си, алѣ да си и отѣ Просяка найгори, опетѣ шью я учиниши, да ти се желя испуни. Ослонисе само са свымѣ на мене, пакѣ ти сретѣа не гине.

Не знаюшыи, какавѣ е планѣ Кадїе, благодаримѣ му на милости, и подѣемѣ за Агомѣ црны Еунуха, кой ме изѣ шамнице у публічне купѣли опведе. Докѣ самъ се я куцао, пошлѣ медѣу шымѣ Кадїа два Чинovníка кѣ *Муаффа-жу*, и яви му преко овы, да га жели кодѣ себе видиши, и у пошай врло важну му спварѣ сооб-штити. *Муаффажѣ* додѣе шаки сѣ Чинovní-цы. Како га Кадїа опазї, шаки полешї радост-но предѣ нѣга, поздравї га врло любезно, и за-

гри

грли неколико пушій. *Муаффахъ* се надъе у чуду. Дочеку шаквомъ нїе се надао. Охо! — рекне самъ у себи. — ошкудъ шо, да є *Кадїа*, мой найлюшїи Душманинъ, данасъ спрощу мене тако учшивъ и любезанъ! Ту мора да има нешто.

Господару *Муаффаке*! — рекне Судїя — самъ Богъ нешье, да дулъ Непрїяшельи будемо. Послао намъ є прилику, да мрзостъ удавимо, коя є ошъ много година кутъе наше расшавляла. Принцъ изъ Базре дошао є юче у Багдадъ, и пребыва у момъ дому. Кралю, Ошцу свомъ, нїе се ни явїо, кадъ є изъ Базре пошао. Разабрао є за Кшьерь швою, и лепошомъ нїномъ, коя му є у уши дошла, шолико є обчинїнъ, да єдва чека предметъ беспределне любви свое Женомъ своїомъ назваши. Желя є нїгова, да ее стварь ша преко мене сврши. Колико ми драго быши мора, шшо самъ прилику добыо, шако славномъ Принцу на службы быши; шолико ми є їошшъ милїе, да самъ чрезъ шо начинъ получїо, сь шобомъ се помириши.

Я шо постигнуши не могу, — ошговори *Муаффахъ*, да є Принцъ изъ Базре наумїо, шу честъ мени учиниши, да Кшьерь мою Земруду себи за Жену узме. Алъ їошшъ ветьма шоме се чудимъ, да башъ шы сретъу ми шу являшь, шы, кой си досадъ свагда о несретъи ми радїо!

Шшо є было, было, не споминъи выше о шомъ, — ошговори *Кадїа*. Молимъ те, забораваи све, шшогодъ смо досадъ еданъ другомъ

зла чинили. Ты садѣ преко Кшъери швое у Кра-
дѣвскій Родѣ улазишь; могуль дакле вешу сре-
шью желиши, него да ово неколко година, а
може быши и дана шекѣ, што ми ошѣ живо-
ша іошшѣ заостае, сѣ шобомѣ у слогѣ и пріа-
шельству проведемѣ!

Муаффаково сердце было е тако чисто и ис-
крено, као што е Кадіно лажно и злобно. Іу-
дино улагиванѣ Кадіе превара *Муаффака*, уга-
ся сваку мрзостѣ у нѣму, и онѣ се преда беза-
злено лажливомѣ пріательства показываню свогѣ
лукавогѣ Душманина. Еданѣ другогѣ загрле, и
закунусе, да шѣе на веки Пріатели быши. У
онай ма, кадѣ су Еданѣ другомѣ око враша вы-
сили, уведе Ага мене унушра. Богато обученѣ
изишао самѣ предѣ нѣи. На глави самѣ имао
субыше скупоценѣ шурбанѣ, злапомѣ начич-
кано извезенѣ. Све е то Ага на шело ми пона-
местѣао, кадѣ самѣ изѣ купѣли изишао.

Како ме Кадіа у собѣ своіой опази, ша-
ки пусти *Муаффака*, и, поклонившисе преда-
мномѣ до землѣ, рекне: Свешлый Кнеже! бла-
гословени корачаи, кои су ше у Багдадѣ доне-
ли, ше шако и домѣ мой присушствомѣ шво-
имѣ сретѣанѣ постаде! Тогѣ езыка на свешу
нема, кой бы сву благодарностѣ изявиши ка-
дарѣ быо, благодарностѣ, кою е шолика ми-
лостѣ швоя у души моіой зажегла! — Ово е
Господарѣ *Муаффака*, когѣ самѣ вешѣ о на-
мери пушованя швогѣ извешіо. Онѣ себе пре-
комерно сретѣнымѣ држи, што га е Небо тако
ле.

апомъ, као звезде што су, Кшьерю благословило, кою си шы на сшепенъ законне Женешвое узвысиши милоспиво заключіо!

Найсвешліи Кралъвишыу! — проговори *Муаффахъ*, са спраопочитаніемъ се найпре до землѣ поклонивши — яви забуна нека у главн ми є, кадъ помыслимъ на милосшь, кою Дому моме показуешь. Та доспа бы и со шымъ Кшыи моя срьшна была, кадъ бы се као Робкиня у Сераїлѣ Женешвое ушы сподобила!

Любезни Госпи мои! помыслише сами, у какво су ме чудо и забуну беседе ове бацыши морале. Ништа имъ Обоицы ошговориши умео нисамъ. Немо поздравимъ *Муаффака*, мало му поклонившисе. Кадіа примеша забуну мою, и, боешьисе, да не бы я што наопако ошговорио, и со шымъ му цео планъ покваріо, узме брже болѣ речъ овако: Време є, да се брачно обвезно писмо у присушшву поузданы Сведока сасшави.

То рекнувши окренесе кѣ Аги, и заповеди му Сведоке скупити, и сва друга нужна уредиши. Докъ є Ага Сведоке купіо, сасшави Кадіа самъ писмо, кое се после предъ Сведоцы ясно прочиша и ошѣ Свію подпише. *Муаффахъ* подпише шаки за мноми, пакъ онда Кадіа, а за нымъ Сведоцы редомъ. Кадъ се ово сврши, распустити Судія све присушшвовавше. Самъ онъ и *Муаффахъ* ошпану са мноми. Знашь, — рекне овоме — да се послови Великаша не ошправляю шако, као Людїи нижегъ сшаня. Ов.

де є таянѣ и точностѣ нужна. Води Принца купьи своіой. Онѣ є опсадѣ швой Зешѣ. Дужностѣ ти є швоя и самомѣ познаша; старайсе, да се венчанѣ сврши.

Подъемѣ сѣ *Муаффакомѣ* отѣ Кадіе. Кодѣ врата надъемо две, богашо оседлане, мазге. Вешь смо обоица и узяшили были, а Кадіа ми се све єднако до землѣ кланя. *Муаффакаѣ* ме оппраши купьи своіой, и, кадѣ у двориште удъемо, сяши найпре, присступи са страопочишаніемѣ кѣ мазги моіой, и приваши зенгію, кое самѣ му допусшиси морао. После шога ме узме за руку, и уведе у собу Кшьери свое. Како овой изкаже, шша се кодѣ Кадіе догодило, шаки се онда удали изѣ себе.

Земруда, коя се ни сумняла ніе, да ю є Ошацѣ заисша сѣ Принцемѣ изѣ Базре обручіо, дочека ме као Мужа свога, кой шье ю негда на престолѣ попеши. Нѣжностью и услужностью моіомѣ попрудимсе срдце нѣно задобыши. Цео шай данѣ проведемѣ као найзлюблѣнни и найсрешнни Заручникѣ у дружшву сѣ Лепотицомѣ моіомѣ. Младостѣ и любовь моя допаднеу іой се особито. Я шо примешимѣ. О каколи ме срешнымѣ учини примеша ша! Удвоимѣ шрудѣ мой, да іой се допаднемѣ, и сѣ усхишеньемѣ осешимѣ, како самѣ опѣ часа на часѣ све выше и выше у милости нѣной напредовао.

Медьу шымѣ є *Муаффакаѣ* све кѣ слагомѣ венчаню Кшьери свое наредіо быо. Мло-

го є Госпію у сватове сазвао. Невеста є седила за шрпезомъ, лепша отъ Хуріе *). Чувствованъ, сѣ коимъ іой се данасъ првый пушъ сердце узнало, позайми лепоти нѣной нову саяностъ.

После ручка зазвони умилна музика, на игранъ позываюшья. Много красны Робкиня отликуюсе, не знашь, илѣ у свираню, илѣ у игры вешьма. Сви су Госпи у нѣи бленули, дивешья имъ се. Медьу шымъ нестане Невесте и Матере нѣне. Мало зашымъ узме *Муаффахъ* и мене за руку, да ме отведе у спавашьу собу. Удьемо у велику и богато намешьену саалу, гди є у рогльу посшеля, злашомъ извезена, сшаяла. Свудъ унаоколо гореле су у сребрны свешьницы вошпане мирисаве свешье. *Земруда* є вешь у посшельи лежала. *Муаффахъ*, Жена му и две Робкинѣ, кое су *Земруди* руво свукле, опиду изъ себе. Помолившисе Богу, и благодаривши му на срешья ми дарованой, легнемъ у постелю покрай Жене мое, кою самъ вешьма, него живопъ, любіо.

Супраданъ у зору, чуемъ, гди нешко куца на врашы. Ушанемъ, отворимъ враша, и опазимъ на прагу црногъ Агу, кой є у руды великій завежляй држао. Помыслимъ, да є Кадіа мени и Жени моіой честъ сѣ поклономъ каквымъ учинію; но врло се яко преварамъ. Го-

СПО-

---

*) Тако се зову лепе Жене у раю Муамедовомъ.

Господару Протуо! — рекне ми Црнацъ шай са поноснымъ смеіомъ — поздравіо те Господаръ Кадіа, и моли те, да шoliko добаръ будешъ, и пошлѣшь му альине напругъ, кое ти е юче узайміо, да у ньима Прінца Базре представишь. Ево самъ ши донео одирке швое; можешъ се у ньима показати опешъ онымъ, кой и еси — Просякомъ.

Беседа ова у чудо ме бацы; садъ шопрвѣ познамъ целу злобу Кадіну. Дадемъ Аги узаймѣне альине, и уземъ мой старый кафтанъ, кой е са свымъ издрпанъ было. *Земруда* е нешто мало чула ошъ разговора могъ съ Црнцемъ. Видешьи ме ко шомъ іошшъ у одиркама, повикне; Ахъ, Небо! шша значи ша промена альине? шша е Човекъ шай съ шобомъ говоріо?

Кнегиньо моя! — ошговоримъ іой я — Кадіа е гадногъ срдца. Човекъ; алъ онъ шье самъ злобе свое жершва быши. Мысли, да ши е Просяка ошъ найпоследнѣгъ рода за Мужа намешуо, а при свемъ шомъ, и не знаюшьи, обручіо те е занста съ Прінцемъ. Достоинство Прінца изъ Базре нїе выше ошъ мога. Я самъ Единацъ Краля Музелскогъ, *Бін - Оршока*; и ме ми е *Фаддалла*.

Цело іой приповедимъ жишїе мое, ни найманѣгъ обстоятелства не зашавши. Кадъ свршимъ шо, загрли ме Жена моя, и рекне: Кнеже мой! не бы я шебе зашо манѣ любила, кадъ и не бы Кралѣвишь было. Уверенъ буди, да, ако ми е мило чуши, ошъ каквогъ е високогъ

Рода

Рода Любовникъ мой, шо радостъ шу осешьамъ шекъ збогъ Родителя могъ, кой на шаку свеша овогъ сѣйностъ выше цене полаже, него я. Честолоубіе мое со шымъ е вещь доста насышъено, имаши Мужа, кой одну мене люби, и кой ми никадъ те жалости узроковати нешье, да Соревнѣивкѣй имамаъ.

Закунемъ іой се, да шье верностъ моя кѣ нбой вечна быши. Заклешва ю ова моя у усхишъенѣ бацы. Зовнувши одну Робкиня свои, заповеди іой, пошайно и брзо кѣ Трговцу опрчаши, и найбогашіе Мужке альинѣ, кое нашла буде, купиши. По жельи нашей сврши Робкиня налогъ овай. Брзо се вращивши напрагъ, донесе прекрасне альинѣ и шурбанъ опъ мусселіна, не можъ лепшій быши. Сѣйніе садъ обученъ будемъ, него што самъ ючерашнѣи данъ былъ.

Шша мыслишь садъ, Господару мой! — рекне *Земруда* — отъелъ іошпѣ имаши узрокъ Кадіа, смеяшисе свомѣ послу? Теб е, да намъ кушьу осрамоши, пакъ ю е безсмртномѣ сѣйностъу покрыо. По свой прилицы мысли, да смо мы садъ у жалостъ погружени; а како ли шье бесанъ быши, кадъ чуете, како е красно Душманомѣ своимѣ послужіо! Но пре, него што чуете, шко си ты, мора му злоба казнѣна быши. Тай шрудъ я на се узимамаъ. Познаемъ у граду овомѣ некогъ убогогъ Бояра, кой Кшьерь страшне ругобе има — алъ нешьу ши выше казаши; доста ши е шо знаши, да куемъ освеше планъ,
кой

кой тѣе Кадію у очаянѣ низвргнути , и под-
смея предметомъ по целоме граду учиниши.

Я самъ до душе мыслію , да тѣе Кадіа до-
вольно съ шымъ казнѣнѣ быши , што е *Му-*
аффаку Зеша отъ мога Рода неотице дао. Же-
ліо самъ , да му се шекъ шо яви. *Земруда*
шолико е у сковану освешу свою залюблѣна бы-
ла , да іой нисамъ радости те ошеши тео. О-
бучена у проспо , но чисто , руво , съ густымъ
покрываломъ на лицу , замоли ме , да іой допу-
стимъ изишѣи. Я іой допустимъ шо , и она
сама самцыша опише у дворѣ Кадинѣ. Ушавши
у саалу , гди е Судія и Правоверныма и Неверны-
ма аудіенцію давао , стане у рогльишѣ. Текъ шшо
ю Кадіа опази , таки , зачудьенѣ нѣномъ бла-
городномъ спасу , запыша ю преко Слуге свогъ ,
шко е , и шта тѣе. *Земруда* отговори : Я самъ
Кшѣи Занашліе некогъ изъ предградія , и желимъ
Кадіи неку врло тайну стварь сообщшиши. Текъ
шшо Судія , кой е красный полъ врло миловао ,
шо чуе , таки даде *Земруди* знакъ , да му се
приближи , и у собицу покрай саале те следуе.
Она учини све шо са особитымъ страопочиша-
нїемъ. У собицы рекне іой Кадіа , да се узъ
нѣга на софу посади. Покорившисе позываню
шоме , подигне покрывало свое. Судія се забле-
не у дражести нѣне. Говори , лепо Дешенце
мое ! рекне іой — чимъ ти могу служити ?

Господине ! — отговори му она — теби е
властѣ у руку , законе у снаги нѣовой чуваша ;
правду даешъ Сиромуа као и Богашоме. Молимъ

ше, пазн добро, и поклони шужби моіой благонаклонѣно уво: имај сажаленѣ са плачевнымѣ шанѣмѣ моимѣ, у комѣ се налазимѣ.

Открый ми неволю твою, отговори Кадіа, самымѣ гласомѣ нѣнымѣ вещь врло распалѣнѣ. Заклинѣмѣ ти се моіомѣ главомѣ и очима моима, да шьу тебе ради све, и што е можно, и што нѣе, учиниши.

При овима Кадіе речма скине *Земруда* са свымѣ покрывало сѣ лица, и покаже Судіи свою лепу бое мошуса косу, коя іой е у кврчама по рамены попадала. Погледай, Господару! — рекне му — елѣ коса ова ридьаспа, ружна и чекняеша? Промошри милосшиво образѣ мой, и кажи ми искрено, како ти се допада?

Кадіа не буде немѣ, лепоше толике гледаюшьи. Тако ми жершве на планини Арафашу — повикне онѣ — я ти никакве мане не налазимѣ! Чело ти е подобно сребрномѣ равномѣ листу, обрве двема дугама отѣ црнога дрвеша, а образи Персіской ружи. Очи су твоє две драгоцене звезде, изѣ кои зраке излазе, отѣ коій сянности очи свакогѣ, тебе гледетьегѣ, засенуши се мораю. Уста су ти кушица отѣ рубіна, у коіой е низѣ найкраснѣегѣ бисера зашворенѣ.

Похвала ова не буде іоштѣ Кшьери Муаффаковой довольна. Уставши са софе подье несколько корачай са найдражестнѣомѣ присшойношью пособицы. Погледай, Господару! — рекне — спасѣ мой, промошри га добро, и кажи право, есамли наказа? елѣ ми крутѣ одѣ?

елѣ

елѣ ми усиленѣно владанѣ? едномѣ речю: шта про-
шивно на мени налазишь?

Дражеспи ме швое обчиняваю са свымѣ; —
отговори Кадіа — исповедамѣ ши, да никадѣ
шаке лепоте видіо нисамѣ, као што си шы.

А шта ши се чини отѣ руку мой? — рек-
не *Земруда*, открьвши те — нису беле и о-
кругле доспа?

Пресшани, свирѣпа Девойко; — пресече іой
Кадіа речь, любовомѣ упалѣнѣ — пресшани; у-
біяшь ме! Ако имашь важне ми ствари сообщши-
ши, а шы казуй што брже; ербо памешѣ гу-
бимѣ, ниши могу погледа швогѣ дулѣ сносиши.

Знай дакле, Господару! — отговори *зем-
руда* — да покрай свію дражеспій, сѣ коима
ме е Небо одарило, у шами живимѣ у кушы,
коя е не само Людма него и самымѣ Женама
зашворена, кое бы ме разговоромѣ своимѣ ко-
лико толико ушешити могле. Не мысли, да
се не бы и за ме Мужѣ досадѣ вещь нашао быо.
Одавно бы я удаша была, да ми Ошадѣ шако
свирѣпѣ ніе, свакогѣ, кой ме е просіо, отби-
ши. Овомѣ отговори: Кшы е моя сува, као
дрвце; Ономѣ: Кшы ми е опечена, као буре;
Едномѣ: Кшы е моя рома, и шекѣ одну
има руку; Другомѣ: Луда ми е Кшы. Часѣ
каже, да су ми ледѣа бубомѣ изедена, часѣ,
да имамѣ водену болешѣ, и да самѣ сва у са-
мой красти. На крашко: Прогласіо ме е, да
самѣ покорѣ, и да не заслужемѣ Людскогѣ
дружшва. Лажнымѣ речма нѣговыма толико вещь

верую Люди, да ме цео градъ гадомъ называ. Свакій живый кушье се наше клони отъ спраа, да случайно предаме не изидье. Тако самъ ти я, Свешлый Кадіе, проклеша, у девованю и умрети! — При овьма последньима речма заплачесе тако горко и тако вешшо, да се Судія о истини речій нѣны нимало сумняо нїе. — О свирѣпый Отче! — повикне онъ — ели можно, да са шаквомъ любви достойномъ Кпьерю шако нечувено свирѣпо поступашь? Ты желишь дакле, да ова райска вотька безъ плода остане? Нешью я шаку неправду шрпиши. Кажи ми, Лепошо моя, какву намеру има Ошцацъ швой у шако неесшешвенномъ поступку своме. Говори, Ангеле мой! зашто те нешье да уда?

Господару! отговори *Земруда*, удвояваюшьи сузе свое — не знамъ, каква му є намера; алъ шо ти исповедамъ, да вешь выше шрпиши не могу, ниши шью дулѣ у овоме станю живиши. Данась самъ прилику увребала, изъ кушье Ошца могъ умакнуши, и кѣ шеби додѣи, да отъ шебе обрану просимъ. Буди ми дакле милосшивѣ, о Господару! употреби сву властѣ швою на избавленіе мое. Ако ми шо учиниши, нешьешь, шо знай, да самъ у случаю шомъ сама себе убиши шврдо наумила.

Последнѣ ове *Земрудине* речи заковрну Кадіи са свымъ мозакъ. Нешье, нешье шога быши; — повикне онъ — ниши шьешь ти погинуши, ниши младостѣ у уздысаню и сузама провешши. На шеби шпой, изъ шаме, коя преиму-

мушества швоя сакрива , изишѣи , и данасѣ
іошѣ Жена самогѣ Кадіе Багдадскогѣ быши. Да,
да , райско подобіе Хуріе , гошовѣ самѣ ши руку
и срдце мое даши , ако е и швоя воля кѣ шоме.

Господару ! — ошговори *Земруда* — и да
ниси ти еданѣ ошѣ найзнашніи Мужева у гра-
ду овомѣ , опетѣ бы срдечна желя моя была ,
Женомѣ швоіомѣ посшаши ; ербо ми се врло
любви достоянѣ быши видишь . Но боимсе , не-
шьешѣ соизволенѣ Ошца могѣ добыти , премда
е честѣ ша ошветѣ велика , кою бы му срод-
ство сѣ шобомѣ учинило .

Немай ти брите зашо , — ошговори Судія
— я ти добарѣ споймѣ , да шѣ намѣ спварѣ
за рукомѣ изишѣи . Кажѣ ми само , у коіой у-
лицы пребыва Ошацѣ швой , како се зове , и
каквогѣ е занаша ?

Ошацѣ мой — ошговори *Земруда* — зове-
се *Уста . Омарѣ* , по занашу е Боярѣ , пре-
быва пакѣ на источномѣ прибрежію рѣке ; предѣ
продавницомѣ му спои палмово дрво , вошьемѣ
обременѣно .

То ми е доста знаши , — рекне Кадіа —
садѣ можешѣ пошѣи сѣ Богомѣ ; брзо шѣешѣ
чуши , да си моя Жена , шо ши на мою честѣ
кажемѣ .

Земруда погледи іошѣ едаредѣ на Кадію
умиляшо , пакѣ онда бацы покрывало на лице ,
изидѣе изѣ собице , и вратисе кѣ мени . Сооб-
шпаваюшѣи ми разговорѣ свой сѣ Кадіомѣ бы-
ла е яви изванѣ себе ошѣ радости . Ошмасти-

шье .

тѣмо се , — дода кѣ беседи своіой — Душманнѣ нашѣ , кой насѣ є поругомѣ целога града учиниши тео , скоре тѣе самѣ лопта подсмея быши.

И зайста , како *Земруда* отѣ *Кадіе* опиде — пошлѣ овай Чешника свогѣ кѣ *Уста - Омару* , и даде га предасе довести. Боярѣ савѣ пребледи шаки , како чуе отѣ Чешника , да га *Кадіа* зове. Помысли *Сирома* , да га є шкогодѣ шужіо. Но ніе могао кудѣ ни камо; морао є сѣ Чешникомѣ пошѣи.

Кадіа , како опази *Уста - Омара* , попрчи шаки предѣ нѣга , узме га за руку , и опведе у ону исту собицу , у коіой се еа *Земрудомѣ* разговарао. Занашлія нашѣ надѣесе у чуду , кадѣ га Судія іоштѣ и на софу посади. Свакій часѣ є бою на лицу меняо; шако га є честѣ та забунила была.

Майстор - Омаре ! — проговори *Кадіа* — врло ми є драго , да те у моіой кушѣ дочекаши честѣ имамѣ. Одавно вещь много добро о шеби слушамѣ. Чуемѣ , да си Човекѣ врло благе нарави , да поредочно свакій данѣ свои пешѣ молишава свршуешѣ , да свакогѣ пешка у велику мошеу идешѣ , и преко шога да никадѣ свиньскогѣ мяса не едешѣ и віна не піешѣ. Шшо ти се найвешѣма дивимѣ , и шо ми є у уши дошло , да свагда , кадѣ радишѣ , еданѣ отѣ младѣи швои мора ши *Алкоранѣ* читати.

Господару ! — отговори Боярѣ — шо є све истина. Чешри тѣсусѣе текешова Пророковы знамѣ

знамѣ напаметѣ. Ако ми Богѣ здравлѣ да, шврдо самѣ науміо, скорымѣ временемѣ у Мекку на поклоненіе пешке путовати.

Уверавамѣ те, — рекне му Кадіа — да ми е шо све врло мило чути. Нишша тако не любимѣ, као нашинца, кой се шврдо вере свое држи. — Но за садѣ о шомѣ доста. Кажі ми, елѣ и шо истина, што чуемѣ, да имашѣ Кшерь, коя е вещь на удамбу, и да ю никудѣ изѣ кушье не пушшашѣ. Елѣ тако?

На шо *Уста - Омарѣ* отговори: Светлый Судіе! когѣ е палаша прибежишше свію несрешњи, кои су у живому своемѣ поспрадали, шы си истину чуо. Имамѣ Кшерь; алѣ е вещь помашора, ниши е за удамбу. Прошло іой е придесетѣ година; но и осимѣ шога не може ю Човекѣ предѣ никога извеспи. Гадна е, или болѣ решји, спрашило е; рома, красшава, луда, едномѣ речю: Покорѣ е, когѣ не могу доста у кушьи да сакривамѣ.

Добро, добро, — отговори Кадіа смеюшнсе — шоме самѣ се я отѣ тебе и надао, *Майстор - Омаре!* Напредѣ самѣ я знао, да шьешѣ шы тако Кшерь швою хвалиши. Но знай, Пріяне, да шо лудо, красшаво, ромо, гадношворенѣ, покорѣ шай са свыма сврима манама. Човекѣ еданѣ до лудоспи милуе, и нишша тако не жели, као сѣ Кшерю швоіомѣ венчашисе; а шай Човекѣ — я самѣ!

При овыма речма забленесе Боярѣ у Кадію. Ако си се, Господару Судіе — рекне — са мномѣ
шшра-

пштрапи науміо, шо можешь; ербо ти є властѣ у руку. Я ти не могу забраниши, подсмевайсе Кшьери моіой, колико ти годѣ драго.

Нема шога, не, — отговори Кадіа — не шалимсе я. Заяста самѣ се у Кшьерь твою залюбіо, и просимѣ ю отѣ себе за Жену.

Занашлія се грошомѣ наемсе. Помысли за Бога, Господару Кадіе, шша говоришь! Іошшѣ ти єдаредѣ кажемѣ, да є Кшьи моя рома, отечена као буре, и сва у самой красши.

Право! — пресече му Кадіа речѣ — пошомѣ ю описываню швомѣ познаемѣ; башѣ шаке лепоте я и милуемѣ.

Господару Кадіе! — рекне. *Омарѣ*, — шо ніе можно. Едномѣ речю кажемѣ ти: Кшьери є моіой име *Кайфакаптадхара* *), ниши има згодніегѣ за ню имена.

Разлюшпенѣ рекне Кадіа: Шша брбляшь шoliko, молимѣ ше. То знай, *Майстор - Омаре!* Моя є шврда и постояна воля, сѣ шомѣ швоіомѣ *Кайфакаптадхаромѣ* законно венчашисе, была она какавѣ му драго покорѣ. То нека ти буде досша; выше ни речи да не чуемѣ отѣ себе.

Боярѣ, видешьи, да є Кадіа шврдо науміо Кшьерь му узеши, падне на шу мысао, да га є шкогодѣ лажнымѣ Кшьери свое описыванѣмѣ преварао, и шако у вапру бацью. Найпосле рекне самѣ у себи: Искатьу отѣ нѣга велике

по-

---

*) То значи: Чудо и покорѣ.

поклоне; шо тые му расперати желю, Кшьерь мою просиши, и тако тыу спварь срьшьно окончаши. — Господару! — рекне Кадїи — съ драге тыу ти волѣ желю испуниши, алѣ пре ши *Кайфакаптадхаре* не дамѣ, докѣ ми тысу тыу дукаша не исплашишь.

Млого иштешь — ошговори Кадїа — алѣ опетѣ да тыу ти. Тай часѣ донесе велику кесу съ дукашы, отброи тысу тыу, и даде їй Бояру. После шога заповеди, да се обвезно брачно писмо сасшави. Кадѣ до подписа додые, рекне Боярѣ, да подписаши нешье разве у присушству сто судейски Лица.

Ала си Невера, — ошговори му Кадїа — но некѣ буде и шо; знай, да ме ничимѣ наше рати нешьешь, да ошѣ Кшьери твое ошуста немѣ. То рекне, пакѣ шаки пошлѣ по Докторе, Мулле, Законнике и друга судейска и црковна Лица. За по часа выше їй се скупн, него што е Боярѣ искао.

Кадѣ се Сведоцы скупе, узме *Уста* — *Омарѣ* речь, овако говорешья: Господару Кадїе! я ти даемѣ Кшьерь мою за Жену, кадѣ си башѣ шако навалїо. Но шо ти предѣ свомѣ Господомѣ овомѣ являмѣ, да тыу шо шекѣ подѣ еднымѣ шымѣ уговоромѣ учиниши, да, ако ти се Кшьи моя не допадне, и ты волю добыешь, ошпустиши ю, и нбой шакодѣе тысу тыу дукаша дадешь, као што си и мени вещь исплашїо.

Добро,

Добро, нека буде тако — отговори Кадіа — я ти се заклинѣмъ на шо, и цело дружшво ово узимамъ за Сведоке. Елѣ ти доспа?

Боярѣ буде со шымъ задоволянѣ, и обеща, оплазешѣи, да шѣ Обручницу шаки му послаши.

Како *Омарѣ* опиде, разидѣусе сви Сведоцы. Самѣ Кадіа остане у кушѣи своіой. Онѣ є пре две године вѣшь се оженіо было сѣ Кшьерю некогѣ богашогѣ Трговца изѣ Багдада. Са Женомѣ шомѣ своіомѣ живіо є досадѣ свагда у доспа доброй слоги и любви. Ова, чувши, да іой се Мужѣ на ново жениши мысли, узме шо врло кѣ срдцу, изидѣе, као Фуріа, предѣ Кадію, и іошшѣ сѣ враша повикне: Шша? две главе подѣ еданѣ шурбанѣ? два мача у єдне корице? две Жене у єдну кушѣу! — О нечувеногѣ неверства! Кадѣ любовь верне и іошшѣ младе Жене кадра нѣе, непостоянство твое зауздания, шо гошова самѣ Соревнѣивки моіой месію учиниши, и кѣ Родителѣмѣ се моимѣ врашиши. Ошпусши ме, и поврати ми пршѣю мою, пакѣ ме не вѣешь никадѣ вѣше видиши.

Врло ми є драго — отговори іой Кадіа — да си сама на шу мысао пала. Тежко бы ми, веруй, было, кадѣ бы ти самѣ шо казаши морао — То рекавши, извади кессу сѣ пѣшѣ стошина дуката, и преда нѣой, говорешѣи: Узми, жено, кессу ову; пршѣя є швоя сва у нѣой; скупи пршлягѣ швой, пакѣ иди сѣ Богомѣ; я ше оппуштамѣ; єдаредѣ, дваредѣ, шриредѣ оппуштамѣ

штамъ те! А да се не бы Родителъи твои сумняли, да самъ те отпустио, дашъу ти по писмено. Као што закони заповедаю, подписа- шьмосе я и Навъбъ. — Што Кадіа рекне, то и буде. Сбъ писмомъ и новцы враши му се Жена кбъ Родителъмъ своимъ.

Кадіа, како му Жена избъ кушье опише, даде све себе, у коима шье му нова Жена жи- виши, найславнїе уредиши, намесшиши и наки- шиши. Робови му издоносе найкраснїе поняве и софе, златомъ извезене. Свудъ су лонцы сбъ найредымъ мирисавкама спаяли; све е было гошово, само іоштъ Невесте не бы. Сбъ не- описаномъ жельомъ изгледао е Кадіа лепу *Кай- факаттадхару*. Учини му се, да е врло дуго изосшала. Зовис верногъ Агу, и рекне му: Лю- бови достоянъ предметъ свію желя мои могао бы, као што ми се види, вещь овде быши. Шта задржава Невесту мою шолико дуго у кушьи Ошчиной? Иди, Аго, и кажи іой, да дулѣ закасньиванъ срьше мое подносиши не могу.

Ага усше кбъ Бояру пошьи, но у шай ма у- дье у собу Робъ сбъ товаромъ, зеленомъ отъ свиле понявомъ покрывенымъ, на ледьи.

Шта ми носишь? Прїяне! — запыта га Кадіа.

Господару! — {отговори Робъ, шеретъ на земаю спустивши — донео самъ ши Обручницу твою; открьй поняву, да видишь, каква е.

Кадіа брзоплешно открье поняву, и упла- шено повикне: Тужанъ Кадіе! каква е ово авешъ!

— А и како се не бы кукаванъ Кадіа уплашио , видешьи предъ собомъ Девойку, мало преко три стопе високу, безъ прага дуги и красавы образа, очію дубоки, маюшны и црвены, као вашра, носа подобро окриѣногъ съ двумя гадныма, зіяюшыми ноздрвама, уста, губицы крокодїлла подобны! Не могушьи покора тогъ гледаши, спусти поняву, и запыша Роба, шта тье съ гадомъ шымъ чиниши.

Господару! — ошговоря Робъ — ово е Кшья *Майстор* — *Омара*, Бояра. Господаръ ми мой каже, да си у Кшьерь му залюблѣнъ, и да си ю за Жену изабрао.

Праведно Небо! — повикне Кадіа — шко бы се съ шымъ покоромъ ожениши могао!

У шай ма додье и Бояръ, кой е лако предвидіо, како тье Кадіи быши, кадъ Обручницу свою види. — Несрешьо! — рекне Судія Бояру — како се смешь усудиши, са мноми се шако играши, са мноми, кой власнѣ у руку имамъ, найсвирѣпїе ти се осветиши? са мноми, кой те овай часъ окована у найдублю шавницу бацыши могу? Стрепи отъ ярости мое, Кукавицо една! Не мучи ме дулѣ присушствомъ гадногъ створеня овогъ, него дай ми другу Кшьерь швою, коїой у лепоти пара нема; доведи ю амо, другче осешитъешь, шко е и шца е разяреныи Кадіа!

Господару! — ошговори *Омаръ* — прешани прешипи ми, молимъ те, ниши се люши шако. Заклинѣмъ ти се Сшворителѣмъ свешлости,

сти, да друге Кшьери немамъ окромъ ове. Та казао самъ ши шoliko пушій, да нїе она за те; есамли я кривъ, што ми ниси веровати шео?

Ове речи Боярове ублаже мало Кадію. *Майстор — Омаре!* — рекне онъ — юшросъ быаше кодъ мене невидьене лепоте Девойка, и ка за ми, да си іой шы Отацъ. А да нишко волю добыо не бы, просиши ю, разгласуешъ ю, вели, покоромъ отъ света.

Садъ видимъ, шша е — отговори Бояръ. Лепа ша Девойка, коя, велишь, да е кодъ тебе была, ешь Протуа нека и Лажа, а цео случай шай измышлѣнъ е и произведенъ отъ каквогъ злобногъ Душианина швога.

Кадіа се покуњи, и даде мало у мысли, пакъ онда спане самъ себе овако блажити: Нїе вешъ кудъ ни камо; несрешъа ме е посшигла, те посшигла; не говоримо выше о ньой. Молимъ те *Майстор-Омаре*, подай отнеши Кшьерь ову швою кушъи, задржи оны шысушьу дукаша, плашьены ши, алъ выше не ишти ништа, ако опьешъ, да добри Прїяшельи останемо.

Премда се Судія предъ судейскимъ Лицама заклео, Кшьери Уста-Омаровой, ако му се не бы допала, шысушьу дукаша плашити; ничимъ манъ не смеде Бояръ наперывати га къ испу нѣню обешъаня шого. Познавао е Кадію као освешожедногъ Човека, кой лагко прилику надъе, Непрїяшелю свомъ врашъ сломити, зашо, шео не шео, морао е задоволянъ быши съ о-
нымъ

нымъ, што є вещь примію. Господару! — рекне онъ — испунишьу ти волю, уклонишьу ти съпуша Кшьерь мою; но оппусти ю найпре своимъ начиномъ.

Немай ни бриге за то — ошговори Судія не шье то изосташи; овай часъ све шье быши гошово. То рекне, пакъ шаки даде дозваши Навба, и оппустъ буде своимъ начиномъ свршенъ. *Майсторъ - Омаръ* опростисе съ Кадіомъ, Робъ упрши опетъ Невеспу на ледъа, и шако вращесе Обоица задовольни кушьицы Бояровой.

Случай овай брзо пукне по целоме граду. Свакій живый смеяосе чуду шоме, похваляюшьи превару, Судіи учинѣну. Кукавный Кадіа не продье ни на шомъ, што се за неколико дана цео Багдадъ съ нымъ смеяо и шишрао. Мы продужимо освету нашу. По совету Муаффаковомъ опидемъ я къ Владателю Верны, и явимъ му име и житіе мое. Любезни Госпи! лагко помыслиши можете, да нисамъ обшоятелства ушаю, коя су злобу Кадіну посведочиши могла. Каліфа, саслушавши ме са особишымъ пазенѣмъ, у кори ме врло лепымъ начиномъ, говорешьи: Кралъвишьу! заштъ се шаки, како си у Багдадъ дошао, ме ни явіо ниси? Сшydіо си се може быши несретье швое, алъ ниси ни мало право имао. Могао си, да се и не заруменишь, предаме изишьи. Та заръ ошъ Людій завьси, отъелъ сретъни ялъ несретьни да буду? Не савыялъ Богъ судьбину нашу по своіой воли? Како си се могао

гао

гао бояши, да ше я любовно дочекаши и примиши нешью, кадѣ добро знашь, како яко Краля, Опца швогѣ, почишемѣ и любимѣ? Гди си се могао шы бѣлѣмѣ прибежишшу надаши, него у момѣ Двору?

Испину речій овы пошврди Каліфа и самымѣ дѣломѣ. Поклони ми скупощену почестну алыну и препенѣ ошѣ діаманша, са свогѣ прста скинушый. Покрай шога и почаси ме славно, пакѣ онда оппусти. Врашившисе кѣ Таспу моме, надѣемѣ шестѣ Персіски понява, сребромѣ и златомѣ извезены, два комада прекрасне дамашке и богато оседланогѣ коня. Премо свега шога даде Каліфа *Муаффаку* Наместничество Багдадско, а Кадію зашо, што е Земруди и Опцу іой пакостію, сбацы са званія, и не само осуди га на вечный затворѣ, него, да бы га совершенно несретьнымѣ учинію, нашера га іошшѣ, да е сѣ Кшьерю Уста-Омаровомѣ живити морао.

Неколко дана после венчаня мога пошлѣмѣ Скорошечу у Музелѣ, да сообщши Кралю, Опцу моме, све, што се са мномѣ, откако самъ изѣ Музла опишао догодило, и да му напредѣ яви, да шью мукой данѣ са Женомѣ дошья. Едва самъ чекао, да ми се Скорошеча враши. Овай се враши, но гласѣ ми, ахѣ, донесе, кой ме у крайню жалостѣ бацы.

Бінѣ-Ортокѣ, чувши, да самъ Бедуіномѣ у руке пао, и, не сумняюшьисе о смрти моіой, шако се опечали, да е отѣ шуге душу испустію.

Прінцѣ

Принцъ *Амадеддін - Зенгви*, Спрыцъ мой, попнесе после смрти Ошца могъ на престолъ, на комъ е съ нымъ заедно мудростъ и правда сидла. Но премда е онъ обште люблѣнъ быо, опешъ припомъ народи Кралѣвине мое, како чую, да самъ живъ, покажу явно свою о шомъ радостъ. И самъ Принцъ *Амадеддінъ* увераво ме е у писму, кое ми е по Скорошечи момъ послао, о верности своіой, додаваюшы, да е найживля желя нѣгова, мене у престолномъ граду опешъ видиши, да ми круну повраши, и мой првый Подданикъ буде.

Гласови ови наведу ме, те се опшажимъ, поврашакъ мой у Музелъ ускориши. Опросшимсе съ Владашелѣмъ Правоверны, изгрлимъ и излюбимъ Таша и Пуницу, и подьемъ изъ Багдада съ прелюбезномъ *Земрудомъ* моіомъ, коя бы при растанку ошъ Родителя свои заиста умрла была, да любовь нѣна къ мени жалостъ шу разблажавала нѣе. Калѣфа ми е приштошине Чешника свои дао, да ме у Кралѣвину мою опшраше.

Нисамъ іоштъ ни на по пуша ошъ Багдада до Музела быо, кадъ алъ Коняницы мои, кои су напредъ ишли, яве ми, да войска нека управо на насъ иде. Помыслимъ, да су опешъ Бедуїни, и уредимъ Момке мое за бой. Готови смо были, ударити на Непрїятеля, но ушай ма яви ми Предкрылица моя, да су Люди, кое смо за Непрїятелъ и Пустаїе држали, Войницы изъ Музела, кои ми, као Краю сво-

ме,

ме, на орешеніе иду, и да є Прінцъ *Амадед-дін-Зенгви* предъ нѣма. Спрыцъ мой, дознавши, што самъ, удалисе отъ Момака свои, и додѣе къ мени съ найзнашніомъ Господомъ Музелскомъ. Као што му є писмо, мени послашо, гласило, шаке су му и речи быле. И онъ и сви друга съ нѣимъ Господа Музелска у веравали су ме съ найвѣшьимъ спрапочишаніемъ о покорности и верности своіой. Колико самъ узрока имао, не вероваши имъ, и мыслиши, да ме є Спрыцъ мой подъ наличномъ своіомъ покорности и почитанія убити науміо, и шако себе у пришежанію круне Музелске обезбедиши: ничимъ манъ опешъ самъ воліо подозреніе изъ главе исперати, ниши га на мени примешити даши. Таки опустимъ Чешнике Каліфине, и поверимъ живошъ мой Прінцу *Амадеддіну*. Никадъ после узрока имао нисамъ, повереня се шогъ мога каяши. Спрыцъ мой, отъ невершва далеко удалѣнъ, ни о чемъ другомъ мыслио ніе, него како шѣ приврженосшъ свою къ мени у самомъ дѣлу свагда ми показываши.

Кадъ у Музелъ удѣемо, поврви народъ, као мрави, за нама, у гласъ викаюшья: Да живи Краль нашъ *Фадлалла*! Три дана шрала є вика и радосшъ ша у граду. Продавнице Трговачке у *Бадістану* *) быле су съ поля и изнушра скупощенымъ понявама испокриване, и

---

*) Место, гди се Ювелѣри понайвѣше сасшаю

ношью освещѣне. Освещѣніе ове тако е было саставлѣно, да е на свакой Продавницы по еданѣ стихѣ изѣ Алкорана стаяо, и цела света кнѣига найразговетнѣе ватрены писмены по граду написана была, као да ю е Ангелѣ Гаврїйлѣ Пророку *Муамеду* іошшѣ едаредѣ у виду ватре до-нео было.

Покрай шога благоговейногѣ освещѣнія спояле су предѣ свакомѣ купьомѣ и Продавницомѣ велики, шаньри сѣ пїллавомѣ свакояке бое, и бокали са шербешомѣ и другимѣ свакоякимѣ испочнымѣ пищьемѣ. Сваки е могао ести и пиши, колико годѣ е шео. На свакомѣ раскрешью показывали су Играчи кое на ужешама кое у каршама кое у другомѣ чему вешшину свою. Свирка е свуда умилно звонила. Бубняри и Врачари беснили су по свомѣ обычаю крозѣ улице. Занашлїе, Художницы и Трговцы возили су се на колы, злашомѣ, и лешешымѣ паншльикама искипъены, са знацы художества свога по свыма улицама града, пролазешы сѣ луломѣ, щїеромѣ и шрубомѣ покрай палаше мое, гди самъ я са *Земрудомѣ* на балкону седїо. Лепо су насѣ поздравляли, у гласѣ викаюшый: Божїй благословѣ и сретъа некѣ се сидѣе на ше, Посланиче небесный! Пророкѣ некѣ даруе Кралю победу!

Нїе ми довольно было, све чести ше сѣ Кшьерю Муаффаковомѣ делиши, него самъ единако мыслїо, како бы іой нове и нове радости чинїо. У собама нѣнымѣ понаместъао самъ найскупоценїе и найлешше посудѣе, кое самъ

тскѣ

шекъ наши могао. Пешдесетъ лепы Георгіански Робкиня узео самъ изъ Ссраіла Отца могъ покойногъ, и дао нъой на службу. Едне су отъ овы изредно певаши и свираши, друге са дие-номъ лагкостью играши, а друге опетъ у арфу вешшо удараша умеле. Осимъ того опредимъ той црногъ Агу съ дванайстъ Еунуха, отъ коіой сваки е особитый даръ имао, забавляши ю.

Владао самъ надъ вернымъ народомъ, любіо самъ Жену, као живошъ мой, и исто тако было самъ и я отъ нѣ люблѣнъ — на кратко: Живіо самъ у совршеной сретши, докъ Дервішъ неки у Дворъ ми не додѣе. Жива и весела наравъ Калудьера того допаднесе вешшой части Дворяна мои. Черезъ ошпроумне досете и сгодне отговоре добые онъ пріятельство нъово. Ишао е съ нѣма у ловъ, и у свако веселѣ присшаяо, чрезъ кое тако имъ се омили, да самъ сваки данъ о нѣму, као Човеку, слушао, кой е врло сладакъ у дружству. То е дошле шраяло, докъ и самъ желю добьемъ, видиши га и разговориши се съ нѣмъ.

Дервішъ шай буде ми предшавлѣнъ, и я надѣемъ, да е много іоштъ ошпроумніи, него шшо су ми га Доброшвори нѣгови описали. Забава нѣгова усхиши ме, и исчупа изъ того заблудѣня, у комъ се Великаши обычно налазе, да сиречь шекъ по Дворовы шражиши валя быспрогъ и изображеногъ Човека. Толико вкуса у Дервішу примешимъ, да га у државны дѣлы упо-

шребиши наумимъ. Поднесемъ му место медь првы и найвыши Државницы мои, но онъ ми — чему се никадъ надаши не бы могло — благодаря овьма речма: Завешовао самъ се, никадъ никакво званіе на се не примиши, него слободно и невезано живомъ проводиши. Презирутъи све чесши и богатства, доволянъ самъ съ онымъ, што ми Богъ дае, кой и живомыню по шумама и пшице по воздуху и рыбе по водама раани. На крашко: Я самъ совершенно задоволянъ са станъмъ моимъ садашнымъ.

Дивешьисе Мужу, кой е сва земна блага равнодушно презирао, юшмъ га выше почишавати спанемъ збогъ тако высоки мыслій нѣговы. Кадъ бы у Дворъ ми дошао, свагда бы га са особишомъ чесшю дочекао; а кадъ годъ бы се у гомили медь Дворяны мои наодіо, свагда бы га брижльиво пражила очи мое. Онъ е еданъ быо, съ коимъ самъ се найчестье разговарао. Тако е склоностъ моя къ нѣму свешьма и вешьма растла, докъ ми найпосле Любимацъ не постаде онъ.

Едаредъ у лову удалимсе ошъ прашнѣ мое. Самъ Дервѣшъ быо е кодъ мене. Почне ми о различномъ пушованю свомъ приповедаши. Премда е младъ быо, опешъ е много света прошао. Млога ми е и различна чуда казывао, коя е у Индіи видіо. Медь другима почне ми говориши о некомъ Брамину *) когъ е у Индіи позна-

зна.

*) Тако се зову Свешщенныцы у Индіи.

знавао. Мудрацъ овай — говораше Дервішъ — знао е неброене дивне тайне. У целомъ естеству ништа ошъ нѣга сакривено нѣе было. У момъ наручію издануо е. Любовь нѣгова къ мени принуди га, те ми мало пре, него шпо шье сѣ овогъ свѣта ошѣи, ово изусти; Сыне мой! научишь те шайни одной, да ме и после смрти мое споминѣшь, но подѣ шымъ уговоромъ, да никомъ тайне те не исповедишь. Я му то шврдо обещамъ, и онѣ ме научи шайни той.

Каква е то тайна? — запытамъ Дервіша — знашли злашо правиши?

Млого е редѣа и славнѣа вѣштина моя — ошговори ми онѣ. Знаѣ, Кралю, да я свако мршво шело оживиши могу. Ону ишту душу, коя е изѣ мршвогъ шела изишла, не могу, истина, у шело то ошѣи повратиши (то чудо самѣ Богѣ учиниши може:); но мою собственну душу могу у мршво шело упустиши. Учинишь предѣ Величествомъ швоимъ покушеніе, ако ти е повольно.

Врло ми е драго, — ошговоримъ му я — и то шаки може быши, ако ошѣешъ.

Башѣ, како валя, прошри у шай ма испредѣ насѣ кошута. Брже болѣ одапнемъ спрелу, сретшомъ згодимъ ю и убіемъ. Садѣ шье мо видиши, — рекнемъ Дервішу — можешли кошуту ову оживиши.

Господару! — ошговори ми онѣ — пышолѣбіе швое шаки шье быши удоволѣно.

Текѣ

Текъ шшо речи те изговори, згравасе на землю, а кошуша скочи на ноге. Судише сами мили Госпи мои, како ми є у шайма было. Премда се нисамъ сумняши могао о шоме, шшо се предамноѣ догодило, опешѣ очима гошова вероваши нисамъ могао.

Кошуша пришупи кѣ мени улагивающьисе, скочи неколко пушій око мене, пакѣ онда згравасе мртва на землю, а Дервішѣ опешѣ оживи и устане.

Усхишъенѣ будемѣ шомѣ редкомѣ и нечувеномѣ вешпиномѣ, и замолимѣ Дервіша, да ме научи шой.

Кралю! — рекне онѣ — врло ми є жао, да ти волю испуниши не могу. Обешъао самъ Брамину на смршной постельи нѣговой, да шайну шу никомѣ сообщшиши нешъу; Робѣ самъ речи мое.

Шшо се вешма Дервішѣ оприцао, желю ми испуниши, шо є ша яча и силнїя посшала.

Заклинѣмѣ те небомѣ и земльомѣ — повикнемѣ — учини ми повољи. И я ти се обешъавамѣ, да никомѣ шайну шу опкрыши нешъу. Заклинѣмѣ ти се Онымѣ, кой насѣ є обоицу створїо, да шайну шу никадѣ на зло упошребыши нешъу.

Дервішѣ се мало промысли, пакѣ онда проговори ми овако: Не могу дулѣ прошивосшояши Кралю, когѣ выше любимѣ, него живомѣ мой. Испунишъу ти желю. Сретъа, те се нисамъ Брамину заклео, да шъу шайну шу са
мноѣ

многѣ у гробѣ опнеши ; само самъ му речъ мою задао. Открышьу дакле Величеству швомѣ шайну мою. Две ти шекѣ речи упамшиши и у уму изговориши треба, пакѣ шьешь ма какво мршво тело оживиши мошьи. — То рекне, пакѣ онда ме научи те речи.

Како речи те примимѣ, шаки покушамѣ снагу нѣову, и изрекнемѣ иѣ у шой намери, у кошушу се преобращиши. У кой ма шо усшемѣ, у шай испуни ми се желя. Алѣ радостѣ, кою самъ у шомѣ осешю, брзо се окрене у жалостѣ. Како ми душа у тело кошуте удѣе, обучесе злобный Дервѣшѣ шай у мое, и запне стрелу мою, и усше ме убити. Но срьшомѣ моѣомѣ умакнемѣ и побегнемѣ, а стрела прозун покрай мене.

И тако проклетѣ будемѣ, са скошовы у гори живиши. Срьша бы моя была, да самъ имѣ са свымѣ раванѣ быо. Да самъ са обликомѣ човечѣимѣ и разумѣ изгубѣо быо, не бы ме барѣ найжалостнѣе мысли мучиле.

Докѣ самъ я у шуми несрьшбу мою оплакивао, седѣо е медьу шымѣ Дервѣшѣ на престо-лу Музелскомѣ, и, што ме е найвыше мучило, нѣгова е была и *Земруда*. Тело Дервѣшево о-сшало е у шуми. У момѣ облику владао е надѣ народомѣ моимѣ миранѣ, задоволянѣ и весео. Но пришомѣ опешѣ боешьсе, да не бы я чрезѣ ону исту шайну, коя е за ме шако жалостна следства имала, начинѣ нашѣо, и у палашу се увушьи, и злобу нѣгову казниши, у шай истый данѣ, кадѣ ми се несрьша ша догодила,

заповеди, све елене поубіяши, кои се по Кра-
лѣвини моіой налазе. Да не бы поступакъ шай
нѣговъ у очи пао народу, дода кѣ заповести
своіой, да на живошна ша смршно мрзи, и за-
то їй истребиши жели. Да бы пакъ вещьу волю
кѣ истребленю елена Людма дао, прогласи, да
шье свакомъ, кой му кошушу или главу ошѣ
нѣ донесе придесешѣ дукаша плашиши.

Народъ Музелскій, намамлѣнѣ надеждомъ до-
бышка, разидьесе са стрелама по полю, шумама
и брдама, и поубія све елене, на кое є нагазіо.
Срешьомъ моіомъ стреле Ловаца шій мени не
буду опасне. Нашавши кодъ едногъ дрвеша мр-
швогъ славуя, оживимъ овогъ, и у овомъ но-
вомъ облику оплешимъ кѣ палати Душманина
мога, и сакрыемсе у гусшимъ гранама дрвеша,
кое є узѣ прозоре Земрудины соба спаяло. Ту
ме іошѣ вещьа мука нападне, кадъ помыслимъ,
у каквой є срешьи Непрїяшель мой, а у каквой
самъ я несрешьи. Мыслїо самъ, да шьу ошѣ
шуге и жалоспи свиснуши мораши. Едаредѣ у
юшру, кадъ се сунце радьало, у кое доба о-
бычно све пшице весело пою, почнемъ я жало-
спиво певаши. Са очима, на Земрудинѣ про-
зорѣ упрешьма, испунимъ воздухъ яды мой.
Кральица, жалоспивымъ певанѣмъ намамлѣна,
изидье на прозорѣ. Опазивши ню, удвоимъ
поянѣ, и пошрудимсе іошѣ га жалоспивїимъ
учиниши, башѣ као да бы се надаши могао,
да шье ме она разумети. Но, ахѣ! поянѣ мое
чинило іой є шекѣ радостѣ, и на велику муку

мою примешимъ, како се іоштѣ, место да жалостиву песму мою кѣ срдцу прими, она и Робкиня, коя е шакодѣе у шай ма кѣ прозору дошла, сѣ поянѣмъ моимъ шале.

Никадѣ сѣ дрвеша шога силазїо нисамъ, и свако самъ юшро пояо подѣ прозоромъ Краљицинымъ. Како бы я запояо, шаки бы *Земруда* на прозорѣ изишла. Тако се у поянѣ мое залюбила была, да е — кое за особито и найвешье благодѣянїе Божїе смашрамъ — шврдо наумила увашиши ме. Иди, — рекне едной ошѣ Робкиня свои — иди, кажи, нека ми се найвешшїи Пшицоловцы доведу, да ми пшицу ову уваше. Лудо самъ се и смршно у ню залюбила. Морамъ ю добавиши, ма ме шша и колико спало.

По заповести Краљициной додѣ Пшицоловцы, и запну ми замке и вигове. Свакїй лагко погодиши може, да нимало волѣ имао нисамъ, умакнуши имѣ. Добро знаюшьи, да су се шрудили, слободу ми шекѣ зашо ошети, да ме Робомъ Любовнице мое учине, дадемсе врло лагко увашиши.

Земруда, добывши ме у руке, нїе знала, ошѣ радости шша да чини. Любимче мой! — говорила е, любешьи ме найнѣжнїе — сладкїй мой славою! я шѣу ши ружица швоя быши; вешь живу кѣ теби осешамъ наклоношѣ.

Она ме люби, а я нѣжно лепимъ клонѣ мой на усшне нѣне. О малый Нешашко! —

по-

повикне она смеюшьисе — како ми се улагу-
ешь, башь као да речи мое разумешь!

Игравшисе са мноми позадуго, мешне ме
своимь рукомь у злшань кавезь, кой е едань
оть првы Еунуха нѣны за ме у граду купю.

Сваки дань, кадгодь бы се Кральица про-
будила, започиняо самь юшреню песму мою. А
кадгодь бы кь кавезу дошла, да се са мноми
игра, или сладкиша ми даде, показывао бы юй
радосшь мою са разширены крылы, и пружао
бы у уста юй клюнишь мой. Нѣ се могла до-
вольно начудиши, како самь шако брзо упишо-
мишисе могао. Често бы ме пушшала изь ка-
веза, да по соби лешимь. Алъ я, кадкодь
бы изь кавеза излешю, свагда бы на прси нѣ-
не сео, да юй се улагуемь, и нѣнымь мило-
ваньмь насладимь. А кадь бы коя Робкиня
нѣна гладши ме шела, свагда бы ю яко у пр-
сте уедао. Оть дана на дань све вешьма и
вешьма расшла е любовь *Земруде* кь мени, и
често е говорила, да ю нишша на свешу уше-
шиши не бы могло, кадь бы ме изгубыла.

Ако е то за ме у несрешьи моюй нека у-
теша была, што самь се у соби Кральичиной
наодю: то самь ушеху шу скупю плашьаши
морао, кадь бы Дервишь *Земруду* поодю.
Ахь, шко шье описаши ондашню муку мою! Ни
дань данашньи помыслиши на шу не могу, да
ми се кровь у жилама чистю не заледи! Кадь
бы му се она нѣжномь показала, подигао бы
я очи кь небу, као да бы ово на освешу звао.

Перь

Перѣ ми се коспрешило, и едва самъ ошѣ шеж-
ке бесношье у кавезу живѣ оспаши могао.

Кадѣ бы ме кадкадѣ Кральница у присуш-
ству Дервіша миловала, и овай по примеру нѣ-
номѣ такодѣе улагивати ми се шео, свагда
самъ га са свомѣ снагомѣ ударао, и необычну
бесношьу показывао. Но ова е нѣима обадрвома
радосшѣ чинила, нишѣ е освешожедѣ мою у-
доволявала.

Земруда е имала у соби своіой іошшѣ
и одну кучку, кою е радо имала. Едаредѣ до-
годисе, да никогѣ у соби было нѣе, осимѣ ме-
не и ше кучке. Башѣ у тай ма іошшенисе ова,
и цркне. Случай шай доведе ме на шу мысао,
іошшѣ и шрешѣе покушеніе сѣ шайномѣ моіомѣ
учиниши. Морамѣ — рекнемѣ у себи — куша-
ши, узети обликѣ кучке ове, да видимѣ, о-
шьелѣ, и како тѣе Кральницу смршѣ славую нѣ-
ногѣ у срдце дирнути. Не знамѣ, како ми е
шо на памешѣ пало, ниши самѣ предвидіо,
шша тѣе изѣ те нове промене быши. Све ми
се чинило, да е шо шайно упутьенѣ Божіе, и
зато наумимѣ шо учиниши, изишло како му
драго.

Текѣ што намеру мою у дѣло произведемѣ,
удѣе *Земруда* у собу, и пришрчи таки кѣ
кавезу. Опазивши мртво тело славую свога, дре-
кне тако яко, да су на вику шу све Робкинѣ на
едаредѣ у собу дошрчале.

Шта ти е? свешла Краљице! — повикну ове уплашено у гласъ — елѣ ти се несретња каква случила? .

Ахѣ, у очајнију самѣ! — уздане *Земруда*, горко плачуши — мршавѣ ми е славуи мой, предрага пшица моя, Мужишѣ мой! Ахѣ, зашто ше морамѣ тако брзо изгубыши! Нешѣу дакле выше сладкогѣ пояня твогѣ чуши! нешѣу выше очице швое отворене видиши! О Небо! шта самѣ ти сгрешила, да ме страшно казнишѣ!

Толико е была опечалѣна, да су се залудѣ трудиле Робкинѣ, ушешити ю; речма своима јошшѣ су вешма боолу јој подизале. Една отѣ нѣи опрчи кѣ Дервишу, и яви му спанѣ Краљичино. Овай поити шаки кѣ нѣој, и предсшави јој, да смртѣ пшице едне нѣе шаки предметѣ, кой толику жалостѣ заслужуе. Штета та — дода кѣ шоме — може се надокнадиши. Ушешисе, сладка Жено моя! Ако су ши башѣ тако славуи мили и драги, шаки шѣу заповедиши, да ши јѣ толико навашаю, колико кодѣ желишѣ. — Но могао е Дервишѣ, колико му драго говориши. Сва су му предсшавленя бесплодна была. *Земруда* га нѣе ни слушаши шела.

Престшани, Господару мой, рекне му она — на жалостѣ ми рашоваши. Я и сама видимѣ, да е шо слабостѣ, смртѣ пшице едне шако яко оплакиваши. Я шо признаемѣ, као и ты; алѣ при свемѣ шомѣ не могу ударацѣ шай,

шай, кой ме е сгодіо, преживиши. Ахъ, нѣжно самъ миловала пшицицу шу! Рекао бы Човекъ, да е нѣжностъ мою разумеваала. О каколи е нѣна нѣжностъ мене усхишъава! Кадъ іой се Дворянке мое приближе, онда е плашльива была, или, болъ ретъи, презирала ій е. А предаме е свагда весела лешила, кадъ се къ кавезу приближимъ, да ю на руку метнемъ. Уверена самъ, да славуи мой никогъ другогъ, окромъ мене, любіо ніе. Нѣжно и жалостиво свагда ме е гледао; чинилосе, да сладка пшица ша страда и мучисе, шпо говориши не може, да свою къ мени нѣжностъ изяви. То самъ я читала у очицама нѣнымъ. Не могу на шо све безъ очаянія помислиши. Ахъ, сладкій славуи мой, зашъ те мораво изгубиши на веки! зашъ я пре тебе не умро!

При овима речма полеше іой сузе іошъ вешма. На нъой е чисто видити было, да іой никакво ушешенъ помощи не може. Живостъ жалости нѣне учини ми се милостиво за ме предсказаніе. Лежао самъ у рогльишъу, достъи шпенце, и добро пазетъи на све, шпо се збывало. Слушенъ неко каже ми, да тъе Дервішъ, за ушешити Краљицу, врачанъ свое употребити. Срешьомъ моіомъ тако и буде.

Дервішъ, видетъи, да Краљица речи нѣгове нетъе ни да слуша, узме другій начинъ ушешеня; ербо ю е преко мере любіо, ниши е могао дулъ сузе іой гледаши. Свима Робкиняма заповеди изъ себе изишъи. Оставши самъ

са *Земрудомъ*, рекне овой: Драга моя Кра-
льице! Кадъ ши є башъ смршъ славуя швога
толико на срдце пала, шо шьу га опешъ оживи-
ши. Не шужи, не плачи выше, опешъ шьешъ
пшицу швою живу видиши. Обешъавамъ ши,
да шье те супра поянъ нѣно пробудиши.

Разумемъ те, Господару! — ошговори *Зем-
руда*. Ты ме држишъ за луду, и радъ си жа-
лостъ мою преварати. Данасъ ми дасшь надеж-
ду, да шьу супра славуя могъ опешъ живогъ
видиши, а супра шьешъ чудо шо опешъ на дру-
гій данъ опложити, и со шымъ непрестанымъ
закаснѣванѣмъ надаше споменъ пшице мое изъ
главе ми исперати. Или може быши мыслишь,
другогъ славуя до супра увашиши даши, и со
шымъ ме преварати.

Нема шога, Любезна моя! — ошговори Дер-
вишъ; овай ишый славуя, когъ у кавезу мрш-
вогъ гледишь, ова иша пшица, сретный пред-
метъ швое живе жалости, опешъ шье певаши,
и шеби се улагивати. Я шьу славуя овомъ
даши новъ живошъ, и ты шьешъ мотъи опешъ
доброшу швою надъ нымъ просыпати. Онъ
шье цену доброше швое іоштъ вешьма опсадъ по-
знаши, и ревностнѣ шье се пашшиши, допасши
ши се. Моя шье га душа оживиши. Свако ю-
про шьу я у облику нѣговомъ шебе веселиши.
То чудо могу учиниши; єрбо шайну знамъ, на
свешу нечувену. Ако се сумняшь о шоме, или
ако башъ не можешъ оживленъ пшице швое до
супра

супра чекаши; шо тыу овай часъ доказати, да ти истину говоримъ.

Кральица не отговори на шо ни речи Дервишу. Овай, видешьи, да она речма нѣговымъ башъ много не веруе, седне на софу, и чрезъ оне снажне две речи, кое самъ и я отъ нѣга научію, нуспи душу свою у славуя. На неописано удивленѣ Земрудино почне пшица певати. Алъ не попрае іой дуго певанѣ шо; ербо и я шакодѣ уишримъ мой правый обликъ опешъ узети, и у шай ма насрнемъ на кавезъ, счепамъ славуя, и заковремъ му шію.

Шта шо радишь! — повикне Кральица. Кадъ си ми славуя убиши шео, а ты зашшъ му даде найпре живошъ?

Хвала Богу! — повикнемъ я, и не пазешьи на речи нѣне; шолико самъ у освету мою удублѣнѣ быо, — свршено е; удавіо самъ Злочинца, когъ е црно дѣло много жесточію казнь заслуживало.

Земруда се зачудила, кадъ е пшицу свою опешъ живомъ видила, алъ дваредъ вешье удивленѣ іой е было, кадъ мене шако срдита и бесна опази. Господару! — рекне ми она — каква ше шо страстѣ спопаде! шта значе ше речи швое?

Я іой приповедимъ све по реду, шта се са номъ случило, и примешимъ, да при приповеданю момъ сва пребледи, и да е близу несвещице была. Тако ю е грызла совестѣ, што

ми є, премда безъ сваке кривице свое неверномъ постала. Уверена была є, да самъ заиста я правый *Фадлалла*. О томъ се ни сумняши ніе могла; єрбо є знала, да се шело Дервішево у шуми нашло; а и заповестъ претвореногъ Краля, да се сви єлени поубіяю, ніе іой непознаша была.

Како Кральицы све догадъає мое спрїобшшимъ, шаки се шанемъ и каяши, да самъ шако несмысленъ быши могао. Камъ сретъа, да самъ іой шекъ казао, да самъ отъ Волшебника каквогъ научіо шайну, мршво шело оживиши. Могао самъ іой шо зашати, у какву ме є несретъу Дервішъ бацъю быо. Богъ бы дао, да шо никадъ чула ніе, може быши, ше бы и садъ жива была! — Но шша говоримъ шужанъ? Кудъ заблудъує душа моя! Заръ ми ніе познашо, да є сретъа и несретъа, коя намъ се случиши има, на небу напредъ забележена? — Къши Муаффакова такой се преда жалосши зашо, шшо є Злочинца оногъ за неко време сретънымъ чинила, да ми са свымъ можно было ніе, утешити ю. Ако іой и єсамъ предшавляо, да ю незнанъ нѣно са свымъ правда, и да цео шеретъ кривице само на Дервіша пада, кой є злобу свою живомъ плашю; ако ю и єсамъ уверавао, да ю и садъ сѣ еднакомъ нѣжношъу любимъ: ничимъ манъ опетъ шо све ніе было кадро, избити іой жалостанъ догадъай шай изъ срдца, и утешити ю. А изъ шогъ шша є друго следовати могло, него болестъ, а

изъ

изъ ове смршъ! Ахъ *Земруда* моя умрѣ у нѣ-
ручю момъ, молешьи ме за опрошпенъ греха;
у комъ е чиста была, као сунце, и кой лю-
бовь мою къ ньой ни найманъ умалю нѣ!

Тело іой саранимъ у Кралѣвской гробни-
цы. После погреба зовнемъ къ себи Принца *А-*
мадеддіна. Спрыче мой! — рекнемъ овомъ
— я немамъ порода, и зашо е о полажемъ кру-
ну у швое руке. Успупамъ ши Кралѣвину мою,
и отричемсе владаня. Остапакъ живоша могъ
провешью просто у шишини.

Амадеддінъ, кой ме е заиспа испини-
но любю, све силе свое упошреби, да ме ошъ
намере мое зауспави. Но я му на крашко я
озбыльски отговоримъ, да шврдостъ намсрѣ
ше мое нишко и ништа пошреспи не може.
Кралѣвишью! — додамъ іошшъ къ шоме — я
остаемъ посшоянъ, узми фадлаалинъ престолъ,
и буди сретнн на нѣму, него шпо самъ я былъ.
Владай надъ народомъ, кой заслуге швое по-
знае, вешь сретью имавши, шобомъ управлямъ
быши. Терешомъ круне уморенъ живишью я у
удалѣны пределы, као прешъ Градѣанинъ, и,
слободанъ ошъ бриге прешола, плакашью за
Земрудомъ моіомъ, сретьны оны дана спо-
минюшъисе, кое смо заедно проживили. А и
шта бы ми друго радостъ отсадъ учиниши
могло, него сладакъ споменъ шай!

Оставимъ *Амадеддіна* на прешолу Му-
зелскомъ, узмемъ мало само Робова, и подьемъ
пушемъ у Багдадъ. Съ много новаца и дра-
гогъ

гогѣ каменя додемѣ у градѣ тай, и станемѣ
кодѣ *Муаффаха*. Овай се заедно са Женомѣ
своіомѣ врло зачуди, кадѣ ме опази. Сузе
намѣ се помешаю, кадѣ имѣ явимѣ смршѣ
Кшьери нѣове, кою су спрасшно любили. —
Не задржимсе дуго у Багдаду, него се сдружимѣ
сѣ мложиномѣ Пушкика, кои су у Мекку ишли.
Свршивши овде молишву и поклоненіе мое, на-
идемѣ случайно на карванѣ Ташараца, сѣ кои-
ма се упушимѣ у Ташарску. Дошавши у овай
градѣ, наддемѣ, да му е положеніе пріятно,
и спанимсе овде. Веш е досадѣ близу чешр-
десетѣ година прошекло, ошкако овде живимѣ.
Жишельи овдашнѣи држе ме за Спраноземца,
кой самѣ негда шрговину водіо. Живошѣ ми е
врло просшѣ, безѣ свакога дружтва и познан-
ства. Отвешъ редко ме шкогодѣ пооди. *Зел-*
руда ми непрестано душу облешѣ. Споменѣ
нѣнѣ ешѣ една едиша моя радостѣ.

ПРИНЦЪ КАЛАФЪ

и

ТУРАНДОТА,

ПРИНЦЕЗА ХИНЕЗКА.

(Продуженіе)

Фадалла сврши повѣстѣ предивногѣ жи-
тїя свога. То е — рече Госпима своима —
житїе мое. Изъ мои несрѣтны догадая и
изъ ваши видиши можете, да е живошѣ люд-
скїй подобанѣ ружняку, кой е ладномѣ свѣр-
номѣ ветру непрестано изложенѣ. Но спешѣ
вамѣ шо исповедиши морамѣ, да мирно и за-
довольно живимѣ, опкако самѣ у Гаїку, ниши
самѣ се икадѣ покаю, што самѣ круну Музел-
ску Друтомѣ поклонїю. Радостѣ налазимѣ у
шавной судьби, кою самѣ себи изабрао.

Тимурташъ, Елмаца и Принцѣ *Калафѣ*
нису се могли доспа нахваляти Сына Бїн — Ор-
шовогѣ. Канѣ се дивїо великодушїю нѣговомѣ,
коимѣ се своевольнѣ Царства отрѣкао, да као
простѣ Градѣанинѣ у шудьой земли живи,
гди нишко ни знао нїе; у каквомѣ е достоин-
ству онѣ негда быо. *Елмаца* е хвалила вер-
ностѣ нѣгову спротьу *Земруде* и жалостѣ за
нѣомѣ. *Калафѣ* пакѣ овако рече Домашьяну:
Господару! желани бы было, да бы сви Люди;

кое Богъ са спраданѣмъ пооди, шолико якогъ шрпеня имали, колико си шы у швоїой великой несрешьи показао.

Разговарали су се, докъ нѣ доба къ спаваню приспело. *Фадлалла* викне онда Слуге свое, кои свешье у свешьяцы отъ алойногъ дрвеша узму, и Кана, Принцезу и Сына нѣовогъ у друге собе, гди е онака исша чистота и простота владала, каква и у целой купьи. *Елмаца* и *Тимурташь* остану у одной соби, а за *Калафа* была е у другой постеля намешена.

Супра данъ у юпру удѣ любезный Спирецъ у собу къ своимъ Госпима, кои су мало пре шого вещь устали были. Назове имъ найпре *добро ютро*, пакъ онда овако говориши започне: Мили Госпи мои! нисте само вы овога света несрешьи. Башь садъ самъ чуо, да е юче Посланикъ Султана изъ Каризма амо дошао, кога е Господаръ нѣговъ къ *Иленг* — *Кану* послао, да овога не само шо моли, да Непрѣшелю свое, Кану Ногайски Ташара, прибежиша не да, него, шша юштъ выше, да га уваши, ако бы крозь Кралѣвство нѣгово Гаикско проши шео. И заиста гласасе овде, да се несрешьный Кнезъ шай отъ спраа, да не бы Султану изъ Каризма у руке пао, изъ престолногъ града свога уклоню, и бежанѣмъ са семеюмъ своюмъ спасао.

При овима речма побледи *Тимурташъ* и Сынъ му, а Принцеца сгравасе онесвѣстьена на землю.

Елмацѣна несвѣстъ и напрасна забуна Ошца и Сына докажу *Фадлалли* ясно, да му Гощи нису Трговцѣ были. Видимъ — рекне онъ, кадъ се Принцеца опешъ къ себи поврати — да вы врло много соучаствуете у судби Ногайскогъ Кана, или, ако управо казати смемъ, што мыслимъ, да сте васъ све шрое сажаленя достойни предмети мрзости того силнога Султана изъ Карізма.

Господару! — ошговори *Тимурташъ* — мы смо жершве крвожеды нѣгове. Я самъ Канъ Ногайски Ташара, ово є Жена моя, а ово ми є Сынъ. Врло бы ружно шо ошъ насъ было, шеби се не одаши, шеби, кой си насъ тако любовно у домъ свой примію, и шоліко намъ поверенъ поклонію. Шпа выше; надамсе, да шьеш ми мударъ советъ даши, како бы могли ошъ нове ове опасности умашѣи.

Спанъ є ваше садашнѣ — ошговори старый Краль Музелскій — врло страшно. Познатъ ми є *Иленг* — *Канъ*; онъ се бои Султана, ниши є сумняшисе, да шье онъ изъ любви къ овоме васъ свуда шражиши заповедиши. Вы ниши шьете кодъ мене ниши ма у коіой града овогъ кушѣи безбедни быши. Другогъ дакле начина нема, него да се, што брже можете, изъ землѣ Гаікске уклоните. Предъите преко рѣке Иршіша, и гледайте, да, што брже можете,

жеше, до краине Кралѣвства Берласовогѣ до-
преше.

Тимурташу и *Нѣговима* допаднесе мудрый
советѣ овай. Тай часѣ *Фадлалла* заповеди
три коня за нѣи оседлаши и свымѣ, што е на
путь нужно, нашовариши. Преко того даде
имѣ юшѣ кесу пуну дукаша. Бежите — рекне
имѣ — што брже можеше; не губыше времена;
може быши супра ѣе *Иленг* — *Канѣ* вещь за-
поведиши спражиши васѣ.

Благодаривши спароме Кралю, као што е
заиста и заслужио было, подѣу изѣ *Гаика*. Пре-
шавши преко *Иршша* допру за неколико дана до
Берласки Ташара. Кодѣ првогѣ станишта нѣо-
вогѣ зауставесе, продаду конѣ свое, живешы
мирно и спокойно, докѣ имѣ е новца шраяло.
Но, кадѣ имѣ овога несташы почне, пробуди-
се опетѣ малодуше спарога *Кана*. Зашѣ самѣ
— повикне онѣ — юшѣ на овоме свешу? Не
были болѣ было, да самѣ у *Кралѣвини* моѣй
гордогѣ *Непрѣшеля* дочекао, и, бранешы пре-
шолный градѣ мой, славно погинуо, него жи-
вошѣ што самѣ избавио, кой е вечне вериге
отѣ све самы несрешны догадая. Залудѣ шье-
мо са шренѣмѣ спрадана наша подносиши;
среша намѣ никадѣ выше пропевати неше,
кадѣ ешо самѣ Богѣ, не сматраюшы на покор-
ностѣ нашу, кою воли *Нѣговой* показуемо,
шодико дуго шри, да у неволи уздышемо и
сшеѣмо.

Ошче мой! — ошговори *Калафъ* — не вала да очасемо; надаймосе іоштѣ едаредѣ краю спрадана наши. Небо, кое судбу нашу уредѣе, приправля намѣ може быти сретѣу, на кою слабостѣ наша едва и слушини може. Айдемо кѣ првомѣ спаништу народа овогѣ; я све нешто напредѣ іоштѣ осетѣамѣ, да шѣесе шу обшояшелства наша променуши.

Ошиду кѣ спаништу, у комѣ е Канѣ Берласскій пребывао. Ту се наодіо великій шаторѣ, кой е за сиромашне Спраноземце ошредѣенѣ быо. У шай шаторѣ удѣу и они, и завукесе у рогаль, врло забринуши, шша шѣе чиниши, да се текѣ живошариши могу. *Калафъ* ошпави Ошца и Машерь у шатору, пакѣ ошиде, да се моли сажаленю пролазешѣи. Добые нешто мало новца, за кое леба купи, и предѣ вече Родителѣмѣ своимѣ донесе. Ови нису могли суза уздржати, чувши, да имѣ е *Калафъ* просіо. Принцѣ е исто тако жалостанѣ быо, као и Родителѣи му. Ахѣ! — рекне онѣ — нишша на свешу ніе страшніе и мучніе, него милосшыню просити. Но опешѣ, колико ми се прошня презришелна види, просишѣу еднако, ако васѣ другимѣ начиномѣ рраниши не могу. Алѣ — дода кѣ шоме промыслившисе — садѣ ми нешто на умѣ паде; продайше ме у Роблѣ, пакѣ шѣете мошѣи ошѣ новаца, кое шѣете за ме добыши, дуге време живиши.

Шша говоришѣ? Сыне мой! — повикне *Тимурпашѣ* — слободу швою да продамо, и ошѣ про-

прѣдае те да живимо? Сачувай Боже! Волимъ, да несрѣтъ, коя насъ е посшигла, никадъ не престане! Ако башь мора едно ошъ насъ продано быти, да се шако друго двое ошъ несрѣтъсѣ избаве, шо некъ я шай будемъ; драговольно шьу я за васъ оба двое ярамъ робства вущи.

Ошче! — ошговори *Калафъ* -садъ ми е нешто добро на умъ пало: Идемъ сутра у юшру медьу Надничаре; шкогодъ упошребисъе ме на посао, пакъ шьемо шако свакій данъ ошъ наднице мое живошарисе мошьи.

На шомъ ошчане. Сутраданъ помешасе Принцъ медьу Надничаре, чекаюшьи, да га шкогодъ найми. Но несрѣтъ усше, да га нишко на посао не позове. Цело по дана чекао е. Най-после помысли самъ у себи жалосшиво: Ахъ, шужанъ! по дана вещь продъе, а я юшшъ нишша заслужю нисамъ! Ахъ, шша шье ми Ошцацъ и Мати вечераши! И, ако ме овако несрѣтъа увекъ шерала буде, чимъ шьу ій рааниши!

Догрди му вещь на припеки спаяши и залудъ чекаши, да га шкогодъ найми. Ошиде на шстрану, да на само мысли о начину, коимъ бы себе и Родиселъ свое рааниши могао. Посадившисе подъ едно дрво, и помолившисе Богу, да се смилуе на превелику неволю нѣгову, сведе очи и заспи. Кадъ се пробуди, опази сокола чрезвычайне лепоше. На глави е имао перяницу ошъ шысущу боя, а около враща ланцацъ ошъ злашнога листья, діяманшы, шопазъ

ма и Рубинма искишъенъ. *Калафъ*, кой се у пшицолову разумевао, пружи соколу песницу, а овај слети му таки на руку. Нје можно описати радостъ Принца нашегъ, кадъ скупоценогъ сокола овогъ уваши. Видишьу — рекне самъ себи — каква ме е срешъа садъ снашла. По свој прилици пшица ова принадлежи Кану ове землѣ.

И не преварасе. *Алѣнгверъ*, Канъ Берласкѣй, бшо е Господаръ сокола овогъ. Юче у лову изгубыо га е. Сви Ловцы нѣгови са Слугама своима разишли су се быле на све стране, пражешъи са великимъ спраомъ пшицу шу; ербо имъ е Канъ смртъу прешіо, ако му се врате безъ сокола, когъ е врло спрасшно миловао.

Принцъ *Калафъ* додъе са соколомъ у станиште. Како га народъ съ пшицомъ шомъ у руды опази, таки у гласъ повикне: Нашаосе соко Кнежевъ! О благо Младишьу, кой тье Господара нашегъ обрадовати!

Тай часъ буде *Калафъ* опшведенъ у шаторъ Кановъ. *Алѣнгверъ*, опазивши сокола свогъ, полети къ овоме, глади га, грли и люби, пѣянъ чисто отъ радости. После шога окренесе къ *Калафу*, и запыша га, гди е сокола нашао. Принцъ му приповеди стваръ, као што се догодила. Кадъ сврши *Калафъ* беседу свою, онда узме Канъ речъ овако: Ты ми се видишь, Спраноземацъ; ошкуда си родомъ, и каквогъ си занаша?

Господару! — отговори Сынъ Тимурша-шевъ, класнувши предъ Каномъ на землю — я самъ Сынъ Трговца некогъ изъ Бугарске. О-щацъ ми е врло богатъ было. Пре крашкогъ времена подьемъ съ нымъ и Матеромъ крозъ пределе Гаикске. Ту насъ нападну Пустаие, и поопимаю отъ насъ све осимъ живота. Ошу-да прешли смо у твою землю.

Младишью! — рекне Канъ — врло ми е драго, да си ми башъ ты сокола могъ нашао и донео; ербо самъ се заклео, ономе, кой га надъе, три милосши учиниши, кое желіо буде. Говоря дакле, шпа вишешъ, и уверенъ буди, да шью ти прошенъ твое испуниши.

Кадъ ми допушташъ искаши — отговори *Калафъ* — и три ми милосши обещавашъ, шо желимъ прво, да Ощацъ мой и Мати моя, кои се у великомъ сиропиньскомъ шатору на-оде, особишый шаторъ за се близу тебе добыю, да ий за живота нѣовогъ, кой и шако дуго шрая-ши нешье, раанишь и одевашъ, и да имъ сва-ку послугу даешъ. Друго желіо бы, najlep-шегъ коня швогъ добыши, са свымъ оседлана и оправна. А шрешъе и найпосле молимъ, да ме врло лепо оденешъ, богатъ ми мачъ и кессу пуну новаца дадешъ, да бы шако могао на пушъ пошыи, кой у глави имамъ.

Желъ су твое испунише — рекне *Алин-гверъ*. Иди, доведи Ошца швогъ и Машерь къ мени амо. Они шъе отъ данась ужитакъ свой,

свой, као што желишь, кодъ мене имати. А ты можешь супра, у драгоцено одело обученъ, на најлешемъ коню момъ пошъи, кудъ ти драго.

Калафъ бацъсе опешъ предъ *Каномъ* на землю, и, благодаривши му на великой милоспи нѣговой, опиде у шаторъ, гди су га *Тимурташъ* и *Елмаца* съ нестрпенѣмъ очекивали. Носимъ вамъ весео гласъ — викне имъ съ врата іошъ — судбина се наша вещь окренула! — Приповеди имъ случай са соколомъ *Кановымъ*. Родителъи му врло се развеселе. Догадъбай шай смашрали су као нелажанъ знакъ, да се строгосиъ несрешье нѣове ублажавати почела. Драговольно подьу за *Калафомъ*, кой ѿ у *Кнежевъ* шаторъ ошведе, и *Кану* представи. *Алѿнгверъ* прими ѿ ѿ најмилоспивиѣ, и пошврди на ново, да шье обешъанъ, *Калафу* дано, верно испуниши. Таки имъ даде особитый шаторъ, заповеди *Слугама* и *Робовомъ* своимъ, да имъ исшо шако, као нѣму самомъ, служиши и двориши ѿ имаю.

Супраданъ буде *Калафъ* у скупочено руво обученъ, и добые изъ саме *Алѿнгверове* руке мачъ, когъ е држакъ ошъ самогъ драгогъ каменя быо. Зашымъ получи кессу пуну дукаша. Наипосле изведенъ буде предъ нѣга прекрасанъ *Турскій* конь. Онъ га таки узяши, и полети на нѣму шамо амо. Вешпина *Коняника* нашегъ овогъ у яшеню и нѣгово изредно благородно држанъ усхиши *Кана* и све *Дворяне* нѣове.

Бла.

Благодаривши Кану іошпѣ едаредѣ на милости, опиде онѣ нѣга, да *Тимурпаша* и *Елмацу* у шашору нѣовомѣ попражи. Врло велику — рекне имѣ — желю, кою надячаши не могу, имамѣ, Кралѣвспво Хінезско видипи. Допустите ми, сладки Родительи мои, да желю шу испунимѣ. Напредѣ нешто у себи осешамѣ, да шьусе шамо славнымѣ дѣломѣ каквымѣ опликоваши, и прѣшельство Монарха добавипи, кой надѣ тако пространомѣ државомѣ влада. Допустите, да васѣ на меспу овомѣ осшавимѣ, гди сше у совршеной безбедности, и гди вамѣ нишша не оскудева. Допустите, да желѣи шой моіой, или болѣ рещи, гласу Неба следуемѣ, кое ме на славна дѣла позыва.

Иди, Сыне мой любезный — опговори *Тимурпашѣ* — иди, следуй благородной ревности, коя ше оживлява; дозови намѣ добродѣтелю швоіомѣ зашезаюшьусе срьшу, коя валя да за спраданѣмѣ Племена швога додѣе, или заслужи смршю славе досшойномѣ место у Повешпницы несрешьны Кнезова! Пушуй! мы шьем кодѣ благодѣшелногѣ Племена Берласскогѣ извештія о теби чекаши; срьша наша бышье отбіена сѣйностѣ *) швое срьше.

Прінцѣ загри *Тимурпаша* и *Елмацу* найнѣжніе, и подѣ пушемѣ, у Хіну водешьимѣ. У Лешописима нѣе назначено, ели онѣ какве особите случаве у пушованю шомѣ имао; само
шо

---

*) Der Abglanz.

шо ешон, да е, дошавши у великій градъ Канбалекъ, другчіе Пекінгъ названый, предъ едномъ маломъ кушьицомъ, гди е Удовица Бака живила, съ коня сяшо. Како *Калафъ* на враша кушьице ше додье, изидье Бака. Прінцъ ю поздрави и упыша: Майко моя! былъ могла Пушника на конакъ примиши? Ако ме можешъ у кушьу швою пуспиши; шо уверена буди, да нешьешъ узрока имаши, са мною незадовольна быши.

Бака измери Младишья нашегъ очима, и, судешьи по спасу нъговомъ и боганомъ оделу, да шо ние Гостъ, кога ошбиши шреба, поклонисе врло дубоко предъ нымъ. Младый лепота спаса Човече! — рекне она — кушьица моя и све, што е у нбой, спои ши на служби.

А имашли — запыша ю *Калафъ* — чисто какво место за коня мога?

Имамъ да како — ошговори Бака. То рекнувши, узме шаки коня за узду, и ошведе га у конюшару, коя е накрай дворишта оспрагу была. Кадъ се враши Спарка ова, упыша ю *Калафъ*, кой е доспа погладанъ быо, имали кога у кушьи, кой бы шшогодъ на шржишту купиши разумевао. Удовица ошговори, да има сына ошъ дванайштъ година, кой кодъ нъ у кушьи живи, и кой га поуздано послужиши може.

Калафъ извади дукатъ изъ кессе, и даде га Дешету, кое шаки на шржишне ошрчи.

Докъ е Деше налогъ свршивало, забавляю є *Калафъ* Домашницю свою съ шысущю запышки-
ваня, шако, да ова знала нїе, на кое тье му пре-
ошговориши Тео. є чуши ошъ нѣ, какве су нарави,
какви обычай и завычай овогъ великогъ града;
колко има семея у Пекїнгу, и шако далѣ Найпо-
сле савше разговоръ на Краля Хїнезскогъ. Ка-
жи ми, Майко, молимъ те — рекне їой *Ка-
лафъ* — какве є нарави Кнезъ шай; ели вели-
кодушанъ, и, шша мыслишь, ошьели му по-
вольна быши ревностѣ младогъ Спраноземца,
кой му се понудїо буде, служиши му прошиву
Непрїяшеля нѣговы? єдномъ речю: Заслужуелъ
Краль вашъ, да Човекъ у дѣлы нѣговы Соучас-
никъ буде?

Безъ сваке сумнѣ — ошговори Бака — за-
служуе шо Краль нашъ. Онъ є изреданъ Кнезъ,
кой Подданнике свое, као родьену Децу свою,
мядує, а и они нѣга любє, као Ошца свога.
Чудно ми є врло, да їошшѣ нишша о нашемъ до-
бромъ Кралю *Алшунъ Кану* чуо нїє, ша гласъ
и слава изредности нѣгове по свуда се разнєла.

По шомє, шшо ми о нѣму кажєшь — ош-
говори *Калафъ* — мора Краль швой быши най-
совршенїи ошъ свїю Монарха на свєшу, а при-
шомъ заєдно и найсрєшнїи шакодье.

И опєшѣ — рекне Бака — нїє срєшванъ!
Шша выше, съ правомъ рєшьєє може, да є
онъ врло несрєшванъ. Прво нєма ни єдногъ
Прїнца, кой бы за нымъ на прєстолъ се по-
нєши могао. Никако мужкогъ чєда нє може да

добые; премда е тога ради силна молебствія чиниши давао, и друга неброена добра дѣла починаю. Алѣ опетѣ шо ши могу казаши, да се у шоме, што Сына нема, не состои сва несретѣ нѣгова. Савѣ мирѣ и спокойство живота нѣговогѣ нарушава Единица Кшыи нѣгова, Принцеца *Турандота*.

А како шо — упыта *Калафѣ* — да га родѣна Кшыи тако несретѣнымѣ чини?

Садѣ шѣу ши казаши, како шо бѣва — опговори *Сшарка* — ниши те ишко болѣ о шомѣ известиши може опѣ мене. Кшыи моя, коя честѣ има, у *Сераілу* медѣу *Робкиняма* *Кралѣве* Кшыери наодишисе, често ми е повестѣ шу прѣговедала. Принцеца *Турандота* садѣ спуна у деветнайшту годину. Тако е лепа, да Живописцы, кои су іой обликѣ начертавали, премда су найискуснии у целоме ишoku, еднoдушно су сви шо признали и исповедили, да се посла свога и саме кичице свое заиста сшыде. Кой найзгоднѣ уме дражести краснога лица бояма написати, шай не бы кадарѣ быо све дражести Принцезине по достоянїю у живописи представити. И опетѣ при свемѣ шомѣ различне облика нѣногѣ живописи, премда безпределно ниже естества шое, страшна су дѣйства произвеле. Принцеца саставля сѣ шомѣ обчинявающьомѣ лепшомѣ шoliko изображеногѣ духа, да не само све оно зна, у чему се Лица нѣнога достoинства обычно обучаваю, него су іой іошѣ и све оне науке познаше, кое су само Мужкима свой-

ствене

ѣшвене. Она познае и пише писмена вѣшьє чѣ-
сти познаны языка, зна Численицу и художе-
ство Земльомерія, Земльописаніе, науку Му-
дролубія *), Права **) и преко свега Богословію.
Она е чинила законє и Наравственицу ***) За-
конодавца нашегъ Берингхуціна. На крапко:
Принцеца *Турандопа* шoliko е учена, колико
сви наши Кнѣжєвницы, заедно узєши. Но, по-
край свію шій преимутьства, тако има жесто-
ку наравь, да іой и у шой нишко раванъ ніє.
Славу свою безчєсти свирѣпостью мрзєши до-
стойномъ.

Има отъ приликє двє годинє, кадъ ю е
Краль *Ѣибешскій* за Сына и Наследника свога
просію, кой се у живопись лица нѣногъ, кою
є случайно добыю у руке, залюбію. *Алшунъ*
Канъ, радъ и весєо съ Кралѣмъ *Ѣибешскимъ*
опрїяшельилисе, предложи шу чєсти пуну у-
дашбу Принцєзи. Но горда *Турандопа*, коя е
све Мужкарцє за презренія достойне држала —
нако ю е лепота нѣна суешномъ учинила —
отбацы предложеніє то съ презрєніємъ. Краль
се на шо разсрди, и яви іой, да онъ покор-
ностъ отъ нѣ иште. Но она, мєсто да се
добровольно заповєсти Опчиной покори, запла-
чєсе отъ шєжке бесношьє, што ю Опацъ наше-
рываши усудьєсє. Предасє прекомерной шуги и
жалєши, као да іой е Богъ зна какво зло у-
чинѣно.

*) Філософію.

**) Jurisprudentiam.

***) Ethicam.

чинѣно. Толико се едила и мучила, да найпосле у болестѣ падне. Лекари, нашавши узрокѣ болести нѣне, кажу Кралю, да сви начини нѣюви овде ништа помощи не могу, и да шѣе Принца заиста живощѣ изгубыти, ако онѣ на томѣ остане, удаши ю за Принца Фибешскогѣ.

Краль, кой е Кшерь свою найнѣжниѣе любіо, уплаши опасностѣ, у коіой е она была, ошиде кѣ нѣой, и обещѣа іой, да шѣе Посланника Краля Фибешскогѣ са оприцашелнымѣ опговоромѣ наптрагѣ опправиши.

Тога нѣе доста; — опговори *Турандота* — я самѣ шврдо наумила умреша, ако ми, Опче мой, не допустишь, шшо шѣу те садѣ молиши. Ако желишь, да ти жива останемѣ, а шы ми се морашѣ ненарушимомѣ клешвомѣ обвезати, шу заповестѣ целоме народу обзнаниши, да опѣ свію Принцева, кои ме просили буду, ни еданѣ руку мою добыти нешѣе, разве ако на пыпаня, коя шѣу му я предѣ свыма Законницыма, кои се овде налазе, предложити, слично и шуправо опговоріо, буде. Кой шо умео и могао буде, шоме самѣ гошова руку мою даши, и за Мужа га могѣ узети. Али кой згодно не опговори, шоме опѣу да се глава у дворишшу палате швое опсече.

Та заповестѣ — продужи она далѣ — учинишѣе шо, да шѣе странни Принцevi, кои у Пекінгѣ додѣу и за заповестѣ шу чую, волю изгубыти, просити ме; а башѣ шо и естѣ,

што желимъ: ербо мрзимъ на Мужкарце, ни-
ши се оѣу удаши.

Али, Кшьери моя! — ошговори їой Краль
— ако се опешъ кой надъе, кой бы, не пазе-
шьи на строгостъ заповести те, усудїосе про-
сиши те, и на пышаня швоя слично ошго-
ворїо?

Тога се башъ не боимъ — пресече му она
живо речъ. Тако шежка пышаня предлагаши у-
мамъ, да шъу и найученїе Кнъижевнике у забуну
довести. Што самъ заключила, на томъ стоимъ,
ма ме шша постигло.

Алшунъ Канъ промысли зрело о томъ
Прїнцезиномъ исканю. Вешъ видимъ — рекне у
себи — да ми се Кшьи никадъ удаши нешье, и
да шъе жестока следства шогъ испыша нѣ-
ногъ све Любезнике нѣне заплашиши. Могу їой
дакле слободно испуниши желю. Несрешъа се
никаква изъ шога догодиши не може; ербо кой
бы Прїнцъ тако лудъ быши могао, да се у
шаку опасностъ бацъы? — Уверенъ дакле Краль,
да заповестъ ша никаква зла следства имаши
не може, и да е шекъ ша Кшьери нѣговой здра-
влѣ поврашиши кадра, изда ю явно, и закунесе,
мешнувши руку на законе Берїнгхуцїнове, да
шье ю найшврдъе и найспрожїе држаши.

Турандоша, светомъ заклетвомъ овомъ
уверена, да їой Ошцъ ове никадъ нарушиши
нешъе, почне се на ма опоравляши, и за мало
времени оздрави са свымъ.

Медьу шымъ гласъ лепоте нѣне намами
выше спранны Принцева у Пекінгъ. Колико имъ
е опасностъ, у кою су се бацали, живо пред-
ставляна была, опетъ се ни еданъ ий отъ
те уплашю нѣе. Свакій, а особито младъ Чо-
векъ, добро само о себи мысли, и шако и Прин-
цеву ови усудесе предъ Принцезу изишъи, да на
пышаня нѣна отговоре. Но, не могушъи у ша-
ванъ смыслао речій нѣны продрети, еданъ по
еданъ отъ нѣи губыо е на найжалосшивѣи на-
чинъ животъ свой.

Краль — шо мора Човекъ о нѣму призна-
ши — показасе свакій пущъ врло ожалосшье-
нымъ збогъ несрешье Принцева шій. Каяосе, да
е закешву шу задао, коя му добро сердце нѣ-
гово веже. Колико е Кшьерь свою любю, опетъ
бы ю радіе изгубыо, него што му подъ шу
цену живи. Онъ са свое спране све, шшогодъ
може чини, да уклони свакій случай несрешье
ше. Кадгодъ бы Любезникъ, когъ жестина за-
повести заплашити не може, къ нѣму дошао,
да руку Принцезину проси, свагда бы онъ цело
краснорѣчье свое напрегао, да га отъ намере
нѣгове отговори. Свагда бы едва и съ великомъ
невольомъ допустю, да Принцева ма кой жи-
вотъ такимъ начиномъ опасности подвргне. Но
обычно се случавя, да га млади Прозрльивцы
и не слушаю. Ови, мудре совете нѣгове прези-
рушъи, обычно су шекъ съ лепомъ *Турандо-*
шомъ забавлѣни, и надежда, ову добавити,

шако їй яко заслепи, да и не маре за опасностъ, коя имъ живошу преши.

Какогодъ што Краль баръ сажаленъ показуе спрощу судбине Несрешника овы: шако свирѣпа Кшыи нѣгова прошивно шоме ради. У ньой душа отъ радости игра, кадъ гледи крвава позорія, коя Хінезцыма лепота нѣна узрокуе и представля. Она се съ шымъ горди, да їой се и самый любви найдосшойнїи Прїнцъ нѣ не само недосшойнѣ чини, него їошшѣ и за особишу продрзливосшѣ држи, да кой мысао свою на ню подишы сме, и смршѣ нѣгову смапра као праведну казнь нѣгове нечувене продрзливости. Што є найжалосшнїе, шо є, што Богъ попушта, да непрешано Прїнцєви долазе, кои се нечовечной лепоти овой жершвую. Нїе давно, како є Кнезъ еданъ, кой є себе шoliko просветьенымъ држао, да шѣе на пышаня нѣна отговорити умеши, живошѣ свой изгубыю. И ношьюсѣ є еданъ погублѣнѣ, когъ є несрешнї судба нѣгова у шой истой надежди у овай престолный градъ Хіне донела. —

Калафѣ слушао є приповеданѣ Домашнїце свое са особишымъ пазенѣмъ. Кадъ ова беседу свою сврши, онда їой рекне онъ: Я шо постигнути не могу, како сви шїи Прїнцєви шако са свымъ безумни быши могу, да їй желя нападнє Прїнцєзу просити! Кой се Човекъ уприпасшїо не бы отъ уговора, подѣ коимъ ю добавити може? А и прєско свега шога, говорили Живописцы, шша имъ драго, увѣравали они

ма колико, да су живописи нѣове шекъ несо-
вршена изображеня дражестѣй нѣны; еле я по-
држимъ, да ю лепшомъ пишу, него што е, кадъ
су живописи ше така страшна дѣйства произ-
вести могла. Я ши, Майко, шо заиста веро-
ваши не могу, да е *Турандопа* тако лепа,
као што шы кажешь.

Господару! — отговори Удовица — іошшъ
е лепша, него што сама ши казала, и него што
сама ши ю речма описати кадра. То ми мо-
жешь веровати; ербо ю я често видѣамъ, кадъ
у Сераілѣ къ Кшьери моіой одлазимъ. Пред-
стави себи, ако отъешь, найвешью лепоту, кою
е уображенъ швогъ мошь породити кадра, ску-
пи све, штогодъ къ совершеной лепоти принад-
лежи, и уверенъ буди, да іошшъ шаквогъ пред-
мета себи представити не можешь, кой бы
шекъ близу Прінцезе быо.

Прінцъ Ногаійски Ташара нѣ могао преше-
раной шой Домашнице свое похвали веровати.
Но опешъ мило му е было слушати припове-
данъ нѣно, ни самъ не знаютьи зашто. Май-
ко моя! — рекне онъ — есулъ та пышаня,
коя предлагае Кралѣва Кшьи своимъ Просіоцемъ-
шакко тежка, да башь не може на нѣи отгово-
рити Човекъ тако, да задовольни буду Закон-
ницы, кои су у ствари шой Судіе? Што се
мене шиче, я мыслимъ, да су Прінцези они,
кои у смысао пышаня шѣй нису проитъи мо-
гли, Люди врло крашкога ума были.

Нема шога ; — ошговори Бака — никакве загонешке нема на свешу мучніе ошъ упыша Прінцезины, и гошово ніе ни можно на ньи ошговориши.

Докъ су се ньи двое тако медьу собомъ разговарали, и о лепой *Турандопи* и нѣны несрешьны Любовницы препирали, додье медьу шымъ Деше съ шржишта, и донесе различны шварій за ело. *Калафъ* се посади за шрпезу, кою му е Старка поставила, и почне ести, као да е ошъ глади ушекао было.

Смркнесе. На едаредъ зазвоне шрубе правде. Прінцъ упыша, шта шо значи.

То е — ошговори Старка — знакъ, кой се народу дае, кадъ кога на смршъ воде. Несрешьникъ, кой шье данасъ погинуци, ешъ шай истый Прінцъ, за когъ сама ши казала, да мора живошъ изгубиши; ербо е зло на упыше Прінцезине ошговоріо. Истина; овде е обычай, Кривце даню казниши; но ово е особишый случай. Краль се гади у срдцу свомъ суда, кой Просіоцемъ Прінцезе држати мора, и радъ е, да не буде сунце сведокомъ тако гадногъ пошупка.

Сына Тімуршашевогъ нападне желя, погубленіе шо, когъ е узрокъ тако чрезвычайнъ быти чиніо му се, видиши. Подье дакле пушемъ, и, наишавши на велику томилу Хінезаца, кое е ишта желя шерала, помешасе съ овыма, и додье у палашу, гди шьесе шо жалостно позоріе свршывати.

Насредѣ дворишта опази високу, ошѣ др-
веша начинѣну, кулу, по којой су сѣ поля
свудѣ у наоколо граице цѣпрессове извешане бы-
ле. Медѣу гранама овима понаместѣане су бы-
ле у прекрасномѣ реду неброеие чашице са жи-
цы, кои су усредѣ шавне ношѣи данѣ чиниле.
Петдесетѣ стопа ошѣ *Шелтхераге*, то естѣ,
куле те, узвышено стаяло е губиште, белымѣ
атлазомѣ покрывено. Около овога было е вы-
ше шатора ошѣ беле шаффоте. За шаторы
стаяло е две шысушье Чешника Алшун-Кано-
вы. Ови су начинили сѣ голы мачевы и сики-
рама у руку два реда, да шако насршанѣ пы-
шлюбногѣ народа ошѣбяю. *Калафѣ* е сма-
трао све, шшогодѣ му е шу у очи падало сѣ
особишымѣ пазенѣмѣ. Жалостно шоржештво
започне са забунномѣ лупомѣ бубнѣва и звона,
кои су се гласови сѣ высине куле на далеко
разлегли. Двадесетѣ Мандарѣна и шoliko За-
конника, у дуго сѣ неброенымѣ борама руво
ошѣ беле вуне обучены, помолесе изѣ палаше
и упуше кѣ губишту. Дошавши кѣ овоме, о-
бидѣу около нѣга шриредѣ, пакѣ онда посе-
даю подѣ шаторы.

После шого появисе *Жертва*, цвешемѣ и
гранчицама ошѣ цѣпресса изкишьена. Около
главе была ѣой е плавешна свеза, а не црвена,
као на Злочинцы, за зла дѣла на смршѣ осу-
дѣены. Жертва ова было е младѣ Принцѣ ошѣ
едва едно осамнайшѣ година. Мандарѣнѣ га
е за руку водѣо. Губишель ишао е за нѣима.

Како

Како се Принцъ на губиште попне, таки ушбуше звона и бубнѣви. Тако высокимъ гласомъ, да є половина народа шай разумети могла, почне Мандаринъ Принцу говорити. Кнеже! нїєль истина, да ти є уговоръ Кралѣвъ, подъ коимъ є Принцезу просити слободно, обявлѣнъ быо пре, негъ што си ову запросїо? — Далѣ: Нїєль истина, да є Краль свакій начинъ употребїо, да те отъ те подрзльиве намере отврати? — Кадъ Принцъ на обадва ова упыша „ *єсть* “ отговори, онда Мандаринъ рекне: Признай дакле, да си самъ кривъ, што данась живошъ губишь, а да Краль и Принцеза никакве у шомъ кривице немаю.

Просто имъ было! отговори Принцъ — я се ни на кога не шужимъ, него на самогъ себе, и Небу се молимъ, да кривицу крви, коя шьесе садъ пролити, ньяма не припише. —

Текъ што Принцъ последнѣ речи изговори, свали му Губишель съ єднимъ мача ударцемъ главу съ рамена. Воздухъ заєчи на ново отъ буке звона и бубнѣва. Дванайстъ Мандарїна узму мршво шело, и положе у сандукъ отъ слонове кости и црногъ дрвета. Шесторица ньи отнесу сандукъ на рамены у вршове Сераїлске подъ сводъ цркве, кою є Краль отъ белогъ мрамора сазидати дао за гроблѣ несрешьны Простїоца свое свирѣпе Кшьери. — Ту є често *Алшун* — *Канъ* плакао горко на гробовы Принцева жершвованы, и стараосе, пепео нїовъ суза-
ма

ма своимъ чествующи, неправду Кшъери свое
колько толико поправиши.

Како Мандарѣни шело ошнесу, шаки се ра-
зидьу и народъ и Законницы. Свакій є идущи
кущи опорочавао Краля, што є тако свирѣпъ
быо, ненарушимомъ заклетвомъ самъ себе бес-
ноши Кшъери свое предаши.

Калафъ заостане мало у дворишшу, у
тысушью прошивны мыслѣй занешенъ. Изъ овы,
као изъ дубокогъ сна, мало пробудьенъ опази
близу себе Човека, сузама обливеногъ. Лагко
му є [было знаши, да се мало часъ свршено
позорѣе Човека шога яко пицати мора. Пыто-
любивъ, дознаши шшогодъ отъ шога, при-
ближи му се, и овако проговори: Тежка ша жа-
лостъ, кою показуешь; сердце ми пробада. Не
сумнямсе, да си Принца, кой є садъ погинуо,
добро познавао.

Ахъ, Господару! — ошговори шай Уцве-
лѣный, све вѣшьма сузе пролывающи — позна-
вао самъ га, те како познавао; я самъ му быо
домашья Учишель. О несрѣшный Кралю Са-
маркандскій! каквали шье те жалостъ и очая-
нїе спопасати, кадъ за страшну смрть Сына
швогъ разберешъ! А шко шьесе усудиши, шай
ши црный гласъ донести?

Калафъ упыша, каквымъ се начиномъ
Принцъ Самаркандскій у Турандошу залюбіо.

Садъ шью ши шо казати — ошговори Учи-
шель — и са великимъ зайста удивленѣмъ слу-
шашьешъ приповедку мою:

По-

Покойный Принцъ живіо є срьбно у Двору Ошца свога. Дворяни, кои су у нѣму будущшегѣ Владателя свога признавали, исто су се тако шрудили, нѣму допасшисе, као и самоме Кралю. Данѣ є обычно у лову проводіо, или забавляосе у игри, коя се малліа зове. Ношью се сасшавляло у пошай найкрасніе дружшво Младежи Самаркандске у Двору нѣговомѣ, и шу су вешье и славніе часши даване быле, него кодѣ самого Краля. Чесшо є у шомѣ радостѣ налазіо, гледаши игранѣ лепы Робкиня, и слушаши свирку различни інштруменша.

Едномѣ речю: Свака сласшѣ свеша овогѣ, една сѣ другомѣ скопчана, ублажавала є дане Покойнога Принца, докѣ несрешья нѣгова не доведе у Самаркандѣ некогѣ славногѣ Індійскогѣ Живописца. Овай є имао кодѣ себе различни Принцеца образце, кое є у пушованю свомѣ пописао и избоядисао. Додѣе и кѣ Принцу моме, да му образе ше покаже. Овай, како првый образѣ прогледи, рекне Живописцу: Ово су ле-пе живописи, и уверенѣ самѣ, да су ши Лица, коя ови образи предшавляю, много благодарности дужна.

Господине! ошговори Живописацѣ — признаемѣ, да су образи шїи сѣ некимѣ малымѣ улагиванѣмѣ написани; алѣ морамѣ ши казати, да іоштѣ еданѣ много лепшїй, негѣ сви шїи шшо су, имамѣ, кой ни близу ніе лепоши онога Лица, кое предшавля.

То рекне пакъ извади изъ сандучишья, у комъ є найдрагоценіе живописи свое чувао, образъ Принцезе Хінезке. Текъ што образъ шай уочи Принцъ, на ма, мыслешьи шврдо, да ешество тако совршеногъ сушществва овде на земљи нїе произвести кадро, повикне, да на целоме свешу такогъ створеня нема, и да є образъ Принцезе те сь іоштъ вешьимъ улагиванїмъ написанъ, него други.

Живописацъ га стане уверавати, да нїе тако, као што Принцъ мысли, и закунесе, да те кичице нема, коя бы лепошу и миловидностъ Принцезе *Турандопе* до сличности, а камоли до совршеногъ подобія, написаши кадра была.

На шо уверенъ купи Принцъ живопись шу, коя му є тако яко срдце задобыла, да мало времена зашымъ Дворъ Самаркандскій остави, и у дружшву са многъ самымъ, кой плана нѣговогъ ни знао нисамъ, пушемъ у Пекїнгъ по дье. Науміо є быо, Кралю за неко време у войски прошиву Непрїяшеля нѣговы послужили, пакъ онда Кшьерь нѣгову просили. Но, како у Пекїнгъ додъемо, чує Принцъ за уговоръ, подъ коимъ єднымъ Принцеза се испросили може. И—о дивна чуда! —место да Принца могъ шо ожалосни, уплаши и опѣ намере отвраши, гласъ га шай, шта выше, преко мере обрадує. Идемъ — рекне ми — да на упыше Принцезине ошговоримъ. Нисамъ лудъ, доста памешти

ти и проицателства нмамъ; добышью лепу
Турандопу.

Ніе нужно, да ти далѣ приповедамъ — до-
да къ шоме Учишель, ецаюшьи. Жалостно по-
зоріе, кое си садѣ видіо, сведочи ти, да не-
сретьный Прінцѣ Самаркандскій на упыше Вол-
шебнице те проклете ніе отговорити умео, као
што се надао быо. Погинуо є и онѣ, као и
млоги други Кралѣвишьи пре нѣга, и постао
є жершва крвожеды нѣне. Пре смрти свое,
кадѣ є вещь видіо, да пропасти мора, дао ми
є живописанный образѣ свирѣле те Прінцезе. Ево
ти, вели, ове редке живописи, теби ю пове-
равамъ. Чувай ю, као скупощену залогу. Пока-
жи ю шекѣ Отцу моме, кадѣ му судьбину мою
усприповедишь, и уверенѣ самъ, да шѣ ми
како дражести ове опази, опросити, што
самъ нѣ ради погинуо.

Алѣ того быши нешѣ; некѣ носи Кралю
живопись шу; проклешу и шай спраовишый гласѣ,
коме драго: я самъ шако у жалость погруженѣ,
да се идемѣ гдигодѣ далеко одавде и далеко
отѣ Самарканда завушьи, и шу за незаборавлѣ-
нымѣ Прінцемѣ моимѣ плакаши. —

Ешо шо є, што си чуши желіо. А ово —
продужи далѣ, извадивши изѣ недара кушицу
сѣ образцемѣ, себи отѣ Прінца поверенымѣ,
и бацывши шу бесно на землю — ово є узрокѣ
преране смрти Господина мога. О проклета
живописи! заштѣ те ніе несретьный Прінцѣ
моима очима гледао, кадѣ си му у руке пала?

Нечо.

Нечовечна Прінцезо! кадъ бы сви Кнезови свеша овогъ мога срѣца осетъанъ къ теби имали: шо бы сви они, мѣсто да їй желя нападне, добавыши те, гадилисе и гнушали тебе!

После овы речій бацъ Учитель Прінца Самаркандскогъ їошъ еданъ беснъ погледъ на Кралѣву палашу, и удалисе, не проговоривши выше ни речи Сыну Тимуршашеву. *Калафъ* подигне образацъ Прінцезинъ, и подѣе кушъи къ своіой Спарки. Но, шумараюшъи по помрчини, заидѣе. Не знаюшъи кудъ и како е ишао, надѣесе ванъ града. Нестрпелливо чекао е данъ, да види черше лица Прінцезе Хінезке. Текъ што зора ушло гране, да е могао пышолоубіе свое удовольши, шаки отвори кушину, но їошъ мало зашезаюшъисе, очи на образацъ бацъиши. Шта отъуда урадимъ? — рекне самъ себи — отъулъ представи очима моима шако опасанъ предметъ? Помысли, *Калафе*, страшна дѣйства те волшебне живописи, опоменисе жалостногъ приповѣданя Учительвогъ — не бацай погледа на *Турандошу*, надячай желю, коя те на то наше русе, докъ желя те выше ште, него желя пышолоубства, постала нѣе. Їошъ си Господаръ разума швога, чувайсе падежа швога! — Алъ што се напредъ їошъ ватамъ? какве лажне мысли радъа ми страшльива мудростъ у глави? Ако Прінцезу чистымъ срѣцемъ и честнымъ намереньемъ любиши морамъ; шо нѣелъ любовь моя неизгладителны писмены на небу записана? Могуль я шоме на пушъ спаши, да

заключенія небесна на земљи не изврше? —
А преко свега тога, зарѣ не може Човекѣ и
наилепшегѣ лица Женскогѣ живопись безѣ сва-
ке опасности промощриши? То бы крайня сла-
бостѣ была, суетнымѣ бое мешанѣмѣ дашисе
заслепиши и залудиши. Презиремѣ спра тай, и
ладнокрвно сматрашѣу ове победо-и смршо-
носне дражести. Шта выше, попражитѣу у
ньяма недосшашке, и имашѣу шу радостѣ, да
шѣу изнашѣи узрокѣ, черте Прїнцезе те от-
вешѣ гордельиве кудиши. Нїйпосле желїо бы,
да *Турандота* за казанѣ нѣне свирѣпе суете
чуете, да самѣ образацѣ нѣнѣ равнодушно сма-
трао.

Сынѣ Тїмурташевѣ ласкао є самѣ себи,
да шѣе занста образацѣ Прїнцезинѣ ладнокрв-
нымѣ очима гледаши мошѣи. Бацы очи на
шай, сматра га са особитымѣ пазенѣмѣ, ди-
висе округлости образа, правилности свїю чер-
та, живости очїю; уста, носѣ, єдномѣ речю: све
надѣе совершенно лепымѣ. У чудо га бацы (као
младогѣ їоштѣ и неразумногѣ човека, кой не
смапра, да ништа нїе лѣпо, што нїе добро,)
шо тако редко лице. Колико се напредѣ їоштѣ
прошивѣ такогѣ ударца уоружао быо: ничимѣ
манѣ опешѣ садѣ обчинѣнѣ буде. Непосшижи-
ма забуна запресе му душу. Самѣ себе вешѣ
выше познавао нїе. Каква ме вашра — повикне
— на єдаредѣ обузе? какву забуну у души ми
произведе образацѣ овай? — Небо! єлѣ шо
зарѣ судба свїю, кой очи свое на живопись

ову баце, нечовечну Принцезу ову любити морати? — Ахъ са свымъ вещь осетвамъ, да е образацъ овай и у мени оно исто дѣйство произвео, кое е и у Принцу Самаркандскомъ! И мене су победиле лица черте, кое су и нѣга раниле. И што е найвыше, место да ме свирѣпа судба нѣгова заплаши, склонѣнъ самъ гошово са свымъ, и самой смрти му завидити! О великій Боже! каква е то промена! Мало пре нисамъ могао постигнути, како бы могао шко тако безуманъ быти, да жестокости Кралѣвогъ изрече-нїя пркоси; а садъ ништа не видимъ, што бы ме заплашити могло, да їой се и самъ не подвргнемъ. Свака опасностъ извешрила ми е испредъ очію

Принцезо! — продужи далъ разговоръ свой са самымъ собомъ, образацъ найнѣжнїе сматраютьи — Принцезо, коїой подобногъ спвореня на свету нїе! те препоне нема, коя бы ме ошъ тебе заплашити кадра была. Любимъ те, не гледаютьи на свирѣпостъ твою. Слободно ми е, просити те; данась тьусе їоштъ пошрудиши, да къ теби dospѣмъ. Ако у шомъ сладкомъ шруду моме погинемъ, то умирутьи никакве друге боолъ осетити нешьу, него да съ тобомъ живити не могу. Сама смртъ тебе ради мора сластъ быти!

Съ шврдомъ намеромъ, Принцезу просити, вратисе *Калафъ* къ своїой Шарки. Тежко їой е кушьу нашао; ербо се ношьу врло далеко ошъ те стране града удаліо быо.

Како

Како га Баба изъ далека опази, шаки изиде предъ нѣга и повикне: О Сыне мой! Како ми срдце ошъ радости игра, да те опешъ видимъ! Колику самъ бригу имала за тобомъ! Вещь самъ се бояти почела, да ти се каква несрешья догодила нѣе. Кажи ми, зашъ ранѣе купьи не додье?

Добра моя Майко! — ошговори їой *Калафъ* — врло ми е жао, ако самъ ти немиръ какавъ узрѣковао; алъ шта тѣу, кадъ самъ у помрчини заишао. — Пришомъ приповеди їой, како се съ Учительмъ Принца Самаркандскогъ сасшао, и сообшти їой све, што му е Учитель шай приповедіо. Показавши їой образацъ Турандошинъ, рекне їой: Поглед', молимъ те, Майко, представлялъ живопись ова дражести Принцезе Хінезке по достоянію. Што се мене шиче, я не могу веровати, да е можно, образацъ овай лепомъ надячати.

Тако ми душе Пророка *Такмунге*! — повикне Бака, образацъ шай съ пазенмъ промшривши — Принцеза е тѣсущу пущій лепша, него што ю Живописацъ шай представля. Желала бы, да си ю видіо, па бы заиста признао, да сви Живописцы на свешу, кой образъ нѣнъ исписати шрудесе, неможну стварь предузимаю; шта выше, ни самогъ славногъ *Маню* ошъ шогъ не изузимамъ.

Младый Принцъ Ногаійскій Гашара ошговори Домашницы своіой на то: Ты ми чрезвычайну радостъ со шымъ чинишь, што ме

уве-

уверавашь, да лепоту Принцезину никаква ве-
штина Живописаца докучити не може. О како
є мило уверыванѣ шо срдцу моме! То ме утвр-
дѣуе у намери моѣой, и гои, ову што скорѣ
испуниши. — О да самѣ коѣомѣ срьшомѣ вещь
предѣ *Турандопомѣ*! Савѣ горемѣ отѣ не-
српеня, кушаши, нешѣулѣ срьшнїи быти, не-
го Принцѣ Самаркандскїй.

Шта? шта? Сыне мой! — повикне Бака
уплашено. Шта си шо наумїо предузети? Ка-
ко се смешь надати, намеру твою докучити?

Да, да, Майко моя! ошговори їой *Ка-
лафѣ* — идемѣ данасѣ їошѣ предѣ Принцезу,
да їой на улыше ошговарамѣ. Истина, зашо
самѣ текѣ амо у Пекїнгѣ дошао, да Кралю
противѣ Непрїяшеля нѣговы послужимѣ; алѣ
болѣ є, Зетѣ му быти, него Оффїцїрѣ у войс-
цы нѣговой

Ахѣ, Господару! — викне Старка, и поч-
не плакати горко — ахѣ, именемѣ те небес-
нымѣ заклинѣмѣ, оканисе те подрзльиве на-
мере! Безѣ сваке сумнѣ безчестна смртѣ; кою
су и сви други несрешнїи Просїоцы Принцезини
пре тебе прешрпили, чека и тебе, ако се усуд-
дишь *Турандопу* просити. Место што те
дражести нѣне у срдце дираю, требало бы да
мрзишь на ню, коя є узрокѣ шолики прежа-
лосшны догадѣая. Представи си шугу и жа-
лосшѣ Родителя твоїо, кадѣ имѣ гласѣ о смр-
ти твоѣой сшигне. Сыне мой! елѣ можно, да

ше спрадана, коя имъ приправляшь, у сердце не дърну!

Молимъ те, добра моя Майко! — отговори *Калафъ* — престани отъ тий речій, кое ми ушробу пробадаю, и мегканымъ ме шворе. Знамъ, да шье шо, ако данась животъ изгубимъ, за Родителъ мое неизцрпаемый изворъ суза быши. Може быши, да шье ий жалостъ, кадъ за смртъ мою разберу, на онай светъ за мною ошвущи — ахъ, познаша ми е нѣжность нѣова къ мени! — Но, премда е благодарностъ моя къ нѣима за толику любовь беспределна, опешъ яча ми е желя, коя ме е садъ упалила. А нѣелъ и шо такодье, да нѣи срещнѣима учинимъ, узрокъ, што садъ животъ мой у опасностъ бацамъ? Безъ сваке сумнѣ и нѣова е корыстъ съ намеромъ моимъ шврдо скопчана. О и самъ Отацъ мой, кадъ бы садъ овде было, не бы се жельи моюй противю, него бы, шта выше, ободравао ме, да посао шай брзо свршумъ. — Непоколебима е намера моя, и ты се, Майко, залудъ шрудишь, отъ намере те ошвесни ме. Силе те на свету нѣе, коя бы ме кадра была поколебаша.

Бака, видешы, да младъ Госъ нѣнѣ никоимъ начиномъ совете нѣне нешье да слуша, са удвоенномъ жалостью рекне му: Господару! кадъ те башъ ништа отъ несретъе швое задржати не може, шо нешьу те выше отговарыванѣмъ моимъ мучиши. — Ахъ, зашъ си морао башъ у мою кушьу дошъ! зашто самъ

ти о *Турандоши* приповедала! Да, да; я сама свему крива. Да ти я нисамъ дражести нѣне описывала, не бы се сердце швое упалило. — Ахъ, несретьницы мени! вечно шьу шо се би прибацываши, да сама я узрокъ смрти швое была!

Добра моя Майко! — отговори Сынъ Тимуршашевъ — ниси шы любовь мою зажегла; не криви себе у шомъ ни мало. Судьено е, да я *Турандошу* любиши морамъ; а судьбина мора испунѣна быши. Осимъ того, што ти шо каза, да я на упыше нѣне не шьу умети отговориши? Нисамъ я безъ науке и безъ проница телства. Може быши, те е Небо башъ за мене шу славу сачувало, да Краля Хінезкогъ неволѣ оне ослободимъ, кою му несмыслена заклешва навлачи.

Но — продужи далѣ, и извади кессу, кою е отъ Кана Берласкогъ добыю, и у коіой е іошшъ много дукаша было — будущи да шо, као што и самъ признаемъ, нѣе известно, и лагко се догодиши може, да погинемъ; зашо ево покланямъ ти кессу ову, да те за смртъу моіомъ ушешимъ. Можешъ слободно и коня могъ продаши, и новце себи задржати. Мени нишша шребаша не шье, или Кшыи *Алшунъ* — Кана продрзльивости мое цена посшала, или я на губишшу главу изгубію.

Удовица узме кессу изъ Калафове руке, и рекне плачущи: О Господару! яко се варашь, ако мыслишь, да шье ме дукаши ови за смр-

шью швоіомъ утешити мотъи. Я шью іѣ на добра дѣла употребити. Неку частъ послашью у Болнице за Сироте, кое спрадана своя пр-пельиво подносе, и койъ зашо молише Небу найповольнѣе есу. Што остане разделишью медью Свештеницы Вере наше, некъ сви скупа Небо моле, да ти ово памешъ окрене, и не допусти, да се у несрешью свалишь. Една едша милостъ, кою отъ тебе съ молбомъ ишшемъ, та е, да не идешъ данасъ на упыше Турандошине отговарати, него да почекашъ до сутра. Та шо е крашко време. А я шью благоговѣйне душе замолиши, да се медью шымъ Пророку *Іакмунги* за те моле. Учини ми шо; сутра ради, што ти драго. Заклинѣмъ те, да ми не отречешъ милостъ шу. А и шо ти казаши усудьуемсе, да си дужанъ шо по вольи учинити Жени, коя те е за тако крашко време у шолико омиловала, да бы за смршью швоіомъ неушешима была. —

И зайста е было *Калафъ* такогъ спаса, да га е свакій, како бы га шекъ видіо, омиловаши морао. Изузимаюшьи шо, што е онъ еданъ отъ найлепши Принцева было, имао е такодье начинъ поступаня тако пріятанъ и благороданъ, да га нѣ Човекъ погледаши могао, а да му сердце свое на ма са свымъ покло-нію не бы.

Соучастіе и шуга добре Домашнице нѣго-ве дотакне му се сердца. Майко моя! — рек-не іоѣ — учини шью ни шо по вольи, што
отъ

отъ мене закшевашь. Нешью ишья данась къ Принцеви. Алъ да ши право кажемъ, не веруемъ, да тье Пророкъ швой *Такмунг* намеру мою унишшожиши.

Цео тай данъ никудъ изъ кушье Удовицине изишао нѣе. А ова є васданъ по Болницама ишла, милоспынѣ делила, и за гошовъ новацъ куповала молишве отъ Бонца *), кои су се драговольно на бакино прошенъе предъ *Берингхуциномъ* кланяли. Такодье и Идоломъ кокошию и рыба опнела є жертве. Ни саме Духове заборавила нѣе, жертвовавши имъ на месшы, нѣима посветьены, пирѣнча и варива.

Но све молишве Бонца и Идолосвештеника не произведоше оногъ дѣйства, комъ се добра Домашница Калафова отъ нѣи надала. Супраданъ є была намера Принцева, *Турандошу* просити, шврдѣа, него икадѣ. — Сѣ Богомъ, моя добра Майко! — рекѣе Удовицы — врло ми є жао, да си се юче мене ради шoliko шрудила. Могла си се отъ шруда шога пошшедити; єрбо самъ ши напредъ іошшѣ казао, да ме у намери моіой нишша поколебаша нешье.

Сѣ шыма речма остава Баку. Ова, у горку жалостѣ погружена, покрые лице свое, наслони главу на колено, и тако предасе шуги, коя се описати не да.

Младыи Принцъ Ногайскій Ташара, мирисавкама намазанъ, и лепшій отъ лепога дана, подье къ палаши Кралѣвой. На дворишшны враши

---

*) Тако се зову Свештеницы у Хіни.

шы опази пешъ заедно свезнаы слонова. Съ обадве стране стаяло е у дуги редовы две шы-сущье Войника, оружаны и у гвоздено руво обучены. Еданъ отъ найвешьи Оффіціра, кой е надъ Людсшвомъ шымъ управляо, видешьи на *Калафу*, да е Спраноземацъ, устави га и уныша, каквымъ е посломъ у палашу дошао.

Я самъ — отговори Сынъ Тімуршашевъ — Кралъвишь. Дошао самъ, да Кралю вашемъ мое подворенъ учинимъ, и допушпенъ отъ нѣ-га измолимъ, на упыше Прінцезине отгова-раши.

Кралъвишьу! — рекне му Оффіціръ, зачу-дено га сматраюшьи — што те шера амо, смршъ тражиши? Болъ бы учиніо было, да си у отечесшву швомъ остао, него што си на швою несрешью толикій пупъ учиніо. Врашисе онамо, откудъ си дошао, и то што брже можешъ. Некъ ши не ласка ша надежда, да шьешъ свирѣпу *Турандошу* за Жену добавиши. Да си остроумнїи отъ наймудріегъ Мандарїна; о-пешъ нешьешъ смысао нѣны двоумны речїй до-кучиши.

Благодаримъ ши на совету — отговори *Калафъ* — алъ я нисамъ дошао амо, да се, не свршившїй посао, кушьи врашимъ.

А шы иди смрши у наручіе — рекне му Оффіціръ увредьенъ — кадъ се не дашь отъ нѣ задржати. — То рекавши, пушти га у пала-шу, пакъ онда окренесе къ некима другима Оф-фіцірма,

фіцірма, кой су разговоръ нѣговъ съ *Кала-Фомъ* слушали, и рекне имъ: Овай е Принцъ лепъ и благообразанъ; шпеша, што мора погинуши!

Калафъ е медьу шымъ пролазіо крозъ много соба, докъ е найпосле у саалу дошао, гди е *Алшун* — *Канъ* обычно аудіенціе давао. У саали овой удари му у очи престолъ ошъ челика Кашайскогъ у подобію аждае, дванайстъ сшопа высокъ. Честри врло висока стубца ошъ истога мешалла држала су надъ престоломъ небо ошъ жушого ашлаза, драгимъ каменѣмъ изкишъено.

Алшун — *Канъ*, у црвену, злапомъ начичкано извезену, альину обученъ, седіо е на престолу. Величештво сіяло му е на лицу. Дугачка бела брада, коя се на три места у среди пршенила, іошшъ му е вешьма подизала знашностъ.

Монархъ овай, преслушаваюшъи Подданике свое, бацъ случайно погледъ на Принца, медьу другима у саали спаявшегъ. Учини му се, да е *Спраноземацъ*, и по благородномъ спасу нѣговомъ судешъи, да мора свешлого рода быши, зовне єдногъ ошъ свои *Мандаріна*, и заповеди овоме, да *Спраноземца* шога зашыша, шко е? и шша га е у *Дворъ* нѣговъ довело?

Мандарінъ приступи къ *Сыну Тімуршашевомъ*, и рекне му: *Краль* жели чуши, шко си и каква имашъ съ нѣимъ посла?

Калафъ му отговори: Яви Краю, Господару швоме, да самъ я Кралъвишь и еди-нацъ у Отца, и да честъ шу заслужиши желимъ, Зешъ Краля швога быши.

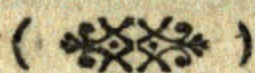
Продуженіе следуе.

Край другой связки,

ГОСПОДА ПРЕНУМЕРАНТИ.

АРАДЪ.

Благородна Госпожа Евстахія ошъ Арсись —
Благородный Г. Савва ошъ Арсись, Кр. Інші-
туша Педагогическогъ Влашкогъ местный Дірек-
торъ, и Сл. Депушаціе, Фондове школке упра-
вляющье, Кондепушашъ. — Благородный Г. А-
враамъ Ніколишь, С. С. Н. Н. и Філозофіе Док-
торъ и Адвокашъ. — Честн. Г. Ніколай Теле-
чанинъ, Адміністраторъ Парохіе Ковасинске. —
Чест. Г. Еммануилъ Өомишь, Свещеникъ. —
Чест. Г. Петръ Давідовишь, Діаконъ. — Благо-
родна Господична Анна ошъ Лукачишь, Люби-
тельница науке. — Господична Іуліанна Ібашфал-
вай. — Господична Елісавеша Орловишь. — Ев-
стахія Орловишь, Ученица — Благор: Г. Ні-
колай Продановишь, Епископъ. — Благоразум-
ный Г. Констаншнъ Стояновишь, изслуженый
Учителъ. — Благоразумный Г. Васілій Крес-
тишь, Канцелиста. — Благоразумный Г. Геор-
гій Тричковъ, Красноречія Слушатель. — Г.
Георгій Илишь, Трговацъ и Сочленъ Обште-
ства. — Г. Георгій Фруша, Трговацъ и Сочленъ
Обштества. — Г. Марко Бабишь, Трговацъ и
Сочленъ Обштества. Г. Димитрій Констанші-
новишь, Трговацъ и Сочленъ Обштества. — Г.
Еммануилъ Нановишь, Сочленъ Обштества. —
Г. Георгій Петровишь, Цеа Чизмарскогъ Апша-
мешперъ. — Г. Іоаннъ Міхаиловишь, Трговацъ
Ковасинскій. — Г. Міхаилъ Ташалій, Трговацъ
Кова.

Ковасинскій. — Благород. Г. Савва Саввись ,
Градъанскій Кадетъ.

БАЙША.

Честн. Г. Стефанъ Саввись, Адміністраторъ Парохіе месшне. — Госпожа Софіа Момировись.

БАЯ.

Честн. Г. Теодоръ Живковись, Парохъ Панчевачкій. — Честн. Г. Тимоѳей Бранковись, Діаконъ и Учитель. — Благород. Г. Пешаръ ошъ Еремишь, изъ Маршоноша, за Унука свогъ Петра. — Бл. Г. Самуилъ Неиадовись, Біровъ. — Бл. Г. Проданъ Продановись, Сенаторъ. — Г. Стефанъ Чокуръ, Трговацъ и Сочленъ Общества. — Г. Ненадъ Іоанновись Милонукъ, Трговацъ и Сочленъ Общества. — Г. Стефанъ Дьурковись, Трговацъ и Сочленъ Общества. — Г. Стефанъ Ивановись, Жишаръ. — Г. Георгій Іанковись, Трговацъ. — Г. Николай Алексіевись, Трговацъ. — Г. Павелъ Токайлишь, Трговацъ. — Г. Алексій Аѳанацковись, Трговацъ. — Г. Гавріилъ Аѳанацковись, Трговацъ. — Г. Павелъ Косшишь, Трговачкій Калфа. Г. Георгій Арсеніевись, Кожуаръ. — Г. Іоаннъ Милешись, Обушъаръ. — Іоаннъ Спояновись изъ Будима. — Благоразумный Г. Живко Пекаревись, П. Д. Наставникъ II. классе, Скулитель ГГ. Пренум: 2.

БЕЧЕЙ ст.

Честн. Г. Марко Вукосавлѣвись, Парохъ Петровоселскій. — Честн. Г. Васілій Поповись, Парохъ Островскій. — Благородна Госпожа Ева Опокишь. — Благородна Госпожа Сосана Пеишь,
Сена.

Сенаторовица. — Госпожа Екатерина Гагитъ.
— Госпожа Анастасія Стояновичъ. — Госпожа
Милица Влаховитъ. — Арсеній Георгіевичъ, У-
ченикъ — Г. Павелъ Станишинъ, Трговаць. —
Г. Петаръ Деметровитъ, Трговаць. — Г. Я-
ковъ Елчитъ, Трговаць. — Г. Г. Теодоръ Дра-
житъ, Трговаць — Г. Антоній Галешитъ, Тр-
говаць. — Г. Мусей Разибара, Трговаць. —
Благораз. Г. Александеръ Алексіевичъ, Учитель.
— Хрїстіна Стояновичъ. — Г. Самуилъ Ше-
фановитъ, Трговаць. — Георгій Мандровитъ. —
Касіанъ Стояновичъ, Сапунаръ — Васілій Дра-
житъ. — Андріа Попадитъ — Чеснїй Г. А-
враамъ Павловитъ, Парохъ Островскій. Чесн.
Г. Стефанъ Гайчиновичъ, Діаконъ и Учитель.
— Г. Георгій Груитъ, Трговаць Островскій —
Г. Ісідоръ Стояновичъ, Скулитель ГГ. Пре-
нумеранта.

БЕЧКЕРЕКЪ В.

Чесн. Г. Іоаннъ Свмеоновитъ, Парохъ. —
Чесн. Г. Стойша Хрїситъ, Діаконъ и Учи-
тель. — Чесн. Г. Емануилъ Бакаловъ, Діа-
конъ и Учитель. — Г. Теодоръ Куруцкій, Се-
наторъ. — Г. Давідъ Раитъ, Профессоръ. —
Г. Живанъ Зоритъ, Учитель. — Г. Міхаилъ
Георгіевичъ, Трговаць. — Г. Петаръ Влахо-
витъ, Трговаць. — Петаръ Димитріевичъ, Тр-
говаць. — Г. Авраамъ Пенитъ, Трговаць. — Г.
Міхаилъ Міхаиловитъ, Трговаць. — Г. Сте-
фанъ Веселиновичъ Трговаць. — Г. Павелъ Бу-
баловъ, Трговаць. — Г. Аѳанасій Георгіевичъ,
Трговаць. — Г. Александеръ, Ніколитъ, Трго-
ваць. — Г. Лазаръ Георгіевичъ, Трговаць. —
Г. Георгій Поповитъ, Книгопродаваць, 2. —
Г. Петаръ Хаджитъ, Трговаць — Г. Іоаннъ Ве-
лисавлѣвитъ, Трговаць. — Благораз. Г. Недель-

ко Алексієвиць, П. Д. Наставникъ, Скули-
тель ГГ. Пренумеранта.

БОЧАРЬ.

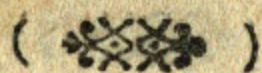
Честн. Г. Марко Шануловиць, Парохъ. —
Благород. Г. Хрістофоръ Поповиць, Провізоръ
Племенишо҃гъ Домініума Бочарско҃гъ. — Г. Пе-
таръ Поповиць, Нотаріусъ, Скулитель ГГ.
Пренумеранта. — Г. Петаръ Зариць, Трго-
ваць. — Г. Арсеній Копчалиць, Учишель — Г.
Куріалъ Торговиць, Кассіръ.

БУДИМЬ.

Благород. Г. Ніколай Темешварій при В.
Сл. Совету Местоблюстителномъ Кр. Мадьар-
скомъ Конціпіста, и Сл. Депутаціе Фондове
наше Школске управляюще Кондеп,ташъ. — Г.
Георгій Шанковиць Біровъ предградія Табана.
— Г. Іоаннъ Кнежевиць, Трговаць. — Г. Геор-
гій Трѣфуновиць, Трговаць. — Благораз. Г. Ди-
митрій Поповиць, П. Д. Наставникъ. — Г.
Іоаннъ Малешиць, Трговаць. — Г. Владимиръ
Ракиць — Госпоже: Алка Вишковиць. — Еле-
на Манойловиць. Нашаліа Белецка. — Елісаве-
та Краиць. — Господичне: Іуліана Давідовиць.
— Макрена Бозитоваць. — Софіа Лазиѣва. —
Екашерина Субботиць.

БУДМИРЬ. в.

Честнѣ. Г. Павелъ Комадиновиць, Парохъ.
— Честн. Г. Давідъ Маріановиць, Парохъ Май-
шкій и Ч. Консісторіе Будимске Соседашель,
за Сына Уроша, Сунтаксісту. — Г. Мовсей
Іоанновиць, Графа Башьана Ловаць у Віраго-
шу. — Благораз. Г. Іоаннъ Марковиць, П. Д.
Наставникъ, Скулитель ГГ. Пренумеран-
та.

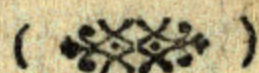
та. — Благораз. Г. Евѣимій Іоакімовиць, Д.
Наставникъ Борядскій. — Благораз. Г. Іаковъ
Саввиць, П. Д. Наставникъ Шиклеушкій, —
Софія Тайчева, Ученица. — Адамъ Суббошиць,
Ученикъ. — Г. Іоаннъ Лалошь, Трговаць. —
Ааронъ Ѳомашевиць, Трговачкій Калфа. — Іо-
аннъ Милиць, Трговачкій Калфа изъ Фелдвара.
— Міхаилъ Пешровиць, Трговачкій Калфа изъ
Н. Сада.

ВІНКОВЦЫ.

Г. Пешаръ Милушиновиць, Цівіл - Кірур-
гусъ и Надзирашель месшны школа. — Г. Іоаннъ
Спаниславъ Поповиць, Трговаць. — Благораз.
Г. Георгій Богдановиць, Учитель, ГГ. Пре-
нумеранта Скулищель. — Г. Адамъ Драго-
савлѣвиць Гумназіста. — Димитрій Пешровиць,
Трговачкій Калфа. — Г. Аѳанасій Мишровиць,
Трговаць — Г. Обрадъ Димитрій Богдановиць,
Кожуарь. — Госпожа Софія Зечевиць. Гумна-
зісте: Марко Елениць, VI-те Класе. — Алек-
сандеръ отъ Комиць, V те класе — Ааронъ
Бачванскій, IV-те Класе. — Даніилъ Мулаиць,
III-тье Класе. — Ученицы Немецки школа:
Кузманъ Недельковиць. — Георгій Поповиць. —
Пешаръ Георгіевиць, — Ученицы Србске шко-
ле: Елісавета Георгіевиць. — Міхаилъ Весе-
линовиць. — Лазаръ Табаковиць изъ Оролика.

ВРШАЦЬ.

Честн. Г. Софроній Івачковиць, Парохъ.
— Благораз. Г. Міхаилъ Милковиць, Учитель.
— Благораз. Г. Іоакімъ Манойловиць, Учи-
тель. — Г. Георгій Нешиць, Віце — Нотарь.
— Г. Сперіа Манойловиць, Мѣдоковачь. —
ГГ. Трговцы: Павелъ Недельковиць — Васи-
лій Божиць. — Іоаннъ Андѣлковиць. — Геор-
гій

гій Феодоръ. — Георгій Поповиць, Віенершу-
сперъ. — *Трговачкїи Калфе*: Васілій Недель-
ковиць. — Феодоръ Радивоевиць. — Нікола Ні-
колиць. — Димитрій Петровиць. — Алексан-
деръ Стефановиць. — Господична Елісавеша
Паунковиць. — Господична Анна Іоанновичка. —
Ученицы: Александеръ Волиць. — Павелъ М.
Чокерданъ. — Светозаръ Пеша Поца — Све-
тозаръ Вишаукій. — Іоаниъ Петровиць. — Ла-
заръ Паунковиць. — Урошь Саввиць. — — Г.
Тімоѳей Петровиць, варошкій Грунд — Бух —
Фыреръ, *Скулитель ГГ. Пренумеранша.*

ДМИТРОВИЦА.

Честн. Г. Адамъ Мирковиць, Парохъ *Ску-
литель ГГ. Пренумеранша.* — *ГГ. Тргов-*
цы: Благор. Дуца ошъ Баиць. — Максимъ Радо-
савлѣвиць. — Георгій Поповиць. — Васілій Ме-
хановиць — Феодоръ Баиць. — Іоаниъ Адамо-
виць. — Пешаръ Петровиць, Арендаторъ. —
Бая Заглиць. — Стефанъ Панаошовиць. — Па-
велъ Карамарковиць. — Стефанъ Радовановиць.
— Еремїа Трифковиць. — Нікола Аѳанасієвиць.
— Пешаръ Чаниць. — Стефанъ Димитрієвиць.
— Стефанъ Георгієвиць. — Госпожа Марїа Ко-
нѣвиць, изъ Лашьарка. — Г. Григорій Іоанно-
виць, Лебцелдеръ. — Г. Меленшїс Іанчиць,
Капамаджїа.

ЗАГРЕБЪ.

Честн. Г. Константїнъ Пантелиць, Па-
рохъ. — *ГГ. Трговцы*: Іоаниъ Малинь. — Кв-
ріллъ Сукняиць, *Скулитель ГГ. Пренуме-*
ранша. — Госпожа Анна Деметровиць — Кон-
стантїнъ Мировиць. — Анастасъ Мировиць.
— Нікола Поповиць. — Аѳанасій Милошевиць.
— Да.

— Даніилъ Іакшиць. — Марко Кузмановиць. —
Аѳанасій Коспичъ, изъ Петриць.

ЗЕМУНЪ.

Благород. Г. Павелъ Шанковичъ, Обрѣш-
нантъ, за Кшерь свою Іуліану. — Г. Іоаннъ Ку-
рїца. — Г. Васілій Васіліевичъ. — Благораз. Лазарь
Маріановичъ, Учитель Греческе юности. — Г.
Радованъ Поповичъ, Кожуарь. — Гавріилъ Ко-
вачевичъ, Книговецъ. — Г. Стефанъ Іашиць
за Сына свогъ Іоанна. — Г. Цвешко Раевичъ за
Сыновца свогъ Божидача. — Г. Марко Димитрій
Братоглиць. — Г. Феодоръ Нашо Хаджи Баиць.
Г. Міхаилъ Кура Зика. — Г. Міхаилъ Драганъ Мі-
хаиловичъ. — Г. Еммануилъ Феодоровичъ. — Г. Да-
мянъ Дьурдьевичъ. — Г. Алекса Іоанновичъ. — Г.
Урошь І. Лазаревичъ. — Г. Вуканъ Іоанновичъ. —
Александръ Феодоръ Аранишовичъ. — Г. Трип-
ко Петровичъ. — Г. Хрїстофоръ Міатовичъ.
— Г. Кузманъ Міхаиловичъ. — Г. Моусей Пав-
ловичъ. — Г. Григорій Живановичъ. — Г. Кон-
шаншинъ Ристичъ Казанджія. — ГГ. Омиць
и Лазаревичъ, *Скульптель ГГ. Пренумеран-
та, 2.* — Г. Живко Ранисавлѣвичъ за Кшерь
свою Екашерину. — Г. Стефанъ Угриковскій. —
Г. Марко Димчоглиць. — Г. Стефанъ Ранко-
вичъ. — Г. Сѹмеонъ Феодоровичъ. — Г. Іоаннъ
Гвоздановичъ. — Г. Алекса Сѹмичъ. — Г. Мі-
хаилъ Іоанновичъ. — Г. Георгій Мартіновичъ.
— Госпоже: Іуліана удова Міхаиловичъ, изъ
Купинова. — Елісавета Лазаревичъ са Сыномъ
своимъ Стефаномъ, 2. — Ученицы: Сѹмеонъ
Григорій Чичаковичъ. — Любомиръ Павелъ Ге-
оргіевичъ. — Любомиръ Поповъ Ракиць. — Де-
мешеръ Рафаилъ Аншоновичъ.

КАРЛОВО.

Честн. Г. Григорій Паишъ, Парохъ. — Г. Діонусій Груишъ, Ношарь. — Г. Лазарь Вилловскій Діштрікта В. Кікіндскогъ Акцессіста — Г. Прокопій Діаковишъ, совршившій Науке, изъ Мокрина. — Г. Коста Ковачевъ, Трговацъ. — Г. Моусей Стефановишъ, Клирикъ у Карловцы. — Г. Димитрій Цуцышъ, Клирикъ у Карловцы. — Θεодоръ Павловишъ, Поета у Карловцы. — Θεодоръ Тединъ, црковный Тупоръ. — Евѳимій Цуцышъ, школскій Тупоръ. — Моусей Станисавлѳвишъ, Сабовъ. — Іоаннъ Мулишъ, Обушарь. — Павелъ Радосавлѳвишъ, Обушарь. — Філіппъ Милошевъ, Кожуарь. — Іоаннъ Ковачишъ, Сапунаръ. — Ісаакъ Велишъ, Землѳдѳлацъ. — Евѳимій отъ Арсисъ, Ст. Арадьанинъ. — Ааронъ Григоровишъ, Столарь. — Іоаннъ Цуцышъ, Ученикъ III. ѳе Класе. — Благораз. Г. Георгій Милиновишъ, П. Д. Наставникъ, *Слушитель ГГ. Пренумеранта* — Благораз. Г. Стефанъ Пушникъ, Учишель у Беодри. — Г. Димитрій Варжишъ, Трговацъ у Беодри. — Петровишъ, Гостіоникъ у Беодри.

КАРЛОВЦЫ горный.

Ексцелленція, Господинъ Міоковишъ Моусей, Епископъ Гор. Карловачкій, Ц. К. и А. В. тайный Советникъ. — Пречестн. Г. Раячишъ Госифъ, Архімандритъ Монастыра Гомира, Ч. Консісторіе Гор. Карловачке и Сл. Вармедье Загребачке, табуле Судейске Приседатель. — Преч. Г. Вуяклишъ Васілій, Прошопресвѳтеръ и Парохъ Гор. Карловачкій, Ч. Консісторіе и Сл. Вармедье Загребачке табуле Судейске Приседатель. — Преч. Г. Поповишъ Гавріилъ, Прошопресвѳтеръ Киринскій, и Ч. Консісторіе Гор. Карловачке Приседатель. — Преч. Г. Славнишъ Іоаннъ,

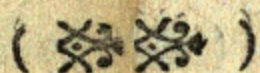
Іоаннѣ , Прошопресвѣтерѣ Будацкѣй , и Ч.
Консісторіе Гор. Карловачке Приседатель. —
Преч. Г. Меишь Павелъ , Прошопресвѣтераша
Будацкогѣ Наместникѣ и Парохѣ Гор. Карло-
вачкѣй — Преч. Дѣаковитъ Іоаннѣ , Наместникѣ
и Адміністраторѣ Трстанскѣй , и Ч. Консісто-
ріе Гор. Карловачке Приседатель. — Преч. Г.
Лапчевитъ Стефанѣ , Наместникѣ и Парохѣ Пе-
шпенечкѣй , и Ч. Консісторіе Гор. Карловачке
Приседатель. — Честн. Г. Поповитъ Павелъ ,
Адміністраторѣ Речкѣй. — Честн. Г. Мркшитъ
Матѣа , Капеланѣ Бовиѣкѣй. — Благоизбрано
Общество за Училишта свогѣ Книгохранили-
ште 1. и за Сироте 6. — Г. Бошковитъ Іоаннѣ ,
Трговацѣ. — Г. Варсанѣ Георгій , Трговацѣ изѣ
Ланчева. — Вилишь Нікола , Каменорезацѣ. —
Г. Владиславѣ Міхаилѣ , Трговацѣ. — Г. Вла-
диславѣвѣитъ Іоаннѣ . Учитель Рѣчкѣй. — Г.
Вуичитъ Θεодорѣ , Трговацѣ. — Г. Вуковитъ
Васілій , Трговацѣ изѣ Пешринѣ. — Г. Гвоздитъ
Іоаннѣ , Трговацѣ. — Г. Деметерѣ Міхаилѣ ,
Трговацѣ изѣ Загреба. — Г. Димитъ Іоаннѣ ,
Трговацѣ. — Г. Дугобрадовитъ Іоаннѣ , Трго-
вацѣ. — Г. Едвакѣ Видѣ , Трговацѣ. — Г. Жи-
ковитъ Димитрій , Трговацѣ — Благоураз. Г.
Илитъ Самуилѣ , П. Д. наставникѣ , Скупи-
тель ГГ. Пренумеранта , 20 — Г. Киро
Аѣанасій , Трговацѣ. — Г. Киситъ Сѣмеонѣ ,
Трговацѣ — Кнежевитъ Іоаннѣ , Госпіонкѣ. —
Г. Кокановитъ Васілій , Трговацѣ изѣ Загреба.
— Г. Косановитъ Іосифѣ , Трговацѣ. — Г. Ко-
шитъ Коста , Земѣдржацѣ — Г. Костиць Іо-
сифѣ , Земѣдржацѣ. — Г. Кукишь Іоаннѣ , Опанчарѣ.
— Г. Кушевитъ Григорій , Трговацѣ. — Ладѣвитъ
Лазарѣ , врховный Тушорѣ. — Г. Лѣубошина
Вуя , Трговацѣ. — Г. Малешевитъ Григорій , цр-
ковный Тушорѣ , — Г. Милеуснитъ Θεодорѣ ,
Трговацѣ изѣ Сеня , 2 — Г. Милишьевитъ Мі-
хаилѣ , Трговацѣ. — Г. Мусулинѣ Міхаилѣ , Тр-
говацѣ. Г. Оклонджіа Θεодорѣ , Трговацѣ изѣ

Госпиѣа. — Г. Омшьикусъ Гавріилъ, Трговацъ изъ Удбине. — Г. Іовишь Нікола, Трговацъ. — Г. Паишь Васілій, Трговацъ. — Г. Паишь Міхаилъ, Трговацъ. — Г. Папишь Іосифъ — Г. Папулишь Павелъ, Клирікалногъ Училишта Гор. Карловачкогъ Учитель. — Г. Петровишь Аѳанасій, Трговацъ. — Г. Поповишь Максимъ, Трговацъ. — Г. Поповишь Міхаилъ, Живописацъ изъ Пешринъ. — Г. Поповишь Нікола, Трговацъ. — Г. Поповишь Іосифъ, Трговацъ. — Г. Поповишь Сумеонъ, Трговацъ. — Г. Поповишь Ѳеодоръ, Трговацъ. — Г. Рабляновишь Лазарь, Опанчарь. — Г. Секулишь Іоаннъ Трговацъ. — Г. Семцишь Іаковъ, Трговацъ — Г. Сумишь Іоаннъ, Трговацъ. — Г. Трифишь Гавріилъ, Трговацъ. — Госпожа Бошковишь Елена. — Димитрієвишь Савва. — Живковишь Кашарина. — Косшишь Елена. — Косшишь Іуліа, са Сыномъ Георгіємъ. — Маливукъ Маріа. — Медаковишь Маріа. — Папишь Іуліана. — Попишь Кашарина. — Поповишь Анна. — Раєвишь Кашарина — Роксандишь Іуліа. — Господична Маливукъ Хрїстїна. — Радомировишь Хрїстїна. — Вукоевишь Андрей, Клирікъ. — Іванчевишь Нікола. — Г. Ч. Лапчевишь Марко, Капеланъ Пештенечкій, и Богословіе Слушатель. — Міхаиловишь Анна. — Пеовишь Елена. — Радаковишь Машеїа. — Скулишь Міхаилъ, — Чабрая Стоянъ, Клирікъ.

КОВИЛЬ.

Благородный Г. Стефанъ Тапавица, Капеланъ, Ковильске Компаніе Коммендантъ. — Благородна Госпожа Маріа Мирчешиска, родьена ошъ Шакабенъ, Капеланица. — Честн. Г. Іоаннъ Миливоевишь, Парохъ. — Честн. Г. Ѳеодоръ Поповишь, Парохъ Скулитель ГГ. Дренумеранта. — Благораз. Г. Ефремъ Петро-

Провишь. Учитель. — Г. Іоаннъ Урошевиць,
Трговаць. — Благородна Госпожа Екашерина
ошъ Поповиць, родьена отъ Богоевиць, Лѣ-
шнанка. — Благораз. Г. Міхайлъ Величковиць,
Учитель Дольноковильскій. — — Честн. Г. Па-
велъ Белянскій, Парохъ Господьиначкій. — Пре-
подобный Г. Досвѣей Сентдъураць; Монасты-
ра Ковиля Іеромонахъ. — Г. Гавріилъ Гаишиць;
Іеродіаконъ.

МАРТОНОШЪ.

Благораз. Г. Міхайлъ Апиць; П. Д. На-
ставникъ. — Г. Іоаннъ Цвейшь, Трговаць.

МАРІА. ѲЕРЕЗІОПОЛЬ.

Г. Гавріилъ Влашиць, Земльомеръ град-
скій. — Г. Антоній Манойловиць, Трговаць. —
Г. Антоній Спойковиць, Трговаць. — Г. Па-
велъ Бабиць, Трговаць. — Г. Іоаннъ Лудайць,
Трговаць. — Г. Александеръ Арадскій, Трговаць
— Г. Лазаръ Звекиць, Комміссаръ. — Г. Гавріилъ
Арадскій Земльомеръ дипломатическій. — Г. Іо-
аннъ Райць, Стакларъ. — Іоаннъ Ѳомиць, Трго-
вачкій Калфа. — Іоаннъ Манойловиць, Ученикъ
— Марѳа Лудайць, Ученица. — Честн. Г. Іо-
сифъ Мішовиць, Діаконъ и Учитель.

МЕЛЕНЦЫ.

Пречесті. Г. Іоаннъ Іоанновиць, Прото-
пресвѣтеръ В. Кикиндскій. — Честн. Г. Ауксен-
тій Іоанновиць, Парохъ Франъвачкій — Бла-
гораз. Г. Живанъ Бибиць, Д. Наставникъ Ку-
манскій. — Г. Аркадій Шитъаровиць, Трговаць.
— Г. Іоаннъ Границь, Трговаць. — Г. Павелъ
Крестиць, Трговаць. — *Господичне:* Маріа
М в Трв.

Трѣфунацѣ отъ Батфе. — Анна Поповишь. —
Екашерина Бибишь. — Благораз. Г. Васілій Фі-
ліпповишь, П. Д. Наставникѣ, *Скулишель*
следуютъе ГГ. Пренумеранта, 2 — Да-
ніилѣ Поповишь, Ученикѣ III. Классе. — Аѳа-
насіѣ Ніколишь, Ученикѣ II. Классе. — Лоїда
Груишьева, Ученица II. Классе. — Стоянѣ
Ѳеодоровишь, Трговацѣ. — Іоаннѣ Петровишь,
Трговацѣ. — Іосифѣ Іоанновишь, црковный Ту-
торѣ. — Трѣфонѣ Каленинѣ, црковный Сынѣ.
Васілій Іоанновишь, Кроячѣ. — Евѳеміѣ Рас-
пасовишь Кроячѣ. — Лука Моннашь, Ковачѣ.

МОХАЧЬ.

Честн. Г. Іоаннѣ Живковишь, Парохѣ —
Г. Георгіѣ Крещишь, Трговацѣ. — Благор. Г.
Стефанѣ Обрадовишь, П. Д. Наставникѣ, *Ску-*
лишель Г. Пренумеранта. — Благор. Г.
Евѳеміѣ Комадиновишь, П. Д. Наставникѣ Ме-
чанскіѣ. — Благор. Г. Савва Іанковишь, П. Д.
Наставникѣ Липовскіѣ. — Благор. Г. Ефремѣ
Мандишь, П. Д. Наставникѣ Гарчинскіѣ. —
Благор. Г. Прокопіѣ Пешковишь, П. Д. Настав-
никѣ Сечуйскіѣ. — Благор. Г. Косма Ѳомишь,
Д. Наставникѣ Ланчужкіѣ. — Господична Маріа
Поповишь. — Драгушинѣ Груишь, Реѳоріке Слу-
шатель у Печуу. — Пешарѣ Стаєвишь, Сѣн-
таксіста.

НОВЫЙ САДЪ.

Честн. Г. Константинѣ Потуричишь, Гре-
ко-Каѳоліческіѣ Парохѣ Н Садскіѣ, и Сл. Вар-
медѣ Сремске Табуле Судейске Приседатель. —
Благор. Г. Іоаннѣ Камберѣ, Сенаторѣ. — Г.
Савва Поповишь, Формундерѣ. — Г. Алексан-
дерѣ Авраамовишь, Коморашѣ. — Благораз Г.
Іоаннѣ

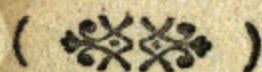
Іоаниъ Поповишь, II. Класе Учитель. — Бла-
гораз. Г. Іоаниъ Милошевишь, П. Учитель,
Скулишель ГГ. Пренумеранша. — Г. Авва-
кумъ Авваковишь, Трговацъ. — ГГ. Братъ За-
харишь, Трговцы. — Г. Іоаниъ Капдемордъ, Ка-
занджіа и Общества Сочленъ. — Г. Аѳанасій
Врушишь, Трговацъ, и Общества Сочленъ.
Г. Павелъ Манойловишь, Трговацъ. — Г.
Куріллъ Милешишь, Трговацъ — Г. Ісаакъ
Груишь, Трговацъ. — Г. Стефанъ Марковишь,
Трговацъ. — Г. Константинъ Трѣфковишь, Тр-
говацъ. Г. Косма Ставровишь, Трговацъ Г. Па-
велъ Манойловишь, Обушварь. — Г. Савва Ми-
лешишь, Обушварь. — Г. Димитрій Георгіе-
вишь Трговацъ. — Хрістофоръ Пустеникъ, Пое-
ша. — Г. Іоаниъ Лацковишь, Жишарь. — Го-
спожа Екатерина удова Десанчишь. — Г. Ігнатъ
Капдемордъ. — Г. Васілій Капдемордъ. — Г.
Григорій Новаковишь, Клирикъ. — *Ученици*
Србски школа: Іоаниъ Лазишь. — Константинъ
Марковишь. — Сѣмеонъ Перишишь. — Стефанъ
Спаишь. — Александеръ Радосавлѣвишь — Ди-
митрій Ігнатовишь. — Аѳанасій Димитрієвишь.
— Авраамъ Давідовишь. — Теодоръ Харишь. —
Моусей Шовлянскій. — Теодоръ Іоанновишь. —
Константинъ Димитрієвишь. — Павелъ Стоя-
новишь. — Константинъ Миросавлѣвишь.

ОРШАВА ст.

Г. Ніколай Л. Павловишь. — Г. Матѣей
Живановишь. — Г. Лазаръ Ф. Поповишь, Ску-
питель ГГ. Пренумеранша.

ОСЕКЪ:

Честн. Г. Аѳанасій Спаишь, Парохъ, Ску-
лишель ГГ. Пренумеранша. — Честн. Г. Сре-
та Радосавлѣвишь, Діаконъ. — В. Благор. Г.
Іоаниъ

Іоаннѣ Іоанновичѣ Бекешѣ, Сенаторѣ. — Госпожа Іуліана Папхазій родьена отъ Цывритѣ; — Г. Петарѣ Поповичѣ, Адвокатѣ. — Благор. Госпожа Елісавета отъ Ніколичѣ родьена Нешковичѣ. — Г. Леонтій Аргіровичѣ, Архіваріусѣ — Благораз; Г. Іоаннѣ Іанковичѣ, II. Классе Учитель. — Г. Антоній Цветковичѣ, Трговацѣ, са Супругомѣ Александромѣ. — Госпожа Оекла Саввичѣ, родьена Малашѣ. — Госпожа Екатерина Малашѣ родьена Алексичѣ. — Г. Іоаннѣ Ніколичѣ, Трговацѣ. — Г. Іоаннѣ Кнежевичѣ, Трговацѣ. — Г. Оеодорѣ Оеодоровичѣ, Трговацѣ. — Г. Стефанѣ Ушѣшиновичѣ, Градьянинѣ, — Г. Оеодорѣ Арамбашичѣ, Кожуарѣ. — Г. Евѣмій Велендеричѣ, Градьянинѣ — Стефанѣ Велендеричѣ, III. лат: школѣ Ученикѣ. — Григорій Крстоношичѣ, III. лат. школе Ученикѣ. — Александерѣ Цветковичѣ, Стефанѣ Иличѣ, Младенци.

ПАЛАНКА.

Честн. Г. Лазарѣ Абаджичѣ, Парохѣ —
— Честн. Г. Васілій Пия, Парохѣ. — Честн. Г. Димитрій Поповичѣ, Парохѣ. — Марко Івановичѣ, Кроячѣ. — Георгій Вулешичѣ, Кожуарѣ. — Іоаннѣ Костичѣ, младенацѣ. — Іосифѣ Хаджичѣ, Трговацѣ. — Васілій Хаджичѣ, Трговацѣ. — Григорій Прошичѣ, Трговацѣ. — Димитрій Радоничѣ, Трговачкій Калфа. — Іоаннѣ Хорватѣ, Фруменшаріаша Контрагентѣ. — Елісей Радановичѣ, Трговацѣ, — Даніилѣ Младеновичѣ, Ученикѣ. — — *Изъ Бингуле:* Честн. Г. Евѣмій Моичѣ. Парохѣ. — Г. Міхаилѣ Паничѣ, Нотаріусѣ. — Тімоѣей Моичѣ, Трговацѣ. — Савва Каранджичѣ, Табакѣ. — Ауксентій Марковичѣ, Обутьарѣ. — Ісаакѣ Алинчичѣ, Титорѣ таса Препар. — Благораз. Г. Антоній Аличѣ, П. Д. Наставникѣ. —
Марко

Марко Радоичиць, Ученикъ. — — *Изъ Ердє-
вика*: Благораз Г. Лазарь Букинаць, Учитель,
— Косша Бабиць, Трговаць. — — *Изъ Глока*:
Честн. Г. Куріллъ Ніколиць, Парохіе Адміні-
страторъ. — Г. Іоаннъ Маргаретъ, местный
школскій Діректоръ. — Г. Стефанъ Илиць,
горнѣгъ Діштрікта Господскогъ Кассе — Пер-
цепіоръ. — Благораз. Г. Андрей Лукиць, У-
читель. — Косша Марковиць, Трговаць. — Ге-
оргій Теофіловъ Іоанновиць. — — *Изъ Не-
штина*: Г. Машея Іоанновиць, Издашель
Землѣдѣлія. — Благораз Г. Іоаннъ Іоанновиць,
Учитель. — Урошь Дамяновиць, Трговаць. —
Стефанъ Радушєвиць, Трговаць. — Марко Рай-
ковиць, Трговаць. — — Благораз. Г. Іоаннъ
Младєновиць, П. Д. Наставникъ Паланачкій,
Скулишель. ГГ. Пренумеранта.

ПЕШТА.

Благород. Г. Димитрій Радоичиць, Бол-
нице Пештанске Кураѣоръ, и Сл. Депутаціе,
Фондове наше школске управляютье, Кондепу-
шатъ. — Честн. Г. Іоаннъ Теодоровиць, Па-
рохъ и Ч. Консісторіе Будимске Присєдатель.
— Г. Георгій Кузмановиць, Трговаць, и Об-
щества Сочленъ. — Г. Іоаннъ Трѣфуновиць,
Трговаць — Г. Іосифъ Міхайловиць, Трговаць.
— Г. Павелъ Стефановиць, Трговаць, са Сы-
новы свои Георгіємъ и Александромъ: — Г. Гри-
горій Сєдоглавиць. — Г. Димитрій Георгієвиць,
Трговаць. — Г. Ааронъ Добровоевиць. — Г.
Петаръ Хаднадъєвиць. — Г. Екашерина и Іо-
аннъ Марго. Госпожа Наталіа Герчиць. — Го-
сподична Рахиль Грамбованъ. — Г. Петаръ
Раиць, Трговаць. — Г. Георгіє Адамовиць,
Трговаць. — Г. Міхайлъ Іоанновиць Трговаць.
— Благораз. Г. Георгій Исайловиць, П. Д. На-
ставникъ. — Г. Евѣумій Споядиновиць.

ПІВНИЦЕ.

Г. Георгій Гочь, Кооператоръ Куцурскій.
— Чест. Г. Григорій Гаить, Парохъ Д. С.
Іванскій. — Честн. Г. Курілъ Поповиць, Па-
рохъ Шоовскій. — Честн. Г. Стефанъ Θεодо-
ровиць, Діаконъ и Учитель Пивничкій, *Ску-
лишель ГГ. Пренумеранша*. — Благораз. Г.
Димитрій Ференчевиць, Учитель Керскій.

СЕГЕ ДІНЪ.

Чест. Г. Прокопій Радуловиць, Парохъ и
Катихета юности школске — Честн. Г. Оре-
стій Поповиць, Капеланъ Парохіе Сирижке, за
Кшерь свою Хрістїну. — Г. Георгій Саввиць,
Сенаторъ В. Бечкережкїй и діпломатїческїй Зе-
млемѣръ — Благород. Г. Ауксенїй Андреевиць
отъ Присаке — Благород. Госпожа Персуда
отъ Андреевиць, за Кшерь свою Александру
родьену Поповиць. — Благород. Госпожа Еліса-
вета отъ Дожиць родьена Радославъ. — Бла-
город. Госпожа Елісавета Перишиць родьена
отъ Дожиць. — Госпожа Ирина Поповиць. —
Госпожа Екатерина Божиць родьена Милишиць.
— Господичне Анна и Софіа Веселиновиць. —
Благораз. Г. Петаръ Петровиць, П. Д. Настав-
никъ, *Скулишель ГГ. Пренумеранша* —
Благораз. Г. Петръ Елісеиць, П. Д. Наставникъ
Старо — Каньижкїй — Благораз. Г. Димитрій
Поповиць, Учитель Сирижкїй, за Кшерь свою
Амалїю. — Г. Алексїй Жигиць, Провїзоръ Тур-
ске Каньїже. — Г. Іоаннъ Радишиць, Канцел-
лішта — Г. Іоаннъ Спеиць, Арадъанинъ, Фі-
лозофіе Слушатель. — Г. Аѳанасїй Радославъ,
Обшщества Сочленъ — Г. Θεодоръ Стойковиць,
Обшщества Сочленъ, и таса Препаранд. Ту-
торъ. — Г. Петаръ Чаврговъ, Обшщества Соч-
ленъ. — Г. Георгій Антоновиць, Трговаць и

Общества Сочленѣ. — Г. Теодорѣ Даміановишъ, Трговацѣ — Г. Ісаакѣ Георгіевишъ, Трговацѣ — Г. Максимѣ Брановацѣ, Трговацѣ. — Г. Авраамѣ Брановацѣ, Трговацѣ. — Г. Романѣ Сремацѣ, Трговацѣ. — Г. Кузманѣ Арновѣ, за Сына свогѣ Аншонію, Ученика. — Г. Даміанѣ Кеановишъ, Трговацѣ и Епископѣ, за Сына свогѣ Ауксентіа, Ученика — Г. Григорій Крестишъ, Трговацѣ, за Сына свогѣ Милоша, Ученика. — Максимѣ Лукишъ кроячѣ у св. Канныжи. — Іоаннѣ Саввишъ, за Сына свогѣ Іоанна Ученика. — Хрістофорѣ Теодоровишъ, Земунчанинѣ, Трговачкій Калфа. — Георгій Марковишъ, Трговацѣ изѣ Кечкемета, за Сына свогѣ Міхаила. — Нікола Чаковацѣ, Трговацѣ — Димитрій Лошишъ, Трговацѣ. — Пешарѣ Стефанѣ Чаврговѣ, Трговацѣ. — Міхаилѣ Живановишъ, Трговацѣ — Стефанѣ Саввишъ, Трговацѣ. — Іоаннѣ Мирковишъ, Трговацѣ. — Іоаннѣ Жеравица, Трговацѣ. — Гавріилѣ Лаушевишъ, Трговацѣ. — Павелѣ Константинѣ Георгіевишъ, Трговацѣ — Димитрій Миловановишъ Трговацѣ. — Стефанѣ Георгіевишъ, Обувьарѣ.

СЕНТ. ТОМАШЪ.

Честн. Г. Авраамѣ Георгіевишъ, Адміністраторѣ Парохіе и Кашихета местны Училишта. — Благород. Г. Ааронѣ Юцышъ, Адвокатѣ. — Г. Благ. Новакѣ Радишишъ, Куріаліста. — Господична Екатерина Хаджишъ. — Г. Григорій Манойловишъ, Трговацѣ. — Благород. Г. Стефанѣ Миковишъ, Адвокатѣ. — Благораз. Г. Константинѣ Поповишъ, П. Д. Наставникѣ II. Классе. — Благораз. Г. Павелѣ Грегоровишъ, П. Д. Наставникѣ I. Классе, Скулишель ГГ. Пренумеранта, 2. — Куріалѣ Кашьскій, Земльодѣлацѣ. — Ученицы: Стефанѣ Іванишъ. — Іоаниѣ Іванишъ. — Симэонѣ Кашьскій — Теодорѣ

доръ Меанджитъ. — Константинъ Марковитъ.
— Димитрій Гаванскій. — Георгій Миковитъ.
— Матрона Кашьска. — — *Изъ Чуруга*: Честн.
Г. Іоаннъ Вучешитъ, Парохъ. — Честн. Г.
Іаковъ Мишиъ, Свешеникъ. — Благораз. Г.
Петаръ Тьулумовитъ, Учитель. — Г. Васілій
Сшоядиновитъ, Клирикъ. — Г. Петаръ Цве-
шитъ, Трговацъ. — — Благораз. Г. Авраамъ
Радосавлѣвитъ, Учитель Турійскій.

СИВАЦЪ.

Честн. Г. Гавріилъ Косшитъ, Парохъ. —
Г. Дима Мошовитъ, Трговацъ. — Благораз. Г.
Лазаръ Карановитъ, П. Д. Наставникъ.

СОМБОРЪ.

Благород. Г. Васілій Аѳанацковитъ, Інсті-
тута Кр. Педагогическогъ Србскогъ местный
Директоръ, Сл. Депутаціе, фондове Училишт-
не управляюще съ ове стране Дунава Кондепу-
шатъ, у сл. и кр. граду Сомбору Градьянона-
чалникъ и приставлѣный Судія првый, 25. — Бла-
город. Г. Сѹмеонъ Деметровитъ, Сенаторъ и
Капітанъ 20 — Благород. Г. Савва Белянскій,
Сенаторъ. — Глагород. Г. Давідъ Коньовитъ,
Нотариусъ и Обшшества Сочленъ. — Благород.
Г. Іоаннъ, Міхайловитъ, Фішкалъ и Обшшества
Сочленъ. — Г. Павелъ Паланачкій, Канцелліста
и Обшшества Сочленъ. — Благород. Г. Васілій
Булитъ, у реченомъ Інстітуту Профессоръ. —
Благород. Г. Димитрій Исаіловитъ, у томъ
Ін. Профессоръ. — Благород. Г. Іоаннъ Жив-
ковитъ, у истомъ Ін. Профессоръ. — ГГ. *Тр-*
говцы: Димитрій Ригицкій. — Іоаннъ Аѳанац-
ковитъ. — Браќа Буишъ. — Евѳмій Радосав-
лѣвитъ. — Міхаилъ Радосавлѣвитъ. — Ісаакъ
Радосавлѣвитъ. — Θεодоръ Коларитъ. — Мі-
хаилъ

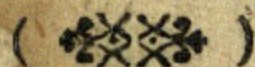
хаилъ Влашкалишь. — Θεодоръ Маширевишь.
— Григорій Деспотовишь. — Міхаилъ Стефа-
новишь. Марко Бирвалскій. — Аѳанасій Проко-
новишь. — Георгій Гргуревъ изъ Лалишьа, Тр-
говачкій Калфа. — Благораз. Г. Лазарь Търишь,
Учитель III. Класе. — Г. Даніилъ Быкаръ. —
Г. Іосимъ Коньовишь, Обществва Сочленъ, за
Унука свогъ Милоша. — Г. Павелъ Милинко-
вишь, Лепцелдеръ. Г. Пешаръ Ніколишь, Леб-
целдеръ. — Г. Ааронъ Вуишь, Кожуаръ. — Ні-
кола Аѳанацковишь, Кожуаръ. — Георгій Дес-
потовишь, Сребродѣлаць. — Госпоже: Екаше-
рина удова Аѳанацковишь. — Анна Веселино-
вишь родьена Андреевишь отъ Присаке. — Еле-
на Леовишь, родьена Іанковишь. — Іуліана Спа-
мицка. — Господичне: Хрістіна Іоанновишь изъ
Ковиля. — Персіда Захаришь, — Іустіна Ма-
ксімовишь. — Софіа Сопинчевишь. Ученицы: Ге-
оргій Груишь. — Лазарь Арадскій. — Васілій
Аѳанацковишь.

СТАПАРЬ.

Чеснн. Г. Іоаннъ Поповишь, Парохъ. —
Чеснн. Г. Пешаръ Поповишь, Парохъ. — Бла-
гораз. Г. Стефанъ Спояновишь, Учитель. —
Григорій Цвіянъ, Трговаць. — Нікіфоръ Бала-
шевъ за Сына Іосима. — Давідъ Дьуричишь,
Трговаць. — Давідъ Мрдвановъ, Кнезь.

ТЕМИШВАРЬ.

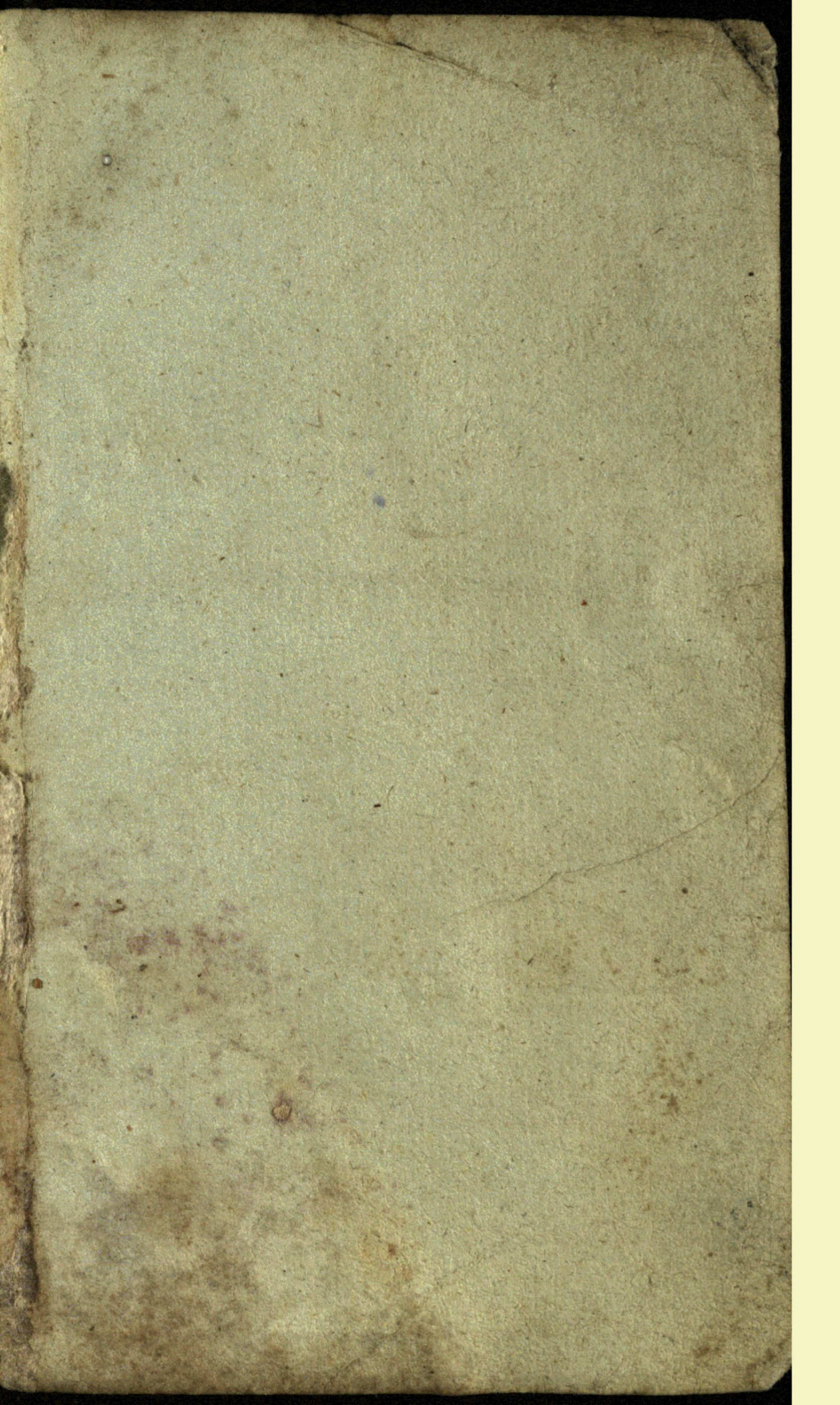
Чеснн. Г. Ніколай Іоанновишь, Капеланъ.
— Чеснн. Г. Георгій Оошишь, Діаконъ. — Бла-
город. Госпожа Софіа Видакъ отъ Мацедоніе.
— Благород. Госпожа Іосифа Ніколишь отъ Ке-
кашь. — Благород. Госпожа Сарра Коишь отъ
Феретьхаза. — Г. Георгій Ніколишь, Трговаць

и Обрлѣшнантѣ градѣанске мѣлицѣе. — Г. Хри-
стофорѣ Дука изѣ Грабца. — Г. Софроній Нѣ-
колишь, Трговацѣ. — Г. Софроній Груишь,
Трговацѣ. — Г. Павелѣ Рожа Мѣхайловишь,
Скулишель ГГ. Пренумеранта. — Г. Сте-
фанѣ Илишь, Трговацѣ.

ШУМБЕРАКѢ.

Честн. Г. Мѣхайлѣ Маджаревишь, Парохѣ
Батосечкѣй, Наместникѣ Протопресвѣщера
Мухачкопольскогѣ и Ч. Консѣсторѣ Будимске
Присѣдатель. — Честн. Г. Милошь Комадино-
вишь, Парохѣ и Ч. Консѣсторѣ Буд. Присѣда-
тель. — Честн. Г. Феодорѣ Поповишь, Парохѣ
Сѣчуйскѣй. — Честн. Г. Алексѣй Алексѣевишь,
Парохѣ Печварскѣй. — Честн. Г. Иоаннѣ Кома-
диновишь, Парохѣ Ланчужкѣй. — Честн. Г. Па-
велѣ Завишишь, Парохѣе Вемѣндске Адмѣнѣстра-
торѣ. — Честн. Г. Гаврѣилѣ Арсишь, Парохѣе
Рац — Гарчѣнске Адмѣнѣстраторѣ. — Честн. Г.
Андрѣй Андреевишь, Капеланѣ Протопресвѣщер-
скѣй и П. Д. Наставникѣ Кѣшфалускѣй. — Г.
Иоаннѣ Комадиновишь. — Госпожа Марѣа Ко-
мадиновишь. — Г. Аѣанасѣй Іанковишь Трго-
вацѣ у Кѣшфалу. — Г. Стефанѣ Георгѣевишь,
Трговацѣ у Вемѣнду. — Г. Евѣмѣй Вуишь, Тр-
говацѣ у Печвару. — Г. Арсенѣй Вуишь, Жи-
вописацѣ у Печвару. — Г. Іаковѣ Фекете, Тр-
говацѣ у Шумберку. — Благораз. Г. Аѣанасѣй
Комадиновишь, Учишель Шумберачкѣй. — А-
лександрѣ Комадиновишь. младѣнацѣ.

БИБЛИ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P19

Ср II 1055/2.1